

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ

Немировский В. Г., Немировская А. В.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Санкт-Петербург, 2013

УДК 316.7
ББК 60.5
Н 50

Немировский В. Г., Немировская А.В. Социокультурная модернизация регионов Сибири: монография. — Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2013. — 200 с., 8 с. цв. вклейки.

Рецензенты: доктор социол. наук, профессор *Л. А. Беляева*
доктор социол. наук, профессор *А. Л. Салагаев*

Предисловие, главы 1, 2, 3, 4, Заключение — д-р социол. наук, проф. *В. Г. Немировский*.
Главы 5, 6, 7, Приложение — канд. социол. наук, канд. филол. наук *А. В. Немировская*.

Монография посвящена социологическим исследованиям социокультурной модернизации в регионах Сибири в контексте общероссийских процессов на основе данных социологических исследований в регионах Сибирского федерального округа, выполненных в соответствии с методикой Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН «Социокультурный портрет региона». Впервые выделены ценностные архетипы российских регионов на материалах анализа опросных данных, полученных по единой методике в различных регионах из шести федеральных округов страны. Приведены результаты исследований, полученные с применением качественных методов опросов населения и экспертов в Красноярском крае. На основе анализа данных социологических исследований выделены уровни социокультурного развития как регионов Сибири, так и России в целом. С помощью данных государственной статистики и комплексных индексов на основе данных вторичных исследований рассмотрено место регионов Сибири в процессах социокультурной и экономической модернизации России и её регионов.

Работа выполнена на основе эмпирических исследований, получивших финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда, научного проекта «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)» № 13-03-00379, а также исследований, выполненных в рамках научного проекта «Социокультурные и институциональные аспекты социальной модернизации регионов Сибири», грант Президента РФ для поддержки молодых учёных — кандидатов наук, МК-3359.2013-6. Для научных работников, преподавателей вузов, студентов, работников органов управления.

ISBN 978-5-9676-0625-0

© Высшая школа экономики, 2013
© Сибирский федеральный университет, 2013
© ИД «Петрополис», 2013

Содержание

Оглавление.....	3
Предисловие.....	4
1. Современная Сибирь как социокультурная общность.....	8
2. Ценностные архетипы сибирских регионов и уровни их социокультурного развития	27
3. Восприятие населением Красноярского края модернизации в стране и регионе	49
4. Экзистенциальные аспекты социокультурной модернизации сибирских регионов.....	68
5. Социальная основа модернизации в регионах Сибири.....	82
6. Демографическая ситуация в Сибири как барьер модернизации	109
7. Социальная и материальная дифференциация в сибирских регионах	123
Заключение.....	138
Приложение.....	144

Предисловие

Настоящая монография продолжает цикл наших работ, посвящённых социологическим исследованиям процессов социокультурной модернизации в регионах Восточной и Западной Сибири. Исследования были начаты сотрудниками Сибирского федерального университета в 2010 г. в Красноярском крае и Республике Хакасия, продолжены в 2011, 2012, 2013 гг. уже на базе Красноярского региона в сравнении с данными исследований, любезно предоставленных нам учёными, проводившими их в других регионах Сибири.

Монография опирается на анализ данных, полученных сотрудниками Сибирского федерального университета, а также учёными из ряда других регионов Сибирского федерального округа, с помощью Типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона», которая была разработана сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН. В основе Программы и методики лежат разработанный доктором филос. наук, профессором, чл.-корр. РАН Н.И. Лапиным социокультурный подход¹, а также концепции и методы многомерного анализа социального расслоения российского общества, созданные доктором социол. наук, профессором Л.А.Беляевой². В данной работе используются и некоторые специально разработанные нами индикаторы для более углублённого изучения социокультурных и модернизационных процессов, которые применялись в исследованиях, проведённых, в соответствии с темой проекта, только на территории Красноярского края³.

¹ Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С.15–40.

² Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С.41–64.

³ Исследования выполнены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Динамика со-

За последние годы российскими социологами, работающими в рамках Программы «Социокультурная эволюция России и её регионов», реализуемой под руководством Н.И.Лапина и Л.А.Беляевой, проделана значительная работа по изучению процессов социокультурной модернизации как различных регионов страны, так и России в целом. Важно отметить публикации наших коллег по материалам социологических исследований, в которых глубоко проанализированы тенденции социокультурной жизни региона в динамике, например, перед кризисом 2008–2009 гг. и после него⁴. В других исследованиях социокультурные процессы в региональном социуме рассматриваются на основе мониторинговых опросов, проведённых преимущественно в посткризисные годы⁵.

Стоит указать и на работы участников программы «Социокультурная эволюция регионов России», в которых на основе методики, созданной Центром исследований модернизации (ЦИМ) АН Китая, используемой в 130 странах мира и адаптированной специалистами ЦИСИ ИФ РАН к отечественным реалиям, были количественно проанализированы уровни и фазы двух стадий современной модернизации (индустриальной и информационной) во всех субъектах России, обозначены шесть комплексных состояний модернизированности российских регионов⁶. Трудно не согласиться с авторами одной из последних публикаций, что в процессах модернизации всей страны и её отдельных регионов не в полной мере реали-

циокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) проект № 13-03-00379.

⁴ Салагаев А. Л., Сергеев С. А., Лучшева Л. В. Социокультурный портрет Республики Татарстан. Казань, 2009. — 124 с.; Салагаев А. Л., Сергеев С. А., Лучшева Л. В. Республика Татарстан: социокультурный портрет в динамике развития // Вестник Казанского технологического университета. № 3. 2010. С. 325–333.

⁵ Социокультурная динамика — портрет Тюменской области / Под науч. ред. В. А. Давыденко. Тюмень, 2011; Немировский В. Г., Немировская А. В. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010–2012 гг.): монография. Красноярск, 2012. — 248 с.

⁶ Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и факторы её стратегии // Социологические исследования. № 9. 2012. С. 4–23; Немировский В. Г., Немировская А. В., Хамидулина К. Р. Социокультурные барьеры модернизации Восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) // Социологические исследования. № 9. 2012. С. 33–40; Когай А. А., Когай Е. А., Пасовец Ю. М. Социокультурная динамика Курской области и вызовы модернизации // Социологические исследования. № 9. 2012. С. 41–47 и др.

зуется их социокультурный потенциал и не осуществляется необходимое повышение уровня и качества жизни населения⁷.

Полностью разделяя данное мнение в процессе написания данной монографии, мы постарались проанализировать три уровня социокультурной модернизации:

- более углублённо, с применением специфических методик и индикаторов — в Красноярском крае;
- сравнить между собой социокультурную модернизацию в различных регионах Сибири;
- проанализировать социокультурные различия между регионами Сибирского федерального округа и Россией в целом.

Для этого были использованы: методика «Социокультурный портрет региона», с помощью которой проводились исследования как в Красноярском крае (2010 и 2012 гг.), так и ряде других регионов Сибири (в Омской (2008 г., n = 1229) и Новосибирской (2009 г., n = 500) областях, Республике Бурятия (2009 г., n = 998) и Алтайском крае (2010 г., n = 1200)); данные Шестой волны Всероссийского мониторинга (2010 г.) — любезно предоставленные нам руководством программы; результаты полуформализованного интервью (n = 520), проведённого среди населения Красноярского края в 2013 г. по выборке, которая была репрезентирована по полу, возрасту, уровню образования и месту жительства респондента; материалы опроса 100 экспертов в г. Красноярске в 2013 г. Были привлечены ряд статистических материалов, а также данные других исследований, проведённых нами в Красноярском крае в 2012 г.

Реализованный в работе подход заключался в сочетании данных массовых опросов населения, применения психологической методики ассоциативного эксперимента для анализа отношения населения Красноярского края к понятию «модернизация» и использования некоторых материалов государственной статистики. Иными словами, в сочетании различных количественных и качественных методов. Для обработки данных использовался пакет прикладных программ SPSS (корреляционный, факторный, кластерный анализ).

Мы считали важным, прежде всего, выявить различия в социокультурной модернизации различных регионов Сибирского федерального округа и России в целом. Уже стало общим местом говорить о статусе Сибири как «сырьевой кладовой России» как о серьёзной помехе её успеш-

⁷ Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М., Academia, 2013. — 416 с.

ной модернизации. На самом деле вопрос не столь прост, как это кажется на первый взгляд, и, очевидно, существуют возможности обратить негативную ситуацию на противоположную, опираясь именно на природные богатства Сибири. Кроме того, представляется существенным выявить отношение населения Сибири к самой «модернизации», ибо при наличии у определённой части жителей регионов Сибири негативного к ней отношения, непонимания самой сути модернизационных процессов, можно предпринять не столь сложные социально-управленческие, пропагандистские меры для серьёзного улучшения ситуации.

В данной монографии также вводится понятие «уровень социокультурного развития» региона и предлагается методика его измерения. Сопоставляются уровни социокультурного развития различных регионов Сибири и России в целом. Полученные данные показывают, что данный уровень во многом определяется именно иерархией ценностных ориентаций его населения. Наконец, в работе анализируются социокультурные различия между регионами Сибирского федерального округа и Россией в целом. Установлено, что многие регионы Сибири отстают по ряду показателей от страны в целом. Авторы также пытаются рассмотреть причины этой ситуации.

1. Современная Сибирь как социокультурная общность

Население Сибири как социокультурная общность представлено не только людьми различных национальностей и народностей, проживающих на её территории. Жители Сибирского федерального округа достаточно разнородны по продолжительности проживания в своём поселке, городе, регионе. Как известно, продолжительность проживания человека на одном месте, отнесение его к коренному населению или мигрантам в значительной мере определяет социокультурные особенности различных общественных групп. Так, на протяжении последних полутора столетий было несколько волн миграции в регионы Сибири из различных территорий, добровольных, носящих так называемый «добровольно-принудительный» характер и, как принято сейчас говорить, вынужденных миграций.

Именно подобные миграционные потоки за последние два десятилетия во многом сформировали поселенческий и национально-этнический состав населения современной Сибири. Для нас в процессе исследований было важно попытаться выявить как социокультурную специфику различных регионов Сибири, так и их отличия от населения России в целом. Для этого мы использовали показатели, содержащиеся в методике, разработанной и используемой в рамках программы программы РАН «Социокультурная эволюция регионов России». Типовая методика «Социокультурный портрет региона» была создана сотрудниками ЦИСИ ИФРАН при участии специалистов МГУ и ряда других вузов и исследовательских центров.

Одним из важнейших социокультурных показателей региона выступает соотношение его коренного населения и мигрантов, причём существенную роль в происходящих процессах играет продолжительность проживания мигрантов на данной территории. Как следует из таблицы 1.1, более половины населения регионов Сибири проживают в своём городе (посёлке, деревне) более четверти века. Наибольшая доля таких ответов получе-

на от жителей Хакасии — 62%, что соответствует среднему по России в целом. То же самое можно сказать и о лицах, проживающих в своём населённом пункте более 16 лет — 77%–81%. Как видим, различия в целом незначительные, что позволяет говорить о достаточно высокой «устойчивости» населения относительно своего места жительства, как в Сибири, так и в России в целом.

Таблица 1.1

Распределение ответов на вопрос «Давно ли Вы живёте в этом городе/поселке/селе/деревне?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Менее 5 лет	6	8	7	9	6	5	8	6
5–15 лет	13	14	13	12	16	14	12	12
16–25 лет	26	25	19	25	23	25	26	20
Больше 25 лет	55	53	62	55	54	56	54	62

Вместе с тем, регионы Сибирского федерального округа и Россия в целом, судя по ответам респондентов, заметно различаются по доле приезжих. Наибольшее число приезжих (табл. 1.2) в Красноярском крае: 56% (2010 г.), 52% (2012 г.) и Новосибирской области: 58%. Наименьшее — в Республике Бурятия: 59%. Можно предположить, что в данном национальном регионе ряд социокультурных факторов препятствует притоку мигрантов, например, опасения потенциальных приезжих, что «лучшие» рабочие места будут доставаться представителям титульной нации, что уже имеет место в ряде других национальных республик России.

Также обращает на себя внимание тот факт, что Красноярский край, Омская, Новосибирская области выступают местом, куда приезжают мигранты из других регионов РФ или СНГ **по своему желанию** (соответственно, 17%, 16%, 20%). В Республике Бурятия наблюдается уже описанная выше тенденция. Если взять средний показатель по изучаемым сибирским регионам — 13%, то мы увидим, что он незначительно отличается от среднего по России — 11%. Вместе с тем, в России в целом несколько выше доля вынужденных переселенцев

из другого региона РФ или СНГ — 5%. Как видим, вынужденные переселенцы едут в центральные регионы в России, Москву и Санкт-Петербург в надежде найти там более высокооплачиваемую работу и достойные условия для жизни. Судя по ответам респондентов в процессе общероссийского опроса, большинство из них — 87% — приехали по личным обстоятельствам. Данный ответ можно трактовать многозначно. Лишь 5% опрошенных признались, что они являются беженцами, вынужденными переселенцами.

Таблица 1.2

Распределение ответов на вопрос
«Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона?»
 (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Здесь родился	44	48	51	59	—	53	42	55
Приехал по своему желанию из др. города (села) нашего региона	38	35	36	34	—	32	35	29
Приехал по своему желанию из другого региона РФ или СНГ	17	16	12	5	—	13	20	11
Вынужденный переселенец из другого региона РФ или СНГ	1	1	1	1	—	2	3	5
Приехал сюда временно из другой страны	—	0	0	1	—	0	0	0

Согласно результатам исследований, с учётом степени урбанизированности двух рассматриваемых регионов (Красноярский край и Республика Хакасия), а также страны в целом, можно сделать вывод, что переселенцы в жилищном плане устроились неплохо. В своём доме в Красноярском крае в 2010 г. жили 14% респондентов, Республике Хакасия — 33%, в России в целом — 27% респондентов. При этом в отдельную квартиру занимали, соответственно, 78%, 54% и 63% опрошенных. На наш взгляд, эти показатели свидетельствуют о довольно высокой степени адаптации переселенцев в новых условиях. Хотя нельзя забывать, что у части из них на это ушли многие годы.

Важной социокультурной характеристикой сибирских регионов являются условия жизни в поселениях различных типов, прежде всего, экологическая ситуация.

Таблица 1.3

Оценка населением загрязненности воздуха

(% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Обычно воздух достаточно чистый	45	45	36	67	52	47	24	43
Воздух часто бывает загрязнен	34	36	43	25	27	37	40	43
Обычно воздух сильно загрязнен, страдают больные люди	15	16	16	5	17	12	33	12
Затрудняюсь ответить	6	3	4	3	4	4	3	2

В среднем, воздух достаточно чистым считают 46% жителей регионов Сибири (Россия — 43%). Наиболее чистым воздух в месте своего поселения оценивают жители Республики Бурятия — 67%, наименее — Новосибирской области — 24% (табл. 1.3). На наш взгляд, ответы населения Республики Бурятия вполне объяснимы: большие территории, не так много промышленных предприятий, которые могли бы загрязнять атмосферу, низкая степень урбанизированности и, соответственно, отсутствие автомобильного смога над мегаполисами и т.п. Вместе с тем искренность ответов жителей Новосибирской области вызывает определённые сомнения, что существенно может повлиять на общую картину ответов жителей регионов Сибири в среднем. О частой загрязнённости воздуха в среднем сибиряки говорят реже (34%), чем респонденты из России в целом — 43%. При этом вариант ответа «Обычно воздух сильно загрязнён, страдают больные люди» сибиряки отмечают в 16% случаев, россияне в целом — в 12%.

Таблица 1.4

Оценка населением загрязненности питьевой воды*(% от числа опрошенных.)*

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Вода достаточно чистая	49	62	62	72	30	36	35	35
Вода загрязнена	34	29	28	20	47	46	46	48
Вода сильно загрязнена	6	5	6	3	21	12	15	15
Затрудняюсь ответить	11	4	4	5	2	6	4	2

Как показано на табл. 1.4, в среднем в регионах Сибири 46% респондентов придерживаются мнения, что они пьют достаточно чистую воду (Россия в целом — 35%). О том, что им приходится употреблять загрязнённую и сильно загрязнённую воду, в среднем говорят 45% сибиряков (Россия — 63%). Как видим, в Сибири, по мнению её жителей, население оценивает чистоту питьевой воды почти в полтора раза выше, чем в России в целом. При этом чистота водных питьевых ресурсов существенно варьируется по различным регионам Сибири. Так, например, наиболее чистой свою питьевую воду считают жители республики Бурятия (72%), наименее — Омской области — 30%. Оценки респондентов из других рассматриваемых нами регионов имеют промежуточные значения.

Таблица 1.5

Жители о состоянии своего здоровья*(% от числа опрошенных)*

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Нормальное здоровье, пока не жалуясь	35	38	31	52	41	34	29	59
Временами болею	40	36	39	28	38	41	42	17

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Часто болею	5	5	5	9	10	10	18	7
Имею хроническое заболевание	16	17	21	5	8	8	9	11
Инвалид	3	2	3	4	3	6	1	6
Затрудняюсь ответить	1	2	1	1	0	1	1	0

Состояние окружающей среды непосредственно влияет на уровень здоровья населения регионов Сибири (табл. 1.5). Описанные оценки респондентами из различных регионов Сибири загрязнённости воздуха и питьевой воды в известной мере корреспондируют с их ответами о состоянии своего здоровья. Так, выше было показано, что наиболее чистый воздух и питьевая вода находятся, судя по мнению её жителей, в Республике Бурятия. По сравнению с другими исследуемыми регионами СФО, в этой Республике социологами получены наиболее высокие оценки жителей состояния своего здоровья: «нормальное здоровье, пока не жалуюсь» — ответили 52% респондентов. Если сравнить среднее значение этого варианта ответа по исследуемым регионам СФО — 37%, то мы увидим резкое отставание по данному показателю от его среднероссийского значения — 59%. При этом «вариант «временами болею» в среднем отметили 38% сибиряков и 17% россиян в целом. Характерно, что инвалидов в данных регионах Сибири в среднем в два меньше, чем в России: соответственно, 3% и 6% опрошенных. Очевидно, лица с тяжёлыми заболеваниями в Сибири просто долго не выживают.

Как видим, здоровье жителей регионов Сибири значительно хуже, чем здоровье россиян в целом. Важную роль в этом играет организация медицинского обслуживания населения регионов Сибири. При получении «бесплатной» медицинской помощи больным зачастую приходится оплачивать лечебные услуги в той или иной форме. Как правило, это происходит в больнице или специализированном медицинском учреждении (см. табл. 1–6 Приложения). На вопрос: «Чем не удовлетворяет Вас государственное медицинское обслуживание?» 66% жителей Красноярского края в 2010 г. выбрали вариант ответа: «Трудно попасть к врачу, большие очереди». В 2012 г. доля респондентов в регионе, выбравших этот ответ, несколько возросла (72%). Данные, полученные в результате ответов на вопрос об

удовлетворённости медицинским обслуживанием, заметно различаются, но для опрошенных сибиряков это наиболее серьёзная проблема, с которой они сталкиваются в государственных медицинских учреждениях. В целом, от 11% до 25% считают, что их удовлетворяет медицинское обслуживание (см. табл. 7–16 Приложения). К нашему сожалению, при проведении опроса в рамках РФ в целом подобный вопрос не задавался.

Весьма важным показателем социокультурного состояния социально-территориальной общности является сравнение её представителями своей жизни с жизнью населения других близлежащих регионов. Большинство жителей регионов Сибири, отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?» придерживаются нейтрального мнения: «По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими — хуже». Наибольшее число респондентов выбрали такой ответ в Красноярском крае (2010 г.) — 62%, наименьшее — 40% — в Алтайском крае (см. табл. 1.7). Надо сказать, что жители последней из названных территорий реже всего считают, что «в нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах», — 3%. Выбор ими варианта ответа «В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах» значительно превышает подобные ответы населения других регионов Сибири — 44%: от 5,5 раз (Республика Хакасия) до 1,6 раз (Республика Бурятия). Мнение населения Алтайского края во многом вызвано сельскохозяйственным характером данного региона, слабым развитием, по сравнению с другими территориями Сибири, промышленности, его экономической депрессивностью, более низким уровнем жизни.

Таблица 1.7

Мнение жителей Сибири о жизни в своём и соседних регионах

(% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	10	11	16	13	9	3	18
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими — хуже	62	59	59	49	60	40	53

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	9	12	8	27	14	44	13
Затрудняюсь ответить	19	18	17	11	17	13	16

Инструментарий, который был использован при опросе населения в ряде регионов Сибири, включал вопрос, при ответах на который респонденты могли выбрать несколько вариантов. Речь шла о привлекательных и непривлекательных чертах данного региона для его жителей. Характерно, что наиболее как привлекательной, так и непривлекательной чертой сибирских регионов оказались природные факторы: в первом случае это красивая природа, во втором — слишком суровый климат (см. табл. 17–29 Приложения). Второе место среди привлекательных, как, впрочем и непривлекательных, черт также занимает «человеческий фактор». К числу привлекательных черт респонденты относят тот факт, что здесь живут «добрые, душевные люди» и это «регион, перспективный для жизни». Важными негативными чертами называют: «жизнь здесь заглохла» и «неприветливые люди».

Таблица 1.8

Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»
 (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Я рад, что живу здесь	25	22	32	40	26	19	32	41
В целом я доволен, но многое не устраивает	46	44	40	35	43	47	39	41
Не испытываю особых чувств по этому поводу	12	14	13	12	15	15	17	7
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5	6	3	6	7	9	4	5

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Хотел бы уехать в другой регион России	6	7	6	5	6	6	4	3
Хотел бы вообще уехать из России	4	6	5	2	2	3	3	1
Затрудняюсь ответить	2	1	1	1	—	1	1	2

Как следует из данных, представленных в табл. 1.8, сибиряки испытывают довольно противоречивые чувства по отношению к тем регионам, в которых они живут. Наибольшая доля респондентов, примерно, как и в России в целом, отвечают: «В целом я доволен, но многое не устраивает». Бросаются в глаза различия при выборе респондентами варианта ответа «Я рад, что здесь живу». В этой позитивной оценке ситуации лидирует Республика Бурятия — 40%, аутсайдером выступает Алтайский край в настоящей монографии — 19%. Сравнение средних данных по исследуемым регионам Сибири и по России в целом оказывается не в пользу восточных территорий: соответственно, 28% и 41%. Как видим, среди жителей регионов Сибири существенно меньше тех, кто рад, что он живёт в месте своего постоянного проживания, по сравнению с Россией в целом.

Таблица 1.9

Распределение ответов на вопрос «Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в своём регионе, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?»
(% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
У них сложились устойчивые хорошие отношения	17	16	15	31	29	21	17	19
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	37	38	40	34	43	44	37	39

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	13	13	15	7	8	9	26	13
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают милицию	3	4	4	4	2	3	6	6
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	3	5	3	2	2	3	10	5
Затрудняюсь ответить	27	22	23	21	16	20	4	12

В последние годы во многих регионах страны резко актуализировалась проблема взаимоотношения местного населения с переселенцами. Как следует из табл. 1.9, в различных регионах Сибири отношения эти складываются по-разному; в частности, наиболее устойчивые, хорошие отношения с приезжими сложились в Республике Бурятия и Омской области: соответственно, 31% и 29%. В России в целом, как и в ряде других регионов СФО, отношения местных жителей с приезжими более напряжённые, например, в Новосибирской области.

Респондентам, проживающим в различных территориях Сибири, был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?»

Как следует из табл. 31–38 Приложения, независимо от конкретных цифр, на первом месте среди высказываемых предложений жителями различных регионов Сибирского федерального округа стоят пожелания «создавать рабочие места» и «улучшить медицинское обслуживание». Несколько специфичны ответы респондентов из Новосибирской области, которые предлагают, прежде всего, «навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией». Разумеется, специфику подобных региональных различий важно учитывать в управлении процессами социокультурной модернизации в регионах Сибири.

Одной из важнейших социокультурных характеристик любой общности выступает социальное самочувствие её населения. Социальное самочувствие выступает одной из традиционных и широко изученных тем в современной социологии, как зарубежной, так и отечественной. В соответствии с реализуемым нами подходом Н.И. Лапина, социальное самочувствие населения основывается на защищённости от опасностей,

удовлетворённости жизнью и социальном оптимизме¹. Соответствующие индикаторы были заложены в методику «Социокультурный портрет региона» и использовались во Всероссийском мониторинге, проводимом ЦИСИ ИФ РАН.

Социальное самочувствие населения сибирских регионов в настоящей монографии анализировалось с помощью показателей «удовлетворённость жизнью» и «уверенность в будущем» (защищённость населения сибирских регионов от социальных опасностей уже рассматривались нами в ряде работ, в одной из которых проведено сравнение Красноярского края с РФ, в другой — на основе сравнительного анализа оценки социальных опасностей жителями различных регионов Сибири и РФ в целом и использования методов математической статистики выделены два типа социума). Учитывались также преобладающий локус контроля респондентов: экстернальный или интернальный; их религиозная принадлежность, готовность к участию в акциях протеста. Один тип социума — угрожающий социальной жизнедеятельности человека. Второй — угрожающий социальной индивидуальности человека, его социокультурной и психологической целостности². Если говорить о России в целом и проанализированных регионах Сибири, все они, за исключением Алтайского края, относятся к первому типу социума.

Средняя доля респондентов из регионов Сибири, выбравших вариант ответа «вполне уверены», фактически, совпадает с соответствующим показателем по стране в целом: соответственно, 15% и 14% (табл. 1.10). Значительно более дифференцирующим является признак «скорее уверен, чем нет». Если средняя доля опрошенных из жителей регионов Сибири составляет 28%, то по России — 36%. Резко выделяется также тот факт, что «не могут сказать точно» 33% сибиряков и только 2% населения России в целом. Как видим, для значительной части сибиряков характерна неопределённость в отношении своего будущего, что является заметным социально негативным фактором. К тому же в России в целом существенно выше доля «умеренных оптимистов», чем в Сибири.

¹ Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона». Ч. II. Тюмень: ТюмГУ, 2006.

² Немировский В.Г., Немировская А.В. Чувство незащищенности от социальных опасностей как основа типологизации регионов (по материалам социологических исследований в Восточной и Западной Сибири) // Мониторинг общественного мнения. №1 (107). 2012. С. 113–127.

Таблица 1.10

Степень уверенности жителей в своем будущем (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2010
Вполне уверены	11	16	18	20	17	9	14
Скорее уверены, чем нет	26	30	26	32	30	26	37
Не могут сказать точно	36	29	34	31	32	36	21
Скорее не уверены, чем уверены	20	19	16	11	14	18	18
Совершенно не уверены	7	6	6	5	7	11	10

Таблица 1.11

Степень уверенности жителей Новосибирской области (2009) в своем будущем (ближайший год) (% от числа опрошенных)

Вполне уверены	26
Скорее уверены, чем нет	31
Не могу сказать точно	33
Скорее не уверены, чем уверены	10

Таблица 1.12

Степень уверенности жителей Новосибирской области (2009) в своем будущем (следующие 5 лет) (% от числа опрошенных)

Вполне уверены	9
Скорее уверены, чем нет	25
Не могу сказать точно	43
Скорее не уверены, чем уверены	23

Таблица 1.13

Степень уверенности жителей Новосибирской области (2009) в своем будущем (более 5 лет) (% от числа опрошенных)

Вполне уверены	6
Скорее уверены, чем нет	15
Не могу сказать точно	45
Скорее не уверены, чем уверены	33
Совершенно не уверены	1

При проведении исследования в Новосибирской области была использована несколько иная формулировка данного вопроса (табл. 1.11, 1.12, 1.13). Степень уверенности жителей Новосибирской области в своём будущем достаточно высока: в ближайший год («вполне уверены» + «скорее уверены, чем не уверены») — 57%, следующие пять лет — 34%, более пяти лет — 21%. Психологически это вполне понятно, поскольку людям понятнее и легче представить события в ближайшей перспективе. Только неисправимые оптимисты уверены, что «всегда всё будет только хорошо».

Одним из важнейших показателей социального самочувствия выступает удовлетворённость населения регионов своей жизнью. Среди рассматриваемых нами регионов Сибири наиболее удовлетворены ею (доля респондентов, выбравших вариант ответа «полностью удовлетворены») жители Республики Бурятия — 22% и Новосибирской области — 17%, наименее — Красноярского и Алтайского краёв, соответственно, 9% и 9% (табл. 1.14). Анализ показывает, что обобщённое среднее значение неудовлетворённости жизнью (не очень удовлетворены + совсем не удовлетворены) по регионам соответствует показателям удовлетворённости населения этих регионов. Наименьшая доля неудовлетворённых в той или иной мере своей жизнью выявилась в Республике Бурятия — 16% и Новосибирской области — 19%.

Таблица 1.14

Удовлетворённость жителей своей жизнью в целом
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009	2010
Полностью удовлетворены	9	11	11	22	14	9	17	13
Скорее удовлетворены	41	42	43	40	43	40	40	46
Полностью удовлетворены + Скорее удовлетворены	50	53	54	62	57	49	57	59
Затруднились сказать точно	17	14	14	23	14	17	24	14
Не очень удовлетворены	29	29	28	13	25	29	17	21
Совсем не удовлетворены	4	4	4	3	3	5	2	6
Не очень удовлетворены + Совсем не удовлетворены	33	33	32	16	28	34	19	27

Характерно, что среднее значение **общей неудовлетворённости жизнью** в данных регионах Сибири, практически, соответствует этому показателю по России в целом: соответственно, 28% и 27%. Хотя **общая средняя удовлетворённость жизни** в регионах Сибири несколько ниже общероссийских показателей: соответственно, 55% и 59%.

Общая удовлетворённость жизнью людей в известной мере определяет их локусом контроля. Иными словами: кому или чему они приписывают «авторство» любых происходящих с ними событий: самому себе (интернатальный локус контроля) или каким-либо внешним обстоятельствам: действиям каких-либо индивидов или социальных групп, судьбе, Богу и т. п.

Исследования показывают, что такой важный элемент социокультурной ситуации в регионах Сибири, как специфика локуса контроля респондентов, в значительной степени способствует активизации модернизационных процессов. Так, (см. табл. 39–46 Приложения) большинство опрошенных считают, что улучшение их жизни сегодня зависит от них самих («полностью зависит» + «пожалуй зависит»): Красноярский край (2010 г.) — 84%, Красноярский край (2012 г.) — 85%, Республика Бурятия — 92%, Республика Хакасия — 88%, Омская область — 88%, Алтайский край — 85%, Россия в целом — 83%. Вместе с тем достаточно высокая доля респондентов в той или иной мере надеются на начальника по работе и общероссийские власти: Красноярский край (2010 г.) соответственно, 48% и 51%, Красноярский край (2012 г.): 53% и 62%, Республика Бурятия: 57% и 63%, Республика Хакасия: 52% и 88%, Омская область: 55% и 61%, Алтайский край: 51% и 53%, Новосибирская область: 49% и 58% Россия в целом: 47% и 57%. Мы видим серьёзные различия в ответах респондентов, проживающих в различных регионах Сибири; особенно это касается надежды на улучшение их жизни от общероссийской власти. Факторы этих различий могут иметь различный характер и требуют специального анализа.

Вместе с тем, в ответах жителей сибирских регионов проявляется достаточно высокая надежда на общероссийскую власть, однако трактовать это только как проявление экстернатального локуса контроля было бы слишком просто. Большинство опрошенных сибиряков реально осознают, от каких социальных институтов зависит изменение жизни в их регионах, в том числе — улучшение их собственной жизни. На наш взгляд, в сочетании с достаточно высоким общим локусом контроля у респондентов это выступает серьёзным социокультурным фактором развития модернизационных процессов в регионе. Надежда на улучшение своей жизни от собственных усилий, действий верховной власти и начальника по работе — опора на эту «триаду» социальных субъектов при адекватной управ-

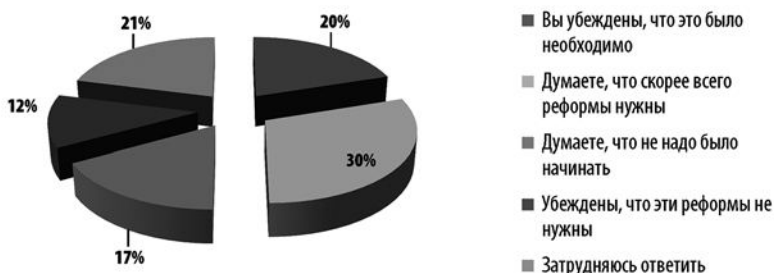
ленческой политике может дать весомые результаты в процессе модернизации сибирских регионов.

В общероссийском опросе 2010 г. у респондентов спросили: «Как Вы считаете, надо ли было начинать экономические реформы или не надо?» (рис. 1.1). Каждый пятый ответил, что он убеждён в их необходимости, 30% опрошенных полагают, что, скорее всего, реформы нужны. 17% россиян думают, что не надо было начинать, а 12% убеждены в ненужности этих реформ. Ещё каждый пятый (21%) затруднился ответить. Как видим, обнаружилась довольно пёстрая и противоречивая картина. Половина опрошенных так или иначе считают, что реформы необходимы. Однако, учитывая психологическую склонность респондентов отвечать утвердительно на поставленный вопрос, можно предположить, что мнение опрошенных разделилось приблизительно поровну.

Рисунок 1.1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, надо ли было начинать экономические реформы или не надо?», Россия, 2010

(% от числа опрошенных)

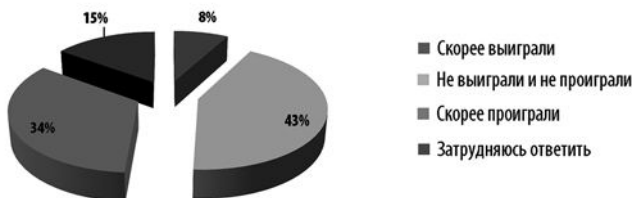

Более информативными с точки зрения выявления оценок респондентами результатов реформ, являются их ответы на вопрос «А Вы лично выиграли или проиграли от реформ проводимых в России с 1992 года?» (рис. 1.2). Однозначно ответили, что скорее выиграли, 8% опрошенных россиян. Уклончиво и «деликатно» сказали: «не выиграли и не проиграли» 43% респондентов, хотя судя по тем разительным переменам, произошедшим за два десятилетия, люди могли понять, стали они жить лучше или хуже. Наконец, более трети россиян (34%) прямо признались: скорее проиграли.

Рисунок 1.2

Распределение ответов на вопрос «Вы лично выиграли или проиграли от реформ, проводимых в России с 1992 года?», Россия, 2010

(% от числа опрошенных)

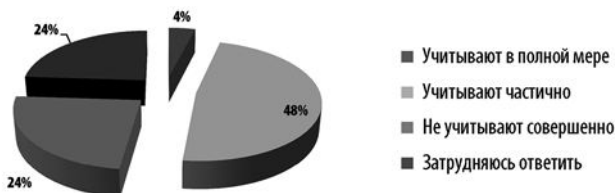

Жителям Красноярского края дважды, с промежутком в два года, задавался вопрос: «Учитывают ли реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири?» (рис. 1.3, 1.4).

Рисунок 1.3

Распределение ответов на вопрос «Учитывают ли реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири?», Красноярский край, 2010

(% от числа опрошенных)

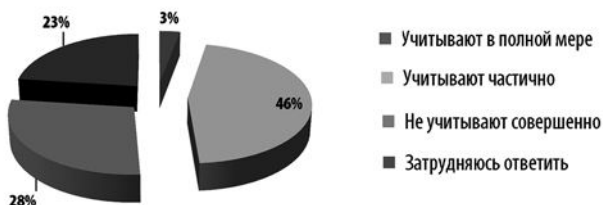

Почти половина опрошенных каждый раз отвечали, что реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири учитывают частично. Только 4% опрошенных жителей Красноярского края придерживаются (как в 2010, так и в 2012 г.) мнения, согласно которому подобные реформы учитывают интересы Сибири в полной мере. Характерно, что в 2012 г., по сравнению с 2010 г., несколько выросла доля ответивших, что реформы совершенно не учитывают интересы Сибири (соответственно, 24% и 28%).

Рисунок 1.4

Распределение ответов на вопрос «Учитывают ли реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири?», Красноярский край, 2012

(% от числа опрошенных)

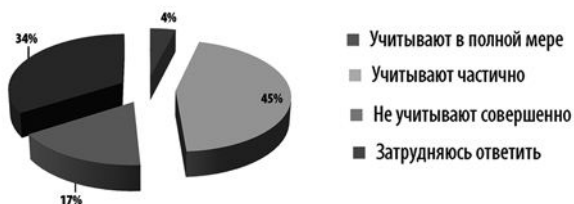

Аналогичный вопрос в 2010 г. был задан жителям Республики Хакасия. Различия наблюдаются только в несколько большей доле лиц, затруднившихся ответить, и меньшей — тех, кто считает, что реформы, проводимые правительством РФ, совершенно не учитывают интересы Сибири (рис. 1.5).

Рисунок 1.5

Распределение ответов на вопрос «Учитывают ли реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири?», Республика Хакасия, 2010

(% от числа опрошенных)

В процессе опроса, проведённого в Красноярском крае в 2010 г., респондентам был задан вопрос: **«Существуют различные мнения о роли государства в Вашей жизни, в социальной защите населения. С каким из них Вы согласны?»**

При этом выделены три базовые поведенческие стратегии населения и его ожидания со стороны государства:

1. **Самостоятельная** — «Каждый человек должен полностью обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств: стихийные бедствия, инвалидность и т. п.)».
2. **Реалистическая** — «Человек обеспечивает себя сам, но государство должно гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину».
3. **Патерналистская** — «Социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления».

Практически половина опрошенных как в 2010, так и в 2012 гг. жителей данного сибирского региона оказались «реалистами» (рис. 1.6). Вместе с тем значительная доля опрошенных, соответственно, 37% и 41% в ответах проявили себя как патерналисты. И, фактически, каждый десятый респондент (11%) отнес себя к «самостоятельным». В Республике Хакасия получены весьма похожие данные (рис. 1.6).

Рисунок 1.6

Распределение ответов на вопрос «Существуют различные мнения о роли государства в Вашей жизни, в социальной защите населения. С каким из них Вы согласны?» (% от числа опрошенных)

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Регионы Сибири выступают специфической социокультурной общностью, которая по многим показателям существенно отличается от России в целом и, тем более, от её центральных и южных регионов.

- В среднем, около половины населения рассматриваемых нами регионов Сибири являются коренными жителями — остальные приехали сюда в тот или иной период своей жизни, что порождает высокую маргинальность ряда территорий и населённых пунктов на Востоке страны.
- Качество жизни, понимаемое в широком смысле слова, с учётом различных параметров, заметно выше в России в целом, нежели в регионах Сибири.
- Условия жизни в Сибири сложнее, чем в других регионах страны, значительная часть населения считает, что необходимо улучшать медицинское обслуживание и создавать рабочие места.
- Жители ряда регионов Сибири считают себя «обделёнными» вниманием российских властей, полагая, что проводимые в стране реформы не в полной мере учитывают интересы Сибири; во многом отсюда проистекает социальный пессимизм, который выше у сибиряков, нежели у россиян в целом.
- Регионы Сибири представляют собой самостоятельные социокультурные общности, имеющие значительные специфические особенности. Это требует индивидуального подхода к развитию и управлению этими территориями, созданию различных моделей их модернизации.

2. Ценностные архетипы сибирских регионов и уровни их социокультурного развития

В последние десятилетия в социологию из психологии активно проникает и используется термин «архетип». Он имеет разные смысловые значения. Еще знаменитый швейцарский психоаналитик К.Г. Юнг писал об архетипах как о общечеловеческих первообразах. Независимо от него русский православный учёный П.А. Флоренский применял очень близкое в нему по содержанию понятие «схемы человеческого духа», а культуролог Э.Я. Голосовкер — «смыслообразы культуры». Именно последнее понимание архетипа достаточно близко к используемому нами термину «ценностные архетипы регионов». В последнее время это понятие активно используется в рамках междисциплинарных синергетического, а также диатропического подхода, которые всё активнее внедряются в социологию. В частности, с позиций синергетики архетипы выступают общечеловеческими смысловыми метками и кодами единого общечеловеческого алгоритма мифологического алгоритма мироупорядочивания, отмечает В.В. Василькова, «мироорганизация по законам архетипического является важнейшим аспектом социальной самоорганизации. Человек и человеческое сообщество в своей эволюции стремятся организовать своё социальное пространство, социальные отношения, социальную идеологию и социальные идеалы по этим законам»¹.

Ценностный архетип региона — не что иное, как устойчивая латентная структура базовых ценностей его населения, существующая в массовом сознании/бессознательном, которая может быть выявлена с помощью факторного анализа. Для построения ценностных архетипов регионов мы использовали социокультурную модель базовых ценностей, разработан-

¹ Василькова В.В. Синергетика и архетипические коды // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002. С. 248, 249–250.

ную Н.И. Лапиным, которая стала базой для ряда исследований как в отдельных регионах России, так и в общероссийском мониторинге².

Таблица 2.1

Социокультурная модель базовых ценностей³

(в косых скобках обозначены виды потребностей: вит — витальные, инт — интеракционные, соц — социализационные, см — смысловизненные)

	Традиционные	Общечеловеческие	Либеральные
Терминальные	Традиция /см/ Семья /вит, см /	Порядок /инт / Благополучие /вит / Работа /вит, см /	Жизнь индивида /вит, см / Свобода /инт, см /
Инструментальные	Жертвенность /вит, см / Своевольность /см /	Общительность /инт / Нравственность /инт, соц, см / Власть /инт /	Независимость /соц / Инициативность /соц /

Поскольку одной из основных задач данной работы является анализ ряда регионов в контексте общероссийских социокультурных процессов, нельзя обойти вниманием результаты анализа, осуществлённого нами на основе баз данных, полученных в результате исследований, проведённых в ряде регионов по сопоставимой методике «Социокультурный портрет региона».

Вначале нами были исследованы ценностные архетипы регионов, которые относятся к четырём федеральным округам: Тульская — 2009 (n = 516), Курская — 2009 (n = 1000), Владимирская обл. — 2012 г. (n = 1000) — Центральный ФО; Вологодская — 2012 (n = 1325) — Северо-Запад-

² Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России. Москва: Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.; Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С.3–20; Лапин Н.И. Базовые ценности и социокультурная трансформация России // Социология власти. 1999. № 4. С.74–85; Лапин Н.И. Как чувствуют себя и к чему стремятся россияне // Социологические исследования. 2003. № 6. С.78–87; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и её регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С.28–36.

³ Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня — 1 июля 2005 г. / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., ИФРАН, 2006. С.132.

ный ФО; Пермский край — 2011 (n = 1000), Свердловская — 2008 г. (n = 1000), Тюменская — 2009 (n = 1560), Челябинская обл. — 2011 г. (n = 1000), Ханты-Мансийский автономный округ — 2009 (n = 1800), Ямало-Ненецкий автономный округ — 2009 (n = 1150), — Уральский ФО; Омская — 2008 (n = 1229), Новосибирская обл. — 2010 г. (n = 500), Красноярский край в 2010 г. (n = 1000) и в 2012 г. (n = 1300), Республика Хакасия в 2010 г. (n = 600) — Сибирский ФО. Тем самым, ценностные архетипы регионов страны были выделены нами на эмпирической базе данных 15 опросов, проведённых в 14 регионах страны (дважды — в Красноярском крае), а также результатов мониторингового опроса по России в целом⁴.

По результатам факторного анализа, в каждом из регионов выделяются три латентные переменные с различной описательной силой: Ф-1 (23–35%), Ф-2 (10–14%), Ф-3 (7–10%). То же самое можно сказать и о России в целом.

Население каждого из рассмотренных регионов (как и страны в целом) демонстрирует существование **трёх ценностных архетипов**. Часть из них обладают определённой спецификой. Не вдаваясь в анализ её причин, отметим общее, что объединяет ценностное сознание/бессознательное населения данных округов. Будем учитывать только те ценности, которые имеют корреляционную взаимосвязь с латентной переменной 0,6 и выше⁵.

Первый, наиболее мощный архетип (23–30% общей описательной силы фактора) в 11 случаях содержит в качестве наиболее значимых триаду базовых ценностей: **благополучие, семья, общительность** (правда, в двух случаях ценность семья «не попала» в эту тройку).

Второй по описательной силе ценностный архетип содержит ценности: **жертвенность – инициативность** и существует у населения 7 регионов, кроме того, в одном из регионов к нему добавляется третий компонент — **традиция** (10–14%).

Третий, несколько более слабый ценностный архетип проявляется следующим образом: в 13 случаях факторного анализа присутствует тандем **своевольность – власть** (7–10%).

⁴ Автор глубоко благодарен Н. И. Лапину и другим сотрудникам ЦИСИ ИФРАН, а также коллегам из различных регионов России, любезно предоставившим материалы проведённых ими исследований.

⁵ Ценностные архетипы российских регионов в контексте модернизационных процессов в России (на материалах социологических исследований в 14-ти регионах России и стране в целом) // ИНИОН РАН — Россия: ключевые проблемы и решения. Материалы I Международной научной конференции «Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества». С. 1–12. URL: <http://www.rkpr.inion.ru/inion/items.html>.

Рассмотрим данные факторного анализа по регионам Центрального, Северо-Западного, Уральского и Сибирского федерального округов.

1. Владимирская область:

- Ф-1: благополучие (0,732), общительность (0,622), семья (0,619) — 25,68%.
- Ф-2: инициативность (0,748) — 10,84%.
- Ф-3: властность (0,684), своевольность (0,624) — 7,56%.

2. Вологодская область:

- Ф-1: своевольность (0,697), жизнь человека (0,696), свобода (0,633), инициативность (0,619) — 35,14%.
- Ф-2: семья (0,816), независимость (0,798) — 10,32%.
- Ф-3: жертвенность (0,792), традиция (0,733) — 9,82%.

3. Курская область:

- Ф-1: благополучие (0,648), общительность (0,645) — 23,63%.
- Ф-2: жертвенность (0,755), инициативность (0,695) — 10,70%.
- Ф-3: своевольность (0,698), властность (0,689) — 8,09%.

4. Тульская область:

- Ф-1: общительность (0,746), семья (0,687), благополучие (0,624) — 23,36%.
- Ф-2: инициативность (0,717), жертвенность (0,687) — 11,37%.
- Ф-3: своевольность (0,736), властность (0,683) — 9,12%.

5. Свердловская область:

- Ф-1: семья (0,616), жертвенность (0,670), традиция (0,722) — 25,98%.
- Ф-2: свобода (0,749), работа (0,698) — 10,05%.
- Ф-3: своевольность (0,573), властность (0,709) — 8,21%.

6. Челябинская область:

- Ф-1: благополучие (0,626), общительность (0,623) — 23,16%.
- Ф-2: жертвенность (0,813), традиция (0,679) — 10,47%.
- Ф-3: своевольность (0,685), властность (0,636) — 7,84%.

7. Тюменская область:

- Ф-1: жизнь человека (0,671), традиция (0,663) — 24,84%.

Ф-2: порядок (0,668), работа (0,658), семья (0,620) — 10,65%.

Ф-3: властность (0,755), своевольность (0,572) — 8,19%.

8. Пермский край:

Ф-1: семья (0,733), общительность (0,696), традиция (0,655), порядок (0,616) — 25,94%.

Ф-2: свобода (0,713), работа (0,711) — 10,15%.

Ф-3: властность (0,743), своевольность (0,676) — 7,71%.

9. Ханты-мансийский автономный округ:

Ф-1: семья (0,680), общительность (0,663), благополучие (0,596) — 21,96%.

Ф-2: инициативность (0,761), жертвенность (0,657) — 10,59%.

Ф-3: своевольность (0,750), властность (0,734) — 8,60%.

10. Ямало-ненецкий автономный округ:

Ф-1: благополучие (0,683), порядок (0,655), общительность (0,633), семья (0,616) — 25,86%.

Ф-2: инициативность (0,728), жертвенность (0,710) — 10,11%.

Ф-3: властность (0,798), своевольность (0,743) — 7,96%.

11. Россия (2010 г.):

Ф-1: работа (0,653), общительность (0,618), семья (0,602), независимость (0,621) — 26,00%.

Ф-2: жертвенность (0,690), жизнь человека (0,676), традиции (0,713) — 11,13%.

Ф-3: властность (0,695). Описательная сила фактора — 7,87%.

Регионы Сибирского федерального округа

1. Омская область:

Ф-1: благополучие (0,693), общительность (0,651), семья (0,697) — 22,72%.

Ф-2: работа (0,600), инициативность (0,734) — 10,46%.

Ф-3: своевольность (−0,591), властность (−0,725) — 7,51%.

2. Новосибирская область:

Ф-1: семья (0,828), жизнь человека (0,687), независимость (0,657), благополучие (0,596), общительность (0,593) — 29,65%.

Ф-2: свобода (0,851), работа (0,792), порядок (0,713) — 14,49%.

Ф-3: своевольность (0,722), властность (0,651), инициативность (0,621) — 9,47%.

3. Красноярский край (2010 г.):

Ф-1: благополучие (0,720), семья (0,691), общительность (0,676), независимость (0,625) — 26,15%.

Ф-2: жертвенность (0,772), инициативность (0,631) — 11,04%.

Ф-3: своевольность (0,701), властность (0,622) — 7,53%.

4. Красноярский край (2012 г.):

Ф-1: благополучие (0,782), нравственность (0,637) — 23,74%.

Ф-2: жертвенность (0,725), инициативность (0,701) — 10,45%.

Ф-3: властность (-0,691) — 8,30%.

5. Республика Хакасия:

Ф-1: благополучие (0,700), общительность (0,691), порядок (0,667), семья (0,650) — 27,60%.

Ф-2: жертвенность (0,767), инициативность (0,681), традиция (0,601) — 10,79%.

Ф-3: своевольность (0,708), властность (0,659) — 7,68%.

6. Республика Бурятия:

Ф-1: благополучие (0,736); работа (0,695); порядок (0,624); общительность (0,761) — 29,77 %.

Ф-2: жизнь человека, (0,581); жертвенность (0,430); инициативность (0,688); традиции (0,747) — 9,60%;

Ф-3: своевольность (0,750); властность (0,732) — 8,07%.

Как показано выше, в большинстве случаев сложно выделить специфику ценностных архетипов регионов Сибири по сравнению с другими представленными регионами страны и России в целом.

Как видим, у населения каждого из рассмотренных нами регионов (как и России в целом) присутствуют **три ценностных архетипа**. Безусловно, эти архетипы не являются абсолютно идентичными, часть из них, естественно, обладает определённой спецификой, которая ещё требует своего изучения. Пока же мы отметим общее, что объединяет ценностное сознание/бессознательное населения данных округов. Будем учитывать лишь те

ценности, которые имеют корреляционную взаимосвязь с латентной переменной 0,6 и выше (или близкие к этому значению).

Первый, наиболее мощный архетип (23–30% общей описательной силы фактора) в 11 случаях содержит в качестве наиболее значимых триаду базовых ценностей: **благополучие, семья, общительность** (правда, в двух случаях ценность семья «не попала» в эту тройку).

Второй по описательной силе ценностный архетип содержит **жертвенность–инициативность** и существует у населения 7 регионов, кроме того, в одном из регионов к нему добавляется третий компонент — **традиция** (10–14%).

Третий, несколько более слабый ценностный архетип проявляется следующим образом: в 13 случаях факторного анализа присутствует tandem **своевольность–властность** (7–10%).

Рассматриваемые регионы, несмотря на наличие общих ценностных архетипов, заметно различаются по структуре и содержанию латентных переменных, выявленных в структуре их базовых ценностей. Вместе с тем, логично выдвинуть предположение о серьёзном влиянии на ценностные структуры целого ряда не учитываемых нами в данном исследовании факторов, отражающих, например, хозяйственно-исторические и иные особенности каждого из российских регионов. Например, нами не изучались те регионы страны, в которых можно предположить существование ещё более специфических ценностных архетипов, обусловленных их культурно-религиозными и национально-историческими особенностями.

Как показано в табл. 2.2, подавляющее большинство ценностей у жителей исследуемых регионов Сибири заметно менее значимы, чем для России в целом. Например, ценность **нравственность** в среднем по данным регионам СФО имеет значимость 47%, по РФ — 60%, **жертвенность** — 39%, по РФ — 56%, **традиция**, соответственно, 53% и 72%. И так по всем позициям. Исключение составляет Республика Якутия, где многие из перечисленных выше ценностей имеют для респондентов заметно большее значение, чем для тех, кто проживает в других исследуемых регионах Сибири. Во многом данные по Якутии совпадают с результатами исследований, проведённых в целом по России. На наш взгляд, пояснение данного феномена требует выдвижения ряда гипотез, но для их проверки требуются дополнительные исследования. Можно предположить, что известную роль здесь играет приверженность традициям, значимость которых составляет 76%, что представляет собой наиболее высокий показатель как среди других регионов, так и превышает результаты, полученные в целом по стране, — 72%.

Таблица 2.2

Ценности населения регионов Сибири

Ценностные суждения	Ценности	Красноярский край 2010	Красноярский край 2012	Республика Хакасия 2010	Новосибирская область 2009	Омская область 2008	Республика Бурятия 2009	РФ 2010
1. В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Нравственность	41%	45%	43%	56%	45%	50%	60%
2. Главное в жизни — забота о своем здоровье и благополучии	Благополучие	59%	55%	55%	61%	66%	65%	79%
3. Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	Своевольность	21%	24%	24%	26%	19%	27%	23%
4. Свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл	Свобода	67%	68%	64%	57%	64%	68%	73%
5. Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Работа	57%	55%	56%	46%	57%	59%	66%
6. Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Порядок	73%	77%	71%	67%	81%	65%	86%
7. В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Общительность	73%	70%	73%	64%	75%	70%	85%
8. Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Семья	77%	75%	74%	75%	76%	75%	89%

Ценностные суждения	Ценности	Красноярский край 2010	Красноярский край 2012	Республика Хакасия 2010	Новосибирская область 2009	Омская область 2008	Республика Бурятия 2009	РФ 2010
		Независимость	60%	59%	51%	62%	68%	72%
9. Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Независимость							
10. Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Властность	9%	11%	13%	24%	14%	31%	23%
11. Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отравлять что-то от себя	Жертвенность	37%	37%	37%	35%	39%	49%	56%
12. Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Инициативность	41%	43%	42%	42%	44%	60%	58%
13. Самое ценное на свете — это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Жизнь человека	83%	84%	81%	82%	83%	85%	90%
14. Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Традиция	53%	50%	46%	45%	48%	76%	72%

Примечания к таблице:

1. В таблице представлена доля респондентов, согласных с перечисленными ценностными высказываниями (отметивших баллы 9–11 по 11-балльной шкале).
2. Терминальные ценности по методике Н. И. Лопина выделены полужирным. Подробнее см.: Н. И. Лапин Структура ценностей россиян: Всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25–28 сентября 2007 г. / Под ред. Е. А. Когай. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С. 47.

Более того, если сравнить сибирские регионы не со среднероссийскими данными, как делаем мы в настоящем случае, а со всеми регионами России, находящимися к западу от Сибири и входящими в состав Северо-Западного, Центрального, Приволжского, Южного, Северо-Кавказского, Уральского федеральных округов, то эти различия окажутся, по законам статистики, значительно выше.

На наш взгляд, было бы весьма притягательно объяснить данную ситуацию вызванной рядом социокультурных факторов более высокой аноимией среди сибиряков, по сравнению с жителями других регионов России. Однако возникает вопрос, почему традиционное сознание населения Бурятии по многим показателям почти совпадает с общероссийскими данными. Можно предположить, что ценностные суждения, использованные в исследовании, отражают скорее ценностное сознание жителей Центральной России и в массовом сознании многих сибиряков просто отсутствуют подобные когнитивные конструкции.

Нами анализировались терминальные и инструментальные ценности населения Красноярского края.

Общепризнано, что ценностные ориентации (потребности, установки, социальные установки и другие подобные феномены личности) существуют в виде сложной иерархической системы. Несложно привести ряд примеров: в частности, это известная «пирамида» потребностей и связанных с ней ценностей, которую разработал классик гуманистической психологии А. Маслоу. В различных направлениях современной трансперсональной психологии распространение получила семиуровневая иерархия ценностных ориентаций и идентичных им образований. Известный российский социолог В. А. Ядов разработал четырёхуровневую систему диспозиций личности и др.

На протяжении 30 лет мы применяем семиуровневую систему ценностей, созданную по принципу «от материального — к духовному». В нижней её части расположены ориентации на сугубо материальные ценности, на более высоких «ступенях» — находятся высшие духовные и нравственные ценности. Подобная иерархия выражает восхождение личности от эгоизма к альтруизму.

По мнению А. Маслоу, у человека с рождения последовательно появляются и сопровождают его личностное развитие семь классов потребностей. Несколько модернизировав данную концепцию с учётом достижений современной науки, мы получили следующую иерархию:

0. Потребности в разрушении (в том числе и саморазрушении).
1. Потребности физиологические (органические).
2. Потребности в безопасности.
3. Потребности в принадлежности к сообществу и любви.
4. Потребности уважения (почитания).
5. Познавательные потребности, нравственные потребности.
6. Творческие, эстетические потребности, потребности в самовыражении и самореализации.
7. Социально-альтруистические и высшие духовные потребности.

Каждому уровню потребностей соответствует определённый тип ценностей:

Терминальные ценности

1. **Благополучие** — *главное в жизни — забота о своём здоровье и благополучии;*
2. **Порядок** — *личная безопасность должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами;*
3. **Семья** — *люди и государство должны больше всего заботиться о детях;*
4. **Традиции** — *главное — это уважение к сложившимся традициям;*
5. **Свобода** — *свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл;*
6. **Работа** — *только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни;*
7. **Жизнь человека** — *самое ценное на свете — это человеческая жизнь*

Инструментальные ценности

1. **Своевольность** — *бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека;*
2. **Властность** — *человек должен стремиться к тому, чтобы у него была в первую очередь власть, возможность оказывать влияние на других;*
3. **Общительность** — *в жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения;*
4. **Жертвенность** — *нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя;*

5. **Независимость** — я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря своим собственным усилиям;
6. **Инициативность** — главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни;
7. **Нравственность** — в любых условиях красота делает человека лучше и чище

Не вызывает сомнений, что состояние общества, в данном случае уровень и показатели его **модернизированности**, взаимосвязано с уровнем ценностей, на которые ориентированы члены этого социума. На данном этапе исследований мы не ставили перед собой задачи установить это соответствие. Однако по их результатам, надеемся, можно будет выдвинуть подобную гипотезу. Рассмотрим взаимосвязь состояния общества с распространёнными среди его членов ценностями. Так, широкое распространение в нём ценностей 0 уровня свидетельствует, что общество стремится к саморазрушению, 1-го — находится на стадии выживания. Второй уровень уже ставит задачи развития социума, 3-й — его дальнейшего укрепления, независимости. В частности, страна экономически стабилизируется, активно заботится о внешней и внутренней безопасности. Соответственно, возникает потребность в сильной центральной власти, армии, административных и карательных органах. Четвёртый уровень выступает своего рода переходным: общество становится более благополучным и гармоничным, формируются прочные основы гражданского общества, удовлетворяются основные потребности его членов. Именно с четвёртого уровня начинают эффективно функционировать социально-нравственные нормы и ценности, закреплённые в различных морально-этических системах. Нравственное регулирование начинает преобладать над принуждением по отношению к выполнению социальных норм и ценностей⁶.

Дальнейшие уровни репрезентируют различные ступени духовного и нравственного развития социума, однако к данному исследованию они, к сожалению, **пока не имеют отношения**.

Из данных, представленных в табл. 2.3, следует, что наиболее высокий уровень социокультурного развития среди рассматриваемых нами регионов Сибири наблюдается в Бурятии (2,6). В остальных регионах он заметно ниже: 2,2–2,3 и заметно отстаёт от России в целом — 2,8. Таким образом, логично предположить, что уровень социокультурного развития

⁶ *Немировский В.Г.* Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Либроком, 2009. С. 35–41.

регионов Северо-Западного, Приволжского, Южного, Северо-Кавказского, Уральского и, особенно, Центрального федеральных округов будет **существенно выше**.

Подобные измерения социокультурного уровня развития регионально-го социума (на материалах Красноярского края), а также некоторых других в более широких выборках мы осуществляем уже в течение ряда лет. Так, в 2005 г. методом формализованного интервью был проведён опрос жителей Красноярского края в возрасте 18 лет и старше по заказу московского журнала «Эксперт»⁷. Для измерения и отнесения ценностей использовалась несколько иная, специально предназначенная для этого подхода методика, основанная на других принципах. Её показатели, тем не менее, как показали дальнейшие наши исследования, достаточно тесно коррелируют с ценностями, зафиксированными на основе методики изучения ценностей, разработанной Н.И.Лапиным⁸. В данном случае фиксировался так называемый «массовый уровень ориентаций», отражающий совокупность индивидуальных ориентаций респондентов⁹. Если в 2005 г. в Красноярском крае он составил 2,1, то в 2011 г. — 2,3. Очевидно, что за 7 лет произошёл определённый рост уровня социокультурного развития данного региона.

Однако в целом регионы Сибири отстают от общероссийских данных по этому показателю. Хотя общей картины это не меняет, как уже отмечалось выше, второй уровень формирует задачи развития социума, 3-й — его дальнейшего укрепления, независимости, однако, чтобы его достичь, необходимо ускоренное модернизационное развитие всех регионов России.

Говоря подробнее о регионах Сибири, можно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи их уровней социокультурного развития и ценностных архетипов с различными показателями модернизации. Однако данный вопрос требует дополнительных исследований, и его анализ планируется нами на следующем этапе исследований.

При этом необходима разработка чётких управленческих подходов к реализации стоящих перед страной задач, поскольку, например, попытки решения вопросов, относящихся к более высоким уровням со-

⁷ Там же.

⁸ *Немировский В.Г., Немировская А.В. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С. 64–66.*

⁹ *Немировский В.Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Либроком, 2009. С. 38.*

Таблица 2.3

Социокультурные уровни регионов Сибири и РФ в целом

Ценностные суждения	Ценности	Красноярский край 2010	Красноярский край 2012	Республика Хакасия 2010	Новосибирская область 2009	Омская область 2008	Республика Бурятия 2009	РФ 2010
1. В любых условиях красота человека лучше и чище	Нравственность 7	0,29	3,2	3,0	3,9	3,2	3,5	4,2
2. Главное в жизни — забота о своём здоровье и благополучии	Благополучие 1	0,59	0,55	0,55	0,61	0,66	0,65	0,79
3. Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	Своевольность 1	0,21	0,24	0,24	0,26	0,19	0,27	0,23
4. Свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл	Свобода 5	3,4	3,4	3,2	2,9	3,2	3,4	3,7
5. Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Работа 6	3,4	3,3	3,4	2,8	3,4	3,5	4,0
6. Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Порядок 2	1,5	1,5	1,4	1,3	1,6	1,3	1,7
7. В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Общительность 3	2,2	2,1	2,2	1,9	2,3	2,1	2,6
8. Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Семья 3	2,3	2,3	2,2	2,3	2,3	2,3	2,7

Ценностные суждения		Красноярский край 2010	Красноярский край 2012	Республика Хакасия 2010	Новосибирская область 2009	Омская область 2008	Республика Бурятия 2009	РФ 2010
	9. Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	3,0	3,2	3,0	2,6	3,1	3,4	3,6
	10. Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	0,58	0,22	0,26	0,48	0,28	0,62	0,46
	11. Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему придется отрываться что-то от себя	1,5	1,5	1,5	1,4	1,6	2,0	2,2
	12. Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	2,5	2,6	2,5	2,5	2,6	3,6	3,5
	13. Самое ценное на свете — это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	5,8	5,8	5,7	5,7	5,8	6,0	6,3
	14. Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям	2,1	2,0	1,8	1,8	1,9	3,0	2,9
	Социокультурные уровни регионов Сибири и РФ в целом	2,3	2,3	2,2	2,2	2,3	2,6	2,8

циокультурного развития социума, например — к 4-му — построение и развитие институтов гражданского общества, — будут встречать на своём пути весьма серьёзные трудности. В любом социуме действует общий принцип: сначала успешно осуществляются программы, относящиеся к более низким уровням и способствующие переходу социума на следующий, более высокий этап развития, затем — к более высоким. С определёнными оговорками в качестве примера можно привести социокультурную и социально-экономическую политику Китая, которую он проводит последние два десятилетия.

Использованный нами в 2013 г. вопросник формализованного интервью, проведённого среди населения региона, содержал также разработанную нами методику для исследования ценностных ориентаций его жителей, которая ранее уже неоднократно применялась для изучения терминальных и инструментальных ценностей респондентов в регионе в течение последних 20 лет. В данном случае для сравнения мы используем данные, полученные в 2005 г. среди 1800 жителей края, проживающих в 26 его населённых пунктах (как уже отмечалось, опрос 2013 г. включал 520 респондентов в 17 населённых пунктах). Перечислим ценности в соответствии с вышеустановленными уровнями социокультурного развития.

Терминальные ценности

0. Красивая жизнь.

1. Карьера, власть, влияние на людей, спокойная жизнь.

2. Занятие любимым делом, семья, здоровье, материальное благополучие, будущее детей.

3. Независимость.

4. Справедливость.

5. Процветание Родины, любовь.

6. Чистая совесть, обретение смысла жизни, творчество.

7. Приносить пользу людям.

Инструментальные ценности

0. Использование магии, колдовства.

1. Деньги, расчётливость, умение слухавить, высокое социальное положение.

2. Инициативность, предприимчивость, жёсткость, умение ладить с людьми.

3. Исполнительность.

4. Трудолюбие, ответственность, коллективизм.

5. Честность, вера в Бога.
6. Доброта.
7. Высокая нравственность.

На вербальном уровне ценностного сознания населения Красноярского края произошли существенные перемены. Увеличилась значимость терминальных ценностей *здоровье* (2005 г. — 70%, 2013 г. — 77%) и *любовь* (соответственно, 17% и 35%). Однако значение большинства подобных ценностей существенно снизилось, прежде всего: *материальное благополучие* (2005 г. — 63%, 2013 — 31%), *будущее детей* (соответственно, 61% и 48%), *независимость* (24% и 13%), *спокойная жизнь*, (28% и 21%), *справедливость* (21% и 11%), *процветание Родины* (15% и 9%), *семья* (59% и 53%), *обретение смысла жизни* (10% и 6%). Это может свидетельствовать об усилении экстернального локуса контроля у населения региона, а также о понимании многими из них невозможности реализовать свои жизненные цели в связи с постепенным изменением социальной ситуации в регионе, например, отсутствием эффективных и общедоступных социальных лифтов, проблемой становления малого, а также и среднего бизнеса и т.п. В известной мере эти факторы обуславливают отток части специалистов из данного сибирского региона.

Можно сделать вывод, что с 2005 г. ведущие терминальные ценности жителей Красноярского края (*здоровье, материальное благополучие, семья, будущее детей, занятие любимым делом*) не претерпели существенных изменений. Это традиционные ценности, которые относятся ко второму уровню приведённой иерархии.

В отличие от терминальных, инструментальные ценности, у респондентов из Красноярского края изменились более существенно. Так, в 2005 г. наиболее значимыми на вербальном уровне у жителей региона были ценности *трудолюбие, ответственность, инициативность и предприимчивость, умение ладить с людьми и деньги*. В 2013 г. ведущими у респондентов стали: *образованность, ответственность, трудолюбие, умение ладить с людьми, инициативность и предприимчивость*. Как видим, в качестве инструментальной ценности в массовом сознании населения Красноярского края ценность *деньги* уступила своё доминирующее положение *инициативности и предприимчивости*. С точки зрения развития модернизационных процессов в регионе это, безусловно, важный позитивный аспект.

Выросла значимость ценностей: на треть — *образованность* (2005 г. — 41%, 2013 г. — 64%), *ответственность* (соответственно, 51% и 62%), в два

раза — *расчётливость* (11% и 21%), *жёсткость* (12% и 17%), *доброта* (17% и 23%). Напротив, снизилась значимость ценностей: в два раза — *деньги* (соответственно, 43% и 22%), *трудолюбие* (75% и 56%) и *инициативность* (49% и 41%).

Итак, можно сделать вывод, что на вербальном уровне жителей региона преобладают ценности 2-го уровня, иными словами, ценности первичного этапа развития социума.

Рассмотрим результаты факторного анализа терминальных ценностей:

Ф-1: творчество (0,653), обретение смысла жизни (0,616), приносить пользу людям (0,407), будущее детей (–0,470), семья (–0,427). Описательная сила — 11,25%.

Ф-2: процветание Родины (0,610), карьера (–0,676), любовь (–0,499). Соответственно, 9,03%.

Ф-3: независимость (0,721), чистая совесть (0,423), будущее детей (0,423). (8,33%).

Ф-4: здоровье (0,483), занятие любимым делом (–0,813). (7,49%).

Ф-5: власть, влияние на людей (0,750), красивая жизнь (0,638). (7,04%).

Ф-6: любовь (0,508), материальное благополучие (–0,809). (6,53%).

Ф-7: справедливость (0,439), спокойная жизнь (–0,836). (6,21%).

Полученные данные представляются нам весьма обнадеживающими с позиций эффективного развития модернизационных процессов в Красноярском крае: среди наиболее отвергаемых ценностей — *будущее детей, семья, занятия любимым делом, материальное благополучие и спокойная жизнь*. Как раз данные ценности можно рассматривать в качестве определённых социокультурных препятствий на пути эффективности модернизации в регионе.

Как будет показано ниже, после удаления признаков, имеющих отрицательную факторную нагрузку, получим латентные переменные, описываемые терминальными ценностями, которые относятся, в основном, к 4-му, 5-му и 6-му уровням.

Ф-1: творчество (0,653), обретение смысла жизни (0,616), приносить пользу людям (0,407).

Ф-2: процветание Родины (0,610).

Ф-3: независимость (0,721) , чистая совесть (0,423).

Ф-4: здоровье (0,483).

Ф-5: власть, влияние на людей (0,750).

Ф-6: любовь (0,508).

Ф-7: справедливость (0,439).

В инструментальных ценностях было выделено также семь латентных переменных:

Ф-1: жёсткость (0,667), расчетливость (0,659), высокая нравственность (–0,405). Описательная сила 12,34% .

Ф-2: честность (0,765), доброта (0,626), инициативность, предприимчивость — (0,552). (Соответственно, 9,31%) .

Ф-3: высокое социальное положение 0,704), деньги (0,557), образованность (–0,533). (7,62%).

Ф-4: коллективизм (0,540), вера в Бога (0,442), умение ладить с людьми (–,693), инициативность, предприимчивость (–0,414). (7,14%).

Ф-5: использование магии, колдовства (0,776), умение слукавить (0,459). (6,88%).

Ф-6: высокая нравственность (0,481), трудолюбие (–0,874). (6,41%).

Ф-7: исполнительность (–0,775), ответственность (–0,476). (6,04%).

Максимальной описательной силой обладает фактор, который характеризуется ценностями *жёсткость* (2-й уровень) и *расчётливость* (1-й уровень). При этом ценность *высокая нравственность* (7-й уровень) отвергается. Как видим, в нежности и сентиментальности сибиряков не обвинишь. Шесть из семи выделенных факторов носят биполярный характер.

Важно подчеркнуть, что в большинстве из них отвергаются терминальные ценности, исключительно важные для эффективной модернизации региона: *инициативность* и *предприимчивость* (4 фактора), *умение ладить с людьми*, *образованность*, *высокая нравственность*, *трудолюбие*, *исполнительность* и *ответственность*.

Также установлен ряд взаимонесочетаемых ценностных ориентаций жителей Красноярского края:

- респонденты, ориентированные на высокую нравственность, при этом отвергают трудолюбие;

- те из опрошенных, кто стремится к коллективизму, отвергают умение ладить с людьми;
- люди, ориентированные на высокое социальное положение и деньги, не стремятся к образованности.

Элиминируем инструментальные ценности, которые несут отрицательную факторную нагрузку:

- жёсткость (0,667), расчетливость (0,659);
- честность (0,765), доброта (0,626);
- высокое социальное положение (0,704), деньги (0,557);
- коллективизм (0,540), вера в Бога (0,442);
- использование магии, колдовства (0,776), умение слукавить (0,459);
- высокая нравственность (0,481).

Итак, на основе факторного анализа терминальных ценностей жителей Красноярского края можно предположить, что существует две группы респондентов с различными жизненными стратегиями. Одна из них руководствуется в своём поведении ценностями нижних уровней (0-го и 1-го):

- использование магии, колдовства; деньги, расчётливость, умение слукавить, высокое социальное положение.

Вторая ориентируется на ценности 4-го — 7-го уровней:

- коллективизм, честность, вера в Бога, доброта, высокая нравственность.

Ценности первой группы опрошенных тормозят процессы социокультурной модернизации, ценности второй группы опрошенных с трудом могут быть реализованы в существующей социальной ситуации и зачастую порождают у людей серьёзные внутренние коллизии.

Если всё же говорить о необходимости эффективной реализации модернизационных процессов в регионе, то в этом плане выявилась серьёзная проблема: именно те инструментальные ценности, которые жизненно необходимы для этого и относящиеся ко 2-му, 3-му и 4-му уровням (инициативность, предприимчивость, жёсткость, умение ладить с людьми, исполнительность, трудолюбие, ответственность), зачастую отвергаются респондентами.

На основании приведённых данных можно сделать вывод, что на уровне массового сознания/бессознательного населения Красноярского края наблюдается определённое рассогласование между терминальными и инструментальными ценностями. Часть респондентов, имеющая человеческий потенциал (терминальные ценности), превышающий ценности и нормы поведения, диктуемые существующей в регионе средой, в поисках более благоприятных условий для самореализации стараются переехать в центральные регионы России или за рубеж.

В результате для многих регионов Сибири проблема ценностей весьма жёстко переходит в проблему потери человеческого капитала, которая существенно препятствует модернизации этих территорий. Нельзя не отметить и такой важный социокультурный фактор, препятствующий модернизации регионов СФО, как специфика миграционных процессов. Народ уезжает из Сибири опережающими темпами: «если Россия в целом с 1989-го по 2010 год потеряла 3,5% населения, то СФО — 8,6%»¹⁰. По данным Новосибирскстата, в I полугодии 2013 года миграционная убыль численности населения Сибирского федерального округа составила 6,056 тысячи человек. «Среди регионов СФО наибольшая миграционная убыль наблюдалась в Иркутской области, где число выбывших в другие государства и регионы РФ превысило прибывших на 3594 человека», — говорится в сообщении. Наибольший миграционный прирост сложился в Новосибирской области (5624 человека). Миграционный прирост также отмечен в Красноярском крае (469 человек), Томской области (345 человек), Хакасии (363 человека) и Республике Алтай (137 человек)¹¹. В частности, в Красноярский край большинство мигрантов прибыли из стран СНГ: Кыргызстана, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана и Армении¹².

Между тем мигранты обладают в целом более низкой квалификацией, нежели эмигранты из Сибири. Исследование, проведённое нами в 2013 г. методом полуструктурированного интервью со 143 экспертами в г. Красноярске, показало следующее. На открытый вопрос «Как Вы думаете, влияет ли качество жизни населения края на отток квалифицированных специалистов из региона или здесь главными выступают другие причины? Какие именно?» утвердительно ответили 76% опрошенных. К числу других причин относят, прежде всего, отсутствие жилья для специалистов и места приложения их труда, низкий заработок¹³.

¹⁰ Попов А., Чернышов С. Мёртвый восток // «Эксперт». № 30–31. 29 июля 2013 г. URL: <http://expert.ru/expert/2013/31/mertvyiy-vostok/> (дата обращения 21.11.2013).

¹¹ Из Сибири в январе – июне уехало более 6 тыс. человек // Интерфакс Россия. 2 сентября 2013 г. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=429867&sec=1671> (дата обращения 21.11.2013).

¹² Миграция населения Красноярского края в 2011 году // Красноярск. биз. URL: <http://www.krasnoyarsk.biz/release/21133> (дата обращения 21.11.2013).

¹³ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)», № 13-03-00379.

В конечном итоге, проблемы социокультурного развития и уровня ценностей населения Сибири неизбежно трансформируются в серьёзные экономические сложности, несущие спад модернизационных процессов в данных территориях. Трудно не согласиться с автором, по расчётам которого «в последние 14 лет статистика показывает нам очевидный тренд — снижение вклада Сибири в валовой продукт страны почти на три процентных пункта: с 13,4 до 10,6% от общероссийского показателя. При этом вклад такого в прошлом промышленного гиганта, как Красноярский край, и вовсе уменьшился на 25%. Сопоставимые данные можно наблюдать и в других регионах, в прошлом имевших мощную промышленность, — Новосибирской и Томской областях. Таким образом, Сибирь все больше теряет бренд “локомотива индустриального развития страны”». Если в 1998 году регионы современного СФО экспортировали 13% общероссийской продукции, то в 2010-м — только 9,5%. То же и с Красноярским краем: за аналогичный период его вклад в экспорт страны сократился почти на 40%¹⁴.

Всё это не может не отразиться негативно и на геополитическом положении сибирских территорий и продолжении их модернизации, а также сохранении функции «ресурсной кладовой России» не только в долгосрочной, но и в среднесрочной перспективе.

¹⁴ Ефимов В. Мы её теряем // Эксперт. Сибирь. № 1 (359). 24 декабря 2012. URL: <http://expert.ru/siberia/2013/1/> (дата обращения 21.11.2013).

3. Восприятие населением Красноярского края модернизации в стране и регионе

Понятие «модернизация», подобно любому другому термину (например, «инновации»), которые получили сегодня широкое распространение как на научно-теоретическом, так и на бытовом уровне, часто встречается в официальных государственных документах. Функционирует оно и на обыденном уровне, в массовом сознании населения современной России и её регионов. Известно, что характер восприятия населением термина, используемого государственной пропагандой, во многом определяет эффективность действий, определяемых этим термином. Сказанное непосредственно относится и к понятию «модернизация».

Любой термин как в индивидуальном, так и в массовом сознании, имеет две стороны. Первая из них — значение данного термина для общества в целом, его социальная составляющая. Вторая — личностный смысл для каждого человека, то есть индивидуальное отношение человека к тому, что обозначает данное понятие. Личностный смысл характеризует, какие потребности данного человека может удовлетворить данный процесс, как он соотносится с его представлениями о собственном будущем, будущем его близких и всей страны в целом. Как известно, категория «личностный смысл» была введена в научный оборот известным советским психологом А.Н.Леонтьевым. Он полагал, что: «в отличие от значений личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания, не имеют своего “надиндивидуального”, своего “не психологического” существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире, с ее мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания»¹.

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. URL: <http://www.psyoffice.ru/7/hrest/59/8888100.htm>.

Данная глава монографии основана на результатах исследований, проведённых под нашим руководством социологами Сибирского федерального университета в рамках Программы «Социокультурная эволюция России и её регионов», созданной сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (руководитель — доктор филос. наук, проф., чл.-корр. РАН Н.И.Лапин). Среди сибирских регионов, которые были изучены в рамках данной программы, в частности, важное место занимает Тюменский край². В сентябре 2006 г. в Тюмени состоялась Всероссийская научно-методическая конференция «Опыт апробации типовой методики “Социокультурный портрет региона”», на которой был проанализирован опыт проведённых в различных регионах исследований по данной Программе³. Нами были сформулированы дополнительные индикаторы, а также соответствующий инструментарий исследования для изучения социокультурных и модернизационных процессов в Красноярском крае.

В 2013 г. было проведено 520 полуформализованных интервью населения Красноярского края. Выборочная совокупность была рассчитана исходя из половозрастной, территориальной структуры региона, а также с учётом уровня образования респондентов; тем самым выборочная совокупность репрезентирует население Красноярского края.

Для изучения личностного смысла понятия «модернизация» респондентам были заданы следующие открытые вопросы:

- «Как Вы полагаете, кому полезна, кому выгодна модернизация?» (табл. 3.1).
- «Принесёт ли она пользу лично Вам? Если да, то какую и когда, что Вы ожидаете?» (табл. 3.2).
- «Принесёт ли она пользу лично Вам? Если нет, то почему, что Вы ожидаете?» (табл. 3.3).

Кроме того, в формализованное интервью была включена методика направленного ассоциативного эксперимента. Как известно, ассоциативный эксперимент представляет собой метод, предназначенный для выявления существующих у индивида ассоциаций. Первоначально он был заимствован социологами из арсенала психосемантических методов⁴. В

² Беляева Л.А, Корепанов Г.С., Шафранов-Куцев Г.Ф., Лапин Н.И. Тюменский регион в современной фазе социокультурной эволюции России // Мир России. 2008. Т. 17. № 1. С. 50–88.

³ Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А., Мельник В.В. Социологи создают портрет регионов // Социологические исследования. № 4. 2007. С. 146–147.

⁴ Паутова Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения //

последние годы ассоциативный эксперимент широко применяется в социально-политических, маркетинговых, социокультурных исследованиях⁵. Подобный метод показал свою эффективность для анализа отношения населения Красноярского края к модернизации, поскольку ориентирован на выявление массового (или «социального») бессознательного респондентов, без анализа которого невозможно адекватно проанализировать отношение социального субъекта к тому или иному явлению. В процессе ассоциативного эксперимента в качестве стимульного объекта респондентам для определения понятия «модернизация» были предложены образ человека и образ животного.

Анализ показал (табл. 3.1), что подавляющее большинство респондентов объединяют характеристики «полезна» и «выгодна». Вместе с тем, некоторая часть опрошенных (приблизительно каждый пятый) отмечают, что модернизация полезна всем, а выгодна лишь части нашего общества: прежде всего тем, кому она приносит прибыль. Практически все респонденты придерживаются мнения, что модернизация лично им, как и многим окружающим их людям, пользу уже приносит. Отдельные высказывания содержат мнения, что в будущем преимущества жизни в активно модернизирующемся обществе только усилятся.

Таблица 3.1

Результаты контент-анализа ответов респондентов на вопрос: «Кому полезна, кому выгодна модернизация?»

Категории	Характеристики, предложенные респондентами	%
Всем жителям страны, региона	Модернизация — это неизбежный процесс, и он не стоит на месте; полезна она любому обществу, если общество развивается правильно, если модернизирует общественные институты, она в принципе полезна любому обществу; всем она и выгодна в хорошем смысле слова.	48
Чиновникам, бюрократам администрации, государству, власти, элите, политикам	Тем, кто находится у власти, кто обладает ресурсами и возможностями на этом заработать; правительству, госаппарату, госслужащим; выгодна её разработчикам; выгодна губернаторам, мэрам.	27

Социология 4М. 2007. № 24. С. 149–168; Сикевиц З. В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: ПИТЕР, 2005 и др.

⁵ Нemiровский В. Г. Массовое сознание жителей Сибирского региона: представления о себе и о России // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 54–60.

Богатым, бизнесменам	Олигархам, предпринимателям, в первую очередь; тем, кто находится у власти, кто обладает ресурсами и возможностями на этом заработать; тем, кто получают на этом прибыль; собственникам, хозяевам.	15
Молодёжи	Молодым, которые стремятся к новому; полезна молодому поколению; молодёжи, ей проще перестроиться на новизну; молодым, развивающимся личностям; молодым людям, ориентированным в будущее.	3
Науке	Полезна тем, кто связан со сферой науки и инноваций; полезна для того, кто двигает прогрессом; учёным, НИИ.	3
Преступникам, коррупционерам	Выгодна нашим врагам, которые хотят сделать нам хуже; то, что сейчас происходит, есть такое ощущение, что делается это всё «поддельными» лицами; внешним врагам нашей страны.	2
Тем, кто борется за интересы нашего народа	Настоящим патриотам нашей страны; тем, кто заинтересован в развитии России.	1
Другое	Городским жителям; мужчинам; выгодна тем людям, которые заняты в сфере модернизации.	1

15% респондентов полагают, что модернизация в первую очередь полезна и выгодна бизнесменам, олигархам, тем, кто обладает ресурсами и возможностями на этом заработать. 3% жителей региона высказали мнение, согласно которому модернизация полезна и выгодна молодёжи, которая ориентирована в будущее. 2% убеждены, что модернизация нужна только преступникам и коррупционерам, помогая им обогащаться и «прибирать к рукам власть». Напротив, 2% респондентов высказались, что модернизация выгода «тем, кто борется за интересы нашего народа», тем, кто заинтересован в процветании России, её настоящим патриотам. Почти половина опрошенных (48%) считают, что модернизация приносит пользу всем жителям страны и региона.

Характерно, что наиболее активно привлекает респондентов в модернизации улучшение качества своей собственной жизни (табл. 3.2). Многие жители сибирского региона уже успели, что называется, «распробовать» и активно принять те аспекты и инновации информационного общества, которые быстро входят в их частную жизнь. На этом остановили своё внимание две трети опрошенных. Значительно меньше тех, кто успел заметить проявления модернизации в сфере профессиональной деятельности, причём речь идёт не только о собственной работе респондента, но и о деятельности различных предприятий народного хозяйства в целом (14% респондентов).

Хотя уже общим моментом стало проявление взаимосвязи модернизации и развития различных информационных технологий, в качестве важ-

ного позитивного момента эти процессы называет в целом каждый десятый из респондентов (9%). Некоторые из опрошенных надеются на то, что модернизация с помощью новых медицинских технологий и лекарственных средств поможет им избавиться от каких-либо недугов (3%). Столько же жителей Красноярского края, отвечая на вопросы полуформализованного интервью, рассказали, что рассчитывают для себя на положительные экономические эффекты модернизационных процессов, прежде всего, на повышение личного благосостояния, рост собственной заработной платы и т. п.

Таблица 3.2

Результаты контент-анализа ответов респондентов на вопрос: «Принесет ли она пользу лично Вам? Если да, то какую и когда, что Вы ожидаете?»

Категории	Характеристики, предложенные респондентами	%
Улучшение качества собственной жизни	С модернизацией каких-то технических средств я смогу миновать все пробки на дорогах и правильно тратить своё время, которого и так не хватает. Я смогу тратить его на то, чего мне сейчас недостает, на личные встречи и так далее. Улучшение жилищных условий, условий жизни в городе; упростит мою жизнь и сократит время на реализацию потребностей во всех сферах моей жизни; да, уже приносит: чайники, микроволновки, быстрая готовка, телефон в кармане всегда	65
Улучшение в профессиональной деятельности	Труд станет менее трудоемкий; увеличение зарплаты, упрощение труда; облегчит жизнь в рабочей сфере; условия на работе улучшатся; развитие предприятия, на котором работает	14
Развитие информационных технологий	Увеличение информационного пространства; совершенствуются технологии, например, ноутбук; Интернет помогает осваивать всё новое, помогает воспринимать новую информацию и идти в ногу со временем	9
Улучшение здоровья	Улучшение здравоохранения; появление современных медицинских технологий; создание новых лекарств от ранее неизлечимых болезней; внедрение информационных технологий в медицину	3
Экономическое улучшение	Экономическая стабильность, повышение жизненного уровня населения; рост благосостояния людей; повышение конкурентоспособности отечественных предприятий; повышение заработной платы работников	3
Затрудняюсь ответить		6

Менее трети респондентов придерживаются мнения, что модернизация не принесёт им ни пользы, ни выгоды (табл. 3.3). Большинство из них мотивируют это разного рода негативными последствиями и трудностями проводимой в настоящее время в стране модернизации — 41% ответивших. Несколько более четверти респондентов (28%) дали различные неопределённые ответы, свидетельствующие об их нечётком понимании,

что такое модернизация, а также нежелании называть её негативные последствия, которые определяют их отрицательные ответы. 15% жителей края мотивировали своё отрицательное мнение относительно пользы, которую им может принести модернизация, теми или иными собственными личностными или особенностями или свойствами характера, например: «я ретроград». Наконец, 16% респондентов считают, что поскольку они уже вступили в пенсионный возраст, модернизация их не касается, нередко высказывая суждение, что «это дело молодых».

Таблица 3.3

Результаты контент-анализа ответов респондентов на вопрос: «Принесет ли она пользу лично Вам? Если нет, то почему, что Вы ожидаете?»

Категории	Характеристики, предложенные респондентами	%
Различные негативные последствия проводимой в России современной модернизации	Та модернизация, которая идёт сейчас, мне никакой пользы не принесет. Потому что у меня есть ребёнок, который учится в школе, если эта школа станет платной, то какая это польза? Простому народу ничего не принесет. Нет, это пыль в глаза от людей, которые даже не могут придумать другие, более приятные термины. Нет, в России всё делается наоборот — чем дальше, тем страшнее; мне она пользу не принесёт, потому что в стране не действуют законы; не принесёт, все разворуют и будет как всегда.	41
Разного рода неопределённые ответы	Не принесет никакой пользы, так как все будет автоматизировано и человеческий труд будет не нужен; не касается нашего региона; моей работы это не коснется; живу в небольшом городе; нет возможности приобрести квартиру, машину; компьютеризация не освободила от бумажной волокиты.	28
Различные специфические особенности характера, личности и т. п.	Я не думаю, я здесь больше консерватор; я за «Old School»; нет, я ретроград; модернизация — это так или иначе революция, а я за стабильность; нет, не принесет, в силу характера, не нравятся все новые технологии; вызывает страх перед изменениями; большое количество психических расстройств у людей.	15
Преклонный возраст	Я уже в пенсионном возрасте; потому что пожилой человек, то, что на предприятии сейчас делают, результаты застанут только молодые люди; нет, никакой пользы мне ни от чего нету, потому что лет мне уже много; нет, не принесёт, а вот будущему поколению — да; не принесет, т. к. ввиду возраста сложно ориентироваться в постоянно обновляющихся процессах; я не дождусь уже модернизаций, только внукам принесёт пользу.	16

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства опрошенных жителей Красноярского края термин «модернизация» имеет позитивный личностный смысл. Лишь незначительная часть респондентов концентрируют своё внимание на негативных аспектах современной модернизации. Важно отметить: ряд опрошенных считают, что модерниза-

ция полезна всем, а выгоду (имеется в виду, как правило, материальная выгода) приносит только тем, кто имеет власть и сам развивает модернизационные процессы. Данное обстоятельство в ряде случаев может выступать одним из социокультурных препятствий на пути модернизации.

В процессе **ассоциативного эксперимента** в качестве стимульного объекта респондентам для определения понятия «модернизация» вначале был предложен образ человека.

Согласно результатам контент-анализа ответов респондентов на вопрос ассоциативного теста, 68% респондентов представляют модернизацию в образе мужчины, 16% — женщины, 15% — некоего бесполого существа, как антропоморфного, так и неантропоморфного. Часто встречается образ существа, совмещающего оба пола, что свидетельствует о проявлении в ответах респондентов глубинных уровней подсознательно-го, в частности, архетипического образа андрогина. Это свидетельствует о глубокой укоренённости в сознании людей смыслового поля понятия «модернизация». Не секрет, что в бытовом языке этот термин используется не столь часто. Однако его глубинное смысловое содержание, личностный смысл для респондентов оказывается весьма значимым, поскольку выражает изменения в социуме, которые большинство респондентов воспринимают как позитивные.

В частности, внешний облик и нравственные черты стимулирующего образа человека в сознании респондентов зачастую бывают тесно взаимосвязаны, поэтому мы будем рассматривать их, не отделяя друг от друга. Среди образов мужчин 62% ответов имеют позитивно окрашенный смысл, остальные 38% — придают модернизации какие-либо негативные качества.

При описании «мужского позитивного образа» модернизации часто встречаются такие характеристики, как целеустремленный, спокойный, коммуникабельный, спортсмен, отзывчивый, решительный, культурный, совестливый, высоконравственный (табл. 3.4). «Негативный образ» выражается нередко ассоциациями с различными известными в стране коррупционерами, наподобие бывшего министра обороны А.Сердюкова. Некоторые называют и олигархов. Респонденты отмечают такие черты данного образа, как амбициозность, самоуверенность, неверность данному слову, стремление переступить через любые моральные и нравственные нормы для достижения своих целей. Называют также ложь, лень, склонность к воровству.

Нередко в ответах жителей региона встречаются характеристики, выражающие физическую нечистоплотность данного человека (грязная одежда,

немытые волосы и т. п., хотя внешне он может быть одет весьма богато). Подобные ответы свидетельствуют, что респонденты представляют данного «человека» морально нечистоплотным, имеющим «грязные помыслы». Обращают на себя внимание образы старого, немощного человека, а также худого, старого, слабосильного, истощённого мужчины, что свидетельствует о внутренних сомнениях некоторых респондентов о возможности реализации задач, стоящих перед модернизацией нашей страны.

Таблица 3.4

Мужчины

Позитивные категории (62%)	Негативные категории (38%)
С модернизацией я мог бы сравнить, например, главу государства, президента, тех людей, которые производят какие-то глобальные изменения в государстве, которые непосредственно влияют на изменения в стране, на ту же самую модернизацию;	Современный, молодой мужчина лет 30 в модном дорогом костюме, амбициозный, пробивной, активный, знающий, чего хочет от жизни, переступающий через различные моральные и общественные устои ради достижения своих целей;
Мужчина темноволосый, среднего телосложения, в костюме, строгий, в какой-то мере жестковат, целеустремлённый, идёт до своей модернизации;	Человек темноволосый, волосы дыбом, глаза большие, руки длинные, характер жадный и завистливый, пол мужской;
Это молодой человек, ему около 30-ти, высокий, спортивного телосложения, в деловом костюме, со строгой причёской. Но, несмотря на всю свою внешнюю строгость, — улыбчивый, и как легко он может заражать улыбками других людей, так же легко он может замотивировать;	«Сердюков», человек, который не представляет, что он делает, а если и представляет, то превратно, модернизацию проводит, чтобы уничтожить что-то, это хапуги, это воры, которые разворовывают всё;
Целеустремлённый, спокойный, коммуникабельный;	Пафосный молодой человек, не достигающий успеха; Молодой человек с внешностью и поведением наркомана;
Спортсмен, отзывчивый, решительный;	Тусовщик, наслаждающийся жизнью;
Спокойный мужчина славянской внешности, полный рассудка, который знает точно, что ему делать и когда;	Шизофреник, мечтающий просто ни о чём; Человек такой худой, вялый, бледный, мужчина;
Самое главное, чтобы человек был грамотным, общительным, культурным, совестливым, не обманывал, не врал;	Олигарх какой-нибудь, которой привлёк бы к себе всё, что плохо лежит;

Позитивные категории (62%)	Негативные категории (38%)
Человек в тонком, светлом комбинезоне, пол мужской;	Несимпатичный мужчина; Мужчина — маленький, сутулый, безликий, нагло врёт, не держит слово, не умеет выражать мысли в словах;
Человек целеустремлённый, с высокой нравственностью, с высшим разумом;	Полный, ленивый мужчина; Пол — мужской у него, в возрасте лет 30, накачанный такой, может себе дорогу пробить, излишне самоуверенный;
Мужчина, в очках, который занимается биоинженерией, ну то есть естественно это всё с помощью компьютеров, новых технологий;	Ну как хамелеон был бы человек, мужчина; Большой, здоровый мужик: идёт вперёд и сносит всё на своём пути;
Возможно, человек, который мало чувствует, погружён в работу, не замечает окружающего мира, своих близких, которых у него, возможно, и нет.	Мужчина средних лет, рост чуть ниже среднего, тучного телосложения, вредный, ворчливый, грязный, неопрятный, в засаленном камзоле тёмно-зелёного цвета в чёрную тонкую продольную полоску, под камзолом замызганно-жёлтого цвета манишка, на руках длинные волосы.

Женский образ модернизации в массовом сознании респондентов выглядит несколько более позитивным, нежели мужской: 81% респондентов описывают её через совокупность положительных признаков, и только 19% — отрицательных (табл. 3.5). Позитивный образ выделяют такие черты, как целеустремлённость, напористость, внутренняя сила, ответственность. Многие респонденты, которые представляют модернизацию посредством женского образа, отмечают её молодость, красоту, развитие, трудолюбие, высокие деловые и культурные качества. Весьма интересно отметить такое высказывание: «Женщина, беременная; вот-вот родит что-то новое и прекрасное». Отдельные высказывания указывают на одиночество этой женщины, что может свидетельствовать о мнении респондентов, что у реальной модернизации не так уж много сторонников и людей, которые её реально поддерживают. Очевидно, некоторые респонденты высказывают ассоциации, возникающие у них с отдельными реальными женщинами, преуспевшими в «модернизации» «чего-либо». Несколько респондентов указали на «ненатуральные» формы (пышные или чересчур аскетичные) данной «особы», что, очевидно, говорит о «ненатуральности», нереальности самой модернизации в их представлениях.

Таблица 3.5

Женщины

Позитивные категории (81%)	Негативные категории (19%)
Это женщина с длинными волосами, на высоких каблуках, молодая и очень целеустремлённая и любящая добиваться своего;	Дама, утонченная, ветреная, необязательная, своевольная;
Это сильная и целеустремлённая женщина, напористая, с внутренним стержнем;	Баба: толстая, потная, выделяющаяся броскостью из толпы;
Учительница преклонного возраста;	Старая, выжившая из ума женщина;
Модернизация — это женщина ответственная, волевая, проявление терпимости и в достижении целей;	Сначала анорексичного вида девушка, которая постепенно толстеет, и рано или поздно просто лопнет, главная черта — наглость и хамство, а поведение, то, что она бы делала, и поведением-то назвать трудно...
Красивая, брюнетка, длинные волосы;	Старая женщина-обманщица;
Бизнес-вумен в строгом костюме, и характер строгий;	Ребёнок, девочка, хитрая и недобрая;
Невысокая, спортивная, стильная дама лет 35 с несколькими высшими образованиями, в хорошем расположении духа, доброжелательная, лидер, трудолюбивая, хорошая хозяйка, математика, литература, политика и экономика ей не чужды;	Женщина, беспринципная, подстраивающаяся под мнение начальников;
Наверное, все-таки женщина, белокурая, высокая, летящая;	Рыжая женщина, страшнее тигра;
Молодая женщина, в очках, в деловом костюме, серьёзная, знающая своё дело;	Облик молодой женщины, стервы по характеру;
Женщина, беременная, вот-вот родит что-то новое и прекрасное;	Молодая девушка, безнравственная карьеристка;
Женщина, стремительно растущая, развивающаяся, чертовски деловая и пытающаяся всё успеть, и даже всё успевающая, которая много работает, но у неё нет семьи и она всё-таки одинока.	Женщина, хитрая, злобная, коварная; Женщина с пышными, ненатуральными формами, эгоистка.

Что же касается ассоциаций с модернизацией, описываемых существа неопределённого пола, но воспринимаемыми как люди, или неантропоморфными существами, то их анализ представлен в табл. 3.6. Несмотря на то, что большинство респондентов (60%) — воспринимают их как положительные существа, меньшая часть опрошенных (40%) — оценивают отрицательно. В положительном смысле это может быть какой-либо робот или трансвестит, наделяемые положительными нравственными и деловыми качествами. Зачастую аналогичным образом описываются и негативные

представления, однако в этом случае всегда присутствует нечто страшное, жестокое, при этом корыстолюбивое, хитрое, изменчивое, непостоянное. Главное — непонятное. Очевидно, тем самым вербализуются страхи некоторых людей перед модернизационными процессами, непонимание их смысла и целей, опасения, что всё это приведёт к ухудшению ситуации в их жизни.

Таблица 3.6

Существа неопределённого пола, как люди, так и неантропоморфные существа

Позитивные и нейтральные категории (60%)	Негативные категории (40%)
Венецианская маска, балахон, в руках паяльник и отвёртка, в кармане свиток-книга;	Бесполое существо, а внешний облик что-то наподобие робота или Рембо, или вот в этом роде;
Среднего пола, легкость, доброта, устойчивость;	Больше к Терминатору это относится (что-то такое железное, квадратное и механическое);
Пол не важен, спортивный, креативный, образованный;	Бесполое существо, целеустремленный, добивается поставленных целей, бессердечный;
Что-то среднее между мужчиной и женщиной;	Засланец, нигде не угодный, не понимающий, что происходит на самом деле;
Снежный человек;	Что-то неопределенное, с чем страшно столкнуться, не вызывающее желания разговаривать;
Это кибер-человек, это был бы какой-то робот;	Чучело восьмирукое, вместо головы — компьютер;
Это «оно», не могу представить в виде человека;	Непонятное существо инопланетянского происхождения, лицемерный;
Пол значения не имеет; умный, способный быстро соображать в различных ситуациях, легкий на подъем;	С одной стороны, он старался бы показывать, что помогает людям, с другой — делать всё в своих противоположных целях;
Робот, 30 лет, бескомпромиссный, более бесчувственный;	Оно, хитрое, жёсткое;
Человек в том плане, что одна сторона женская, другая мужская;	Образ темный: человек должен быть не хам, напористый, пробивной и в какой-то степени иметь качества от торговца;
Трансвестит; красивый, высокий, лучше других, сочетает в себе все качества, и хорошие, и плохие;	Это человек, который умеет договариваться, слушать, имеет авторитет, умеющий скрывать свои мысли и эмоции;
Полу-мужчина, полу-женщина, крепкий, выше среднего роста, образованный, интеллигентный;	Корыстный человек, для которого деньги как наркотик;
Пол не важен. Человек с приятной внешностью, харизматичный, эрудированный, с высоко развитым интеллектом, способный нестандартно мыслить.	Меняющийся постоянно облик, в соответствии с ситуацией, гермафродит.

У 89% респондентов из Красноярского края понятие «модернизация» ассоциируется с животным, птицей, рыбой, насекомым, растением (табл. 3.7). Большую часть этих ассоциаций составляют образы животных, главным образом, млекопитающих — 45% ответивших. При этом доминирует **мотив быстроты, мощи, силы, агрессии, власти**: многие респонденты называют **хищников** из отряда кошачьих: тигра, пантеру, леопарда, ягуара, льва. Преобладает тигр. Интересна мотивация одного из респондентов: модернизация подобно хищнику подкрадывается незаметно, а потом внезапно нападает. Характерно, что опрошенные называют хищных животных, от которых современный безоружный человек, внезапно оказавшийся в местах их постоянного обитания, фактически, спастись не может. Это одно из проявлений экстернального локуса контроля части наших респондентов. В ассоциациях опрошенных жителей Красноярского края широко представлен образ крокодила (пресмыкающиеся представлены 9% ответов): «крокодил, потому что холодный, жестокий»; «крокодил, цепкий, хваткий, зубастый, как модернизация»; «крокодил, который что-то уничтожает» и т.п. Двое назвали гиену, которая «съедает всё, так и модернизация требует всех ресурсов». Негативное непонимание модернизации выражает её ассоциация у респондента с дикобразом, который, по его мнению, представляет собой нечто «неуловимое, непонятное, разрушительное». Как видим, **у ряда людей существует серьёзный страх перед модернизацией, её внезапными событиями и непредсказуемыми для них самих последствиями**. Характерен образ опасного, но противоречивого животного — волка, например «волк бежит, что-то ищет, что-то новое сам для себя, зарабатывает пищу, как говорится, волка ноги кормят»; «волк — постоянно бежит за добычей», **наряду с мотивом неожиданной опасности выражающий необходимость постоянно трудиться**.

Позитивное отношение к модернизации выражает образ быстрой, грациозной лани и трудолюбивого крота, а также постоянно копошащихся в поисках пропитания грызунов. Довольно часто встречается образ дельфина: «дельфин, он всегда был неразгаданным и его всегда можно изучать и развивать»; «дельфин, потому, что он более развит, спасает людей», выражающий **мотивы тайны, неразгаданности, неясности, непонятных изменений, но также и чего-то спасительного, постоянного развития**.

Позитивное отношение к модернизации выражает неоднократно высказанный людьми образ обезьяны, которая **выражает мотив развития**, ибо, по их мнению, «обезьяна способна к постоянному развитию».

Медленное, противоречивое развитие модернизации в стране и регионе отражает образ ленивца: «ленивец, туго идет, очень медленно»; «ленивец, модернизация медленная».

Весьма характерна ассоциация модернизации с прекрасным, но редким животным: «белый тигр, потому, что редко встречается». Здесь проскальзывает **мотивация неверия в реальность модернизации с одной стороны, с другой — весьма позитивное к ней отношение.**

Среди пресмыкающихся (9%) преобладают образы крокодила и хамелеона: «крокодил, потому что холодный, жестокий»; «крокодил, цепкий, хваткий, зубастый, как модернизация; крокодил, который что-то уничтожает»; «крокодил, он приспосабливается ко всем изменениям природы, так же и модернизация приспосабливается к среде и меняется в зависимости от проблем нашей жизни»; «хамелеон, потому, что никто не знает, в какую сторону всё это приведет и к чему это приведет; хамелеон — постоянно меняет свой цвет, и модернизация всё время меняется». Как видим, **выделяются два мотива: сильный страх перед модернизационными процессами и их непонятность для многих людей,** изменчивость принимаемых руководством решений, подчас непостоянство в ряде регионов социально-экономической и социокультурной политики.

Медленное развитие в стране модернизационных процессов олицетворяет собой образ черепахи, а их изменчивость — ящерицы: «черепаха (относительно России), всё слабо развивается»; «черепаха — медленное движение, и модернизация медленно развивается»; «черепаха, модернизация в России протекает крайне медленно»; «ящерица, потому что хвост отбрасывает, старый хвост отбрасывает и двигается вперед»; «ящерица, т. к. способна к регенерации».

Весьма символичны для массового сознания образы рака и лягушки: «Рак, ходит взад-вперед» (а толку мало — подразумевает респондент); «лягушка, т. к. она прыгает, сама не знает куда, точно так же, как и модернизация в нашей стране». Очевидно, мотивы, которые выражают эти образы земноводных, не требуют специальных пояснений.

Наименования рыб, высказанные респондентами, выражают, прежде всего, **страх перед непреодолимой агрессией.** Не случайно наиболее часто встречается образ акулы: «акула, всегда в движении, хваткая»; «акула, сметает всё на своём пути»; «акула, хищная, серая рыба, сжирающая всё на своем пути ради собственной жизнедеятельности». Респонденты называют также «страшного» электрического ската и хищную щуку. Кроме того, в массовом сознании населения региона нередко встречается такие

характеристика рыбы, как её «скользкость» и «неприятная холодность», «её невозможно ухватить», сказала одна из наших респонденток.

Образы птиц в ассоциациях респондентов (12%) выражают чаще их позитивное или нейтрально-позитивное отношение к модернизации. Так, часто встречаются образы величавого, царственного орла и мудрой совы. Были названы и «аист, т.к. он несет жизнь», а также «дятел, маленький, но сильный». Противоречивое отношение опрошенных к модернизации, неверие ряда людей в её реализацию выражают, например, следующие образы: «голубь, он и, вроде, хорошая птица, но и крутится он на месте, он никуда не улетает, ничто не делает»; «ласточка, она, как и модернизация, прилетает весной, чирикает о себе во всеулышание, строит, создаёт, рождает, потом к ней привыкают, а осенью она улетает в тёплые края». Так и некоторые респонденты в процессе беседы высказывали опасения, что позитивные результаты модернизации «перекочат в тёплые края». Характерен образ сороки, «которая берёт с собой что-то, тащит с собой, иногда не понимая куда», выражающий **опасение части респондентов недостаточной проработанности модернизационных стратегий в нашей стране и негативных последствий этого.**

Ассоциативные образы насекомых (15% ответов) в негативном плане выражаются, прежде всего, пауком. Через этот образ проявляются мотивы опасности и неприязни. Однако образами насекомых описываются, чаще всего, положительные представления населения о модернизации. В этом плане он смыкается с образом трутни и улитки, «потому что она медлительна».

Позитивных образов заметно больше, и они проявляются, как и можно было ожидать, через бабочку, пчелу и муравья: «Бабочка — неуловима, непонятно, куда она полетит в следующий момент, так же модернизация — неуловима»; «бабочка, которая как бы порхает и летит вперёд, несмотря на трудности»; «бабочка, потому что в течение своей недолгой жизни она трансформируется от простого к сложному, вот в этом модернизация от простейшего, обыденного и ничем не примечательного существа она становится красивой и сложной»; «муравей, т.к. постоянно в движении и восстанавливает то, что у него разрушили за короткое время»; «муравей, суетятся, общими усилиями строят нечто большое».

Здесь мы видим **мотивы непредсказуемости, красоты, созидания.**

Среди «растительных» ассоциаций (10%) нередко встречаются орхидея и, как ни странно, кукуруза, например: «орхидея — быстрорастущий домашний цветок; вот для меня цветок орхидея, вот действительно, как говорится, модернизировался; кукуруза, потому что каждый слой кукуру-

зы медленно спеет, так и модернизация». По своему значению они скорее позитивны, нежели нейтральны, и выражают **мотивы красоты и пользы**.

Многие респонденты называют деревья: «деревья растут долго, а процесс модернизации — долгий процесс, занимающий значительный период времени для того, чтобы внедриться в жизнь людей и общества». Другие упоминают цветы: «цветок, так как модернизация, это улучшение чего-то уже существующего, для лучшего развития. Следовательно, и цветок, когда растёт, требует для себя лучших условий для стабильного развития». Здесь проявляются такие свойства модернизации в представлении людей, как **красота, развитие, длительность этого процесса**.

Ассоциативные образы паразитов и вирусов характеризуют негативное отношение некоторых респондентов к модернизации. Так, комар: «с народа всю кровь высосала»; «амёба, потому что ничего не развивается»; «блоха»; «вирус». Преобладает мотив негативного отношения отдельных респондентов к «паразитированию», их опасения, что модернизация региона и страны в целом будет осуществляться за счёт интересов «простого» населения.

Таблица 3.7

Результаты контент-анализа ответов респондентов на вопрос: «С каким животным, птицей, рыбой, насекомым, растением Вы могли бы сравнить понятие “модернизация”? Почему?»

Категории	Некоторые характеристики, предложенные респондентами	%
Млекопитающие животные	Тигр, наверно, он сильный, быстрый; тигр, такая ассоциация возникла потому, что тигр — хищное животное, модернизация, подобно хищнику, подкрадывается незаметно, а потом внезапно нападает;	45
	тигр, пантера, потому что это происходит молниеносно, быстрое, агрессивное животное;	
	хищник, леопард или ягуар, т. е. грациозная, знает точно, чего хочет, идёт до своей победной цели; ягуар — быстрое животное;	
	ягуар, потому что он хороший; тигр, пантера, потому что это происходит молниеносно, быстрое, агрессивное животное;	
	шакал, потому что как таковые, те модернизации, которые сейчас идут, их внедряют и смотрят со стороны, хихикают, как люди будут привыкать к новшествам;	
	утокос, т. к. это что-то несуразное, непонятное; собака, потому что постоянно выводят новые породы, и так же с модернизацией, постоянно появляется что-то новое;	
	слон, постепенные изменения больших масштабов;	
	собака (друг, защитник); собака, верная, умная;	

Категории	Некоторые характеристики, предложенные респондентами	%
Млекопитающие животные	рысь, очень быстро бежит, так же и модернизация; пантера (очень быстрая);	45
	обезьяна, так же, как обезьяна эволюционировала в человека, модернизация эволюционирует в нечто большее; панда; обезьяна — быстро приспосабливается к окружающей среде;	
	медведь, большой, неуклюжий, непредсказуемый; медведь, модернизация неизбежна и, пожалуй, так же вероломна; медведь, медвежья услуга;	
	лошадь, потому что сегодня она проходит очень быстрыми темпами, лошадиными большими шагами; лошадь, раньше использовались для работ, а сейчас стали развлекательными (скачки, бега, ипподром);	
	лиса — хитрая, чтобы быстрее модернизация развивалась, нужно хитрить;	
	ленивец, туго идёт, очень медленно; ленивец, модернизация медленная;	
	лев, т. к. агрессивный, царь зверей; лев или тигр, потому что мощь, быстрое продвижение вперед, он может сделать рывок, который нужен как для модернизации;	
	лань, грациозная;	
	крыса, потому что грызуны стремятся к лучшему; крот, потихонечку куда-то вгрызается, ищет путь для себя;	
	лошадь — сильная, мощная; быстрая кошка, т. к. везде пролезет, гибкая; кошка: домашние животные, так как они добрые и лучше всех понимают человека;	
	кит, крупная, большая, современная;	
	кабан, идёт очень тихо; дикобраз, неуловимое, непонятное, разрушительное; дельфин, он всегда был неразгаданным, и его всегда можно изучать и развивать; дельфин, потому что он более развит, спасает людей;	
	гепард, это кошка, которая прыгает на очень большие расстояния, и модернизация, наверное, точно так же испытывает большие скачки, рывки; гиена, съедает всё, так и модернизация требует всех ресурсов; гепард, быстрое развитие модернизации;	
	волк, то есть, волк бегает, что-то ищет, что-то новое сам для себя, зарабатывает пищу, как говорится, волка ноги кормят; волк — постоянно бегает за добычей; бобёр, подстраивает всё под себя; белый тигр, потому что редко встречается;	
Пресмыкающиеся	Крокодил, потому что холодный, жестокий; крокодил, цепкий, хваткий, зубастый, как модернизация; крокодил, который что-то уничтожает;	9
	змея — сбрасывает старую кожу, крокодил, он приспосабливается ко всем изменениям природы, так же и модернизация приспосабливается к среде и меняется в зависимости от проблем нашей жизни;	
	хамелеон, потому что никто не знает, в какую сторону все это приведёт и к чему это приведёт; хамелеон — постоянно меняет свой цвет, и модернизация все время меняется;	
	черепаха (относительно России), всё слабо развивается; черепаха — медленное движение, и модернизация медленно развивается; черепаха, модернизация в России протекает крайне медленно;	
	ящерица, потому что хвост отбрасывает, старый хвост отбрасывает и двигается вперёд; ящерица, т. к. способна к регенерации.	

Категории	Некоторые характеристики, предложенные респондентами	%
Земно-водные	рак, ходит взад—вперед; лягушка, т. к. она прыгает, сама не знает куда, точно так же, как и модернизация в нашей стране;	1
Рыбы	акула, всегда в движении, хваткая; акула, сметает всё на своём пути; акула, хищная, серая рыба, сжирающая все на своем пути ради собственной жизнедеятельности; рыба, п. ч. она скользкая, маневренная, быстрая; с рыбой, потому что у нас в России всё любят делать по течению; электрический скат; щука, быстрая, хищная.	6
Птицы	аист, т. к. несёт жизнь; ворона — умная, постоянно учится; голубь, он и вроде, хорошая птица, но и крутится, он на месте, он никуда не улетает, ничто не делает; дятел, маленький, но сильный; ласточка, она, как и модернизация, прилетает весной, чирикает о себе во всеуслышание, строит, создает, рождает, потом к ней привыкают, а осенью она улетает в тёплые края; орёл или ястреб, п. ч. он пытается достичь новых высот, быстро, резко движется; орёл, так как он стремится ввысь, потому что модернизация — это прежде всего подъём; птица — она всегда стремится вперёд; птица Феникс, умирает и снова рождается; сова, ночью развивается, днём спит; сова, потому что умная; сокол, который взлетает вверх; сорока, которая берёт с собой что-то, тащит с собой, иногда не понимая куда; ястреб — стремительный; чайка — везде дорогу пробьёт.	12
Насекомые	бабочка — неуловима, непонятно, куда она полетит в следующий момент, так же модернизация — неуловима; бабочка, которая как бы порхает и летит вперед, несмотря на трудности; бабочка, потому что в течение своей недолгой жизни она трансформируется от простого к сложному, вот в этом модернизация — от простейшего, обыденного и ничем не примечательного существа она становится красивой и сложной; муравей, т. к. постоянно в движении и восстанавливает то, что у него разрушили за короткое время; муравей, суетятся, общими усилиями строят нечто большое; муха, она тоже модернизируется, да, ну такая неуместная, назойливая, бестолковая; паук, модернизация, подобно пауку, проникает во все сферы жизни; паук, потому что не люблю пауков; трутень — пчела, много ест денег, а толку никакого нет; пчела, зарабатывает на жизнь, трудится; пчела — бесконечное движение; на смену одной всегда прилетит другая;	15
Моллюск	улитка, потому что медлительная;	15
Растения	бамбук, быстро растет; быстрорастущий домашний цветок; вот для меня цветок орхидея, вот действительно, как говорится, модернизировался; кукуруза, потому что каждый слой кукурузы медленно спеет, так и модернизация;	

Категории	Некоторые характеристики, предложенные респондентами	%
Растения	дерево, деревья растут долго, а процесс модернизации, долгий процесс, занимающий, значительный период времени для того, чтобы внедриться в жизнь людей и общества; дуб долго растёт и требует определенных условий, но если дерево выросло, то своей могуществом оно поражает; лиана — опирается на другие растения;	10
	лопух; наверное, с бобовым деревом, как в сказке, которое только посадили, а оно растёт очень быстро и так высоко, что уходит макушкой за облака;	
	цветок розы, который увянет;	
	цветок, так как модернизация — это улучшения чего-то уже существующего, для лучшего развития. Следовательно, и цветок, когда растёт, требует для себя лучших условий для «стабильного развития»;	
Паразиты, вирусы	Амёба, потому что ничего не развивается; блоха; вирус; комар, с народа всю кровь высосала; Комар, механический, с лапками на винтах, мелкий, символизирует нанотехнологии; пиявка, высасывает кровь.	2

На основании приведённых данных можно сделать выводы, что анализ ассоциаций респондентов со стимульным материалом «животное» позволил выявить ряд противоречивых мотивов их отношения к модернизации как позитивные, негативные и нейтральные.

Модернизация воспринимается частью респондентов как нечто быстрое, мощное, непреодолимое, при этом агрессивное и властное. Некоторые люди испытывают серьёзный страх перед модернизацией, её внезапными «поворотами» и непредсказуемыми, с их точки зрения, последствиями, недостаточной проработанностью модернизационных стратегий и направлений. Для кого-то из опрошенных это нечто таинственное, непонятное. Часть опрошенных не верят в её позитивную направленность, воспринимают как некий паразитический процесс для народа. Присутствуют мотивы тайны, неразгаданности. Встречается недостаточное понимание содержания этого понятия.

Вместе с тем красной нитью через ответы респондентов проходит надежда на модернизацию как на развитие региона и страны, спасительное средство преодоления различных проблем и трудностей. Важное место в ассоциациях жителей Красноярского края занимают красота, развитие, длительность и непреодолимость этого процесса.

Таким образом, использование рациональных вопросов и метода ассоциативного эксперимента позволило получить достаточно глубокие адекватные данные о восприятии феномена модернизации населением Красноярского края — одного из важнейших регионов Сибири. Исследование показало, что большинство опрошенных убеждены в полезности и выгоды модернизации для них самих и для страны в целом. При

этом использование метода направленного ассоциативного эксперимента для анализа отношения населения Красноярского края к модернизации выявило, что большинство респондентов воспринимают её как процесс, несущий позитивные социокультурные изменения. Вместе с тем, часть опрошенных недостаточно ясно понимают его смысл, нередко испытывая по отношению к нему различные опасения. В этой связи трудно не согласиться с мнением М. М. Акулич, что «Мотивация участия населения в модернизационном процессе остаётся одной из наиболее серьезных научных и практических проблем. Возможно, происходит смена или дополнение вечных вопросов россиян “кто виноват?” и “что делать?” на вопрос “зачем делать?”. Может быть, это один из главных вопросов, получив ответ на который, рядовой человек включился бы осознанно в процесс модернизации, а прояснив общественный и личностный ее смысл, определил бы свое место в модернизационном процессе»⁶. Добавим, что для этого необходима серьёзная разъяснительная работа с населением, осуществление специальной пропаганды модернизационной и инновационной деятельности.

⁶ Акулич М. М. Менталитет, мировоззрение и общественное сознание как основы социальной модернизации // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 176–181.

4. Экзистенциальные аспекты социокультурной модернизации сибирских регионов

Проблема экзистенциальных измерений модернизации является сложной и дискуссионной. Так, существуют различные точки зрения относительно роли религиозности населения в процессах социокультурной модернизации страны. Отношение людей к смерти как один из важных факторов этого процесса также пока относится к ряду малоизученных. Наконец, такой вид базовых ценностей респондентов, как их смысложизненные ориентации, рассматриваемые нами в своей совокупности как образ желаемого будущего индивида, также не нашли ещё достаточного отражения в социологической литературе. В данной главе мы рассмотрим их на материалах конкретных исследований, проведённых в ряде регионов Сибири, более глубоко — в Красноярском крае в сравнении с Республикой Хакасия.

Одной из важнейших социокультурных характеристик любого социума является состояние религиозности его населения. В последние десятилетия, после семи десятилетий запретов, с начала 90-х годов прошлого века создались определённые условия возникновения своего рода «ренессанса» религиозности в нашей стране. Причём религиозности как традиционной, так и нетрадиционной. Проблема социологического исследования религиозности населения является весьма сложной как методологически, так и чисто методически. К примеру, сразу логично возникает простой вопрос: кого считать религиозным человеком? Того, кто является, например, с точки зрения православия, глубоко воцерковлённым верующим, строго соблюдает все предписанные религией обряды и заповеди, или же того, кто сам себя относит к верующим, опираясь, скорее, на социокультурные показатели? Создатели методики «Социокультурный портрет региона» пошли по второму пути и предложили респондентам определить самостоятельно и ответить на вопрос: «Что Вы можете сказать о своей религиозности?»

Таблица 4.1

Распределение ответов на вопрос:
«Что Вы можете сказать о своей религиозности?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009
Верующий человек	23	26	26	52	31	27	37
Скорее верующий, чем неверующий	48	49	48	33	42	42	25
Скорее неверующий, чем верующий	15	13	14	6	15	11	16
«Колеблющиеся»	63	62	62	39	57	53	31
Неверующий	9	8	8	7	8	9	17
Атеист	5	4	4	3	4	3	5

В процессе анализа ответов респондентов были выделены три группы населения:

- верующие;
- колеблющиеся: «скорее верующий, чем неверующий» + «скорее неверующий, чем верующий»;
- неверующие.

Данные, представленные в таблице 4.1, свидетельствуют, что атеизм в настоящее время непопулярен среди жителей регионов Сибири (в общероссийском мониторинге данный вопрос не задавался). Наименьшая доля опрошенных, отнёсших себя к **верующим**, проживают в Красноярском (2010 г. — 23% опрошенных, 2012 г. — 26%) и Алтайском краях (27%), Республике Хакасия (26%), Омской области (31%) наибольшая — в Новосибирской области (37%) и Республике Бурятия (52%).

«Колеблющиеся» составляют большинство в Красноярском крае (соответственно, 63% и 62%), Республике Хакасия (62%), Омской области (57%). Более половины опрошенных отнесли себя к этой категории в Алтайском крае (53%). Наименьшая доля респондентов, причисливших себя к этой категории, проживают в Новосибирской области (31%) и Республике Бурятия (39%). Доля атеистов весьма невелика и мало отличается в различных регионах Сибири: 3%–5%.

Таким образом, доля респондентов, причисляющих себя к верующим, в различных регионах Сибири может заметно отличаться, однако она ве-

лика. Если отнести к ней долю «колеблющихся», то мы увидим абсолютное доминирование верующих над атеистами. Вместе с тем логично возникают вопросы: о конфессиональной принадлежности верующих сибиряков и о глубине их веры, иными словами: искренне ли верит тот или иной человек и чтит все религиозные заповеди или же просто изредка исполняет некоторые наиболее популярные религиозные обряды? Поэтому продолжим наш анализ.

Таблица 4.2

Распределение ответов на вопрос:
«Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?»
 (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009
Православие	94	93	91	63	95	96	84
Ислам	2	1	2	0	3	1	0
Иудаизм	—	0	—	0	0	1	
Буддизм	1	1	3	35	0	0	
Протестантизм	1	1	1	0	0	1	1
Католицизм	—	1	—	0	1	1	3
Другие	2	3	3	1	1	96	12

Как следует из данных, представленных в табл. 4.2, во всех представленных в нашем исследовании регионах Сибири, преобладающей конфессией выступает православие: Красноярский край (2010 г. — 94%, 2012 г. — 93%), Республика Хакасия — 91%, Омская область — 95%, Алтайский край — 96%, Новосибирская область — 84%. Следует отметить, что в Республике Бурятия более трети респондентов отнесли себя к буддистам, что является традиционным для жителей этой республики. Как известно, в Новосибирской области есть немало приверженцев разного рода «новых» религий, в том числе — некоторых тоталитарных сект. Трудно не согласиться с тем, что религиозный ландшафт в Центральной части России и Сибири до сих пор всё ещё продолжает формироваться под влиянием миграционных процессов и активной миссионерской деятельности. Причём если традиционное православие в Европейском Центре не сдаёт

заметно своих позиций, то в Сибири весьма солидную конкуренцию ему составляют старообрядчество, крупные католические центры в Красноярске, Иркутске, Хабаровске, а также различные протестантские течения — лютеранство, баптизм, адвентизм и пятидесятничество. Приходы старообрядцев, например, широко встречаются по всей Сибири¹. По данным на 01.07.2009 управления Минюста РФ по Красноярскому краю зарегистрировано 289 религиозных организаций, из которых: 113 — Русская православная церковь, 1 — старообрядцы, 3 — Истинно-Православная церковь, 1 — Армянская апостольская церковь, 13 — Римско-Католическая церковь, 17 — ислам, 6 — иудаизм, 3 — буддизм, 7 — лютеране, 17 — Свидетели Иеговы, 10 — адвентисты, 32 — евангельские христиане-баптисты, 60 — евангельские христиане и христиане веры евангельской (пятидесятники), 1 — Церковь Последнего Завета, 1 — бахаи, 2 — Сознание Кришны, 1 — мормоны, 1 — Церковь Полного Евангелия. Наряду с этим существует большое число старообрядческих и протестантских общин, которые стремятся избежать официальной регистрации².

Вера в Бога тесно связана с отношением человека к смерти. Как правило, именно размышления о смысле жизни и смерти приводят человека к религии, выступают нравственно-психологической основой религиозности. В процессе исследований, проведённых нами в Красноярском крае и в Республике Хакасия, стандартизованная методика «Социальный портрет региона» была дополнена соответствующими индикаторами.

С помощью неформализованного интервью были выявлены ряд типичных отношений респондентов к смерти и посмертию. На этой основе были разработаны соответствующие индикаторы³. В частности, респондентам предлагалось выразить своё согласие по трёхбалльной шкале со следующими суждениями, выражающими отношение человека к смерти:

Социально-творческое: «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди»;

Социально-демографическое: «после своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках»;

¹ Кублицкая Е. Религия в России — взгляд социолога. Религиополис — Центр религиозных исследований. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/506-religija-v-rossii-vzgljad-sotsiologa.html>.

² Лункин Р. Красноярский край: стирский образ социального партнёрства религии и власти. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/506-religija-v-rossii-vzgljad-sotsiologa.html>.

³ Немировский В. Г., Невирко Д. Д. Социология человека. От классических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 282–287.

«**Буддистское**»: «после смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике»;

«**Христианское**»: «после смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь»;

«**Нигилистическое**»: «после смерти человека исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны»;

«**Потребительское**»: «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно»⁴.

Таблица 4.3

Как Вы относитесь к следующим суждениям?

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Суждения	Согласен		Согласен частично		Не согласен	
	Красноярский край	Хакасия	Красноярский край	Хакасия	Красноярский край	Хакасия
После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди	54	60	37	30	9	10
После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках	59	57	33	31	8	12
После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике	25	27	37	40	38	33
После смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь	29	25	37	43	34	32
После смерти человека исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны	5	4	17	16	78	80
После смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно	17	19	37	37	46	44

Если сопоставить данные репрезентативных опросов населения, полученных в Красноярском крае и Республике Хакасия, то мы увидим отсутствие существенных различий регионах на уровне массового сознания между ответами респондентов, живущих в этих двух восточно-сибирских регионах (табл. 4.3). Жители Красноярского края, по сравнению с жите-

⁴ Немировский В.Г. Фреймы смерти в массовом сознании сибиряков: структура и динамика (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2005–2010 гг.) / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 2(102). С. 116–125.

лями Хакасии, несколько **реже** придерживаются ориентации на социально-творческое бессмертие, но **чаще** — на христианское. Объяснение этого феномена кроется в специфике социокультурных и национально-исторических традиций двух сибирских территорий.

По данным факторного анализа, на уровне массового сознания/бессознательного респондентов различия уже более значительны.

Так, в массовом сознании/бессознательном населения Красноярского края выделяются три латентных переменных.

Ф-1 описывает комплекс ориентаций на социально-творческое, социально-демографическое и нигилистическое отношение к смерти. Описательная сила — 69,2%.

Ф-2 выражает потребительское и христианское отношение к смерти. Описательная сила — 16,5%.

Ф-3 характеризует буддистское отношение к смерти — 9,2%.

Как видим, у многих респондентов из Красноярского края резко преобладает отвержение любой возможности посмертного существования человека и, соответственно, логичные стремления «продолжить» свою жизнь в социуме в результатах собственной деятельности, а также в своих детях и внуках. **Подобные ориентации представляются весьма позитивными с позиций развития социокультурной модернизации региона.** Обращает на себя внимание «объединённость» потребительского и христианского отношения к смерти в одной латентной переменной, что может свидетельствовать об отношении части респондентов, проживающих в Красноярском крае, к христианской религии как одному из элементов потребительского отношения к жизни.

В массовом сознании/бессознательном населения Республики Хакасия выделена несколько иная структура ориентаций на отношение к смерти, выражающаяся существованием двух обобщённых факторов.

Ф-1 выражает ориентации на социально-творческое, потребительское и нигилистическое отношение к смерти. Описательная сила — 48,6%.

Ф-2 характеризует ориентации на буддистское, христианское и социально-демографическое отношение к смерти. Описательная сила — 46,2%.

Таким образом, в массовом сознании/бессознательном респондентов из Республики Хакасия выявились две примерно равные обобщённые ориентации, первая из которых выражает стремление людей самореализоваться и получить от жизни всё «здесь и сейчас», поскольку «потом» ничего не будет. Вторая — ориентацию как на возможность того или иного

индивидуального посмертного существования, так и на квазибессмертие в своих прямых потомках.

Корреляционный анализ показал, что в двух регионах существует неодинаковая внутренняя структура представлений населения о смерти. Так, в Красноярском крае *верующие* нередко отвергают нигилистическое представление о смерти и проявляют склонность к христианскому. *Неверующие* отвергают религиозные (христианское и буддистское) отношение к смерти. *Колеблющиеся* не проявляют специфической склонности к какому-либо конкретным представлениям о смерти и бессмертии.

Несколько иная картина наблюдается в Хакасии, где *верующие* также отвергают нигилистическое отношение к смерти, но значительно сильнее ориентированы на христианские и буддистские представления. *Неверующие* жители этой республики отвергают христианские, буддистские, социально-творческие образы смерти, вместе с тем ориентируясь на потребительские и нигилистические. *Скорее верующие, чем неверующие* зачастую ориентированы на социально-творческие, буддистские и христианские представления о смерти. *Скорее неверующие, чем верующие* склонны отрицать христианское и буддистское отношение, а *неверующие* респонденты, ориентируясь на нигилистическое и потребительское, резко отвергают христианские, буддистские и социально-творческие образы смерти и посмертия.

Важно подчеркнуть, что ни в одном из регионов степень религиозности респондентов не связана с социально-демографическим отношением к смерти. Очевидно, рождение и воспитание детей как способ «спасения души» или мирская обязанность человека не акцентируется современным религиозным сознанием. При этом массовое сознание населения Красноярского края отличается более низкой степенью консолидированности, склонностью к атомизации. К числу причин подобной ситуации относится большая урбанизированность Красноярского края, по сравнению с республикой Хакасия, значительное количество различных мигрантов, традиционно высокая маргинальность населения.

Более бедный спектр корреляционных связей выявлен между принадлежностью респондентов к конкретному вероисповеданию и их отношением к смерти и посмертию. Так, в Красноярском крае лица, относящие себя к протестантам, отвергают буддистское представление о смерти. В республике Хакасия выявлены невысокие корреляционные взаимосвязи между самоотнесением респондента к православию и христианскими, буддистскими представлениями о смерти. Некоторые из опрошенных жителей этой республики, разделяющие догматы ислама, также придерживаются представления, что «после смерти человека душа его попадает

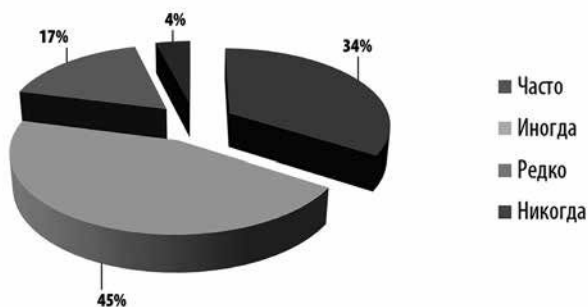
в ад или рай, в зависимости от того, как он прожил жизнь». Отсюда можно предположить, что принадлежность человека к конкретному вероисповеданию играет в настоящее время незначительную роль в формировании у него отношения к смерти. Разумеется, это предположение требует дополнительных исследований на более обширном эмпирическом материале. Тем более, что речь в данном случае идёт не о конкретной группе верующих, а о репрезентативных представителях населения региона.

Отношение человека к смерти и посмертию непосредственно связано с его представлением о смысле жизни.

Важным аспектом смысловой составляющей социального капитала является представление респондентов о смысле жизни. Как показано на рис.4.1, большинство респондентов так или иначе задумываются о смысле жизни.

Рисунок 4.1

**Распределение ответов на вопрос
«Как часто Вы думаете о смысле жизни?», Красноярский край, 2011**
(% от числа опрошенных, 2010 г.)

В частности, использовался прожективный вопрос, направленный на выявление у респондентов образа желаемого будущего. Каждая ценностная формулировка одного из аспектов их будущей жизни отражала определённую концепцию смысла жизни⁵. Респондентам был представлен ряд характеристик будущей жизни, каждая из которых выражает соответствующую ценностную концепцию смысла жизни, и предложено оценить их по трёхбалльной шкале (табл. 4.4).

⁵ Нemiровский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 269–292.

Таблица 4.4

**Распределение ответов на вопрос
«Представьте себя через 10 лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут
присущи Вашей жизни?», Красноярский край, 2010 г.**

(в % от количества ответивших)

Смысложизненные ориентации	Обязательно	Возможно	Маловероятно
Активные занятия спортом	46	31	21
Материальный достаток	22	41	35
Вера в Бога	32	33	33
Престиж, восхищение окружающих	38	46	13
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	26	40	32
Хорошая семья	7	25	66
Руководящая должность	46	36	15
Интересная, творческая работа	35	37	25
Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьёзной» музыки	30	42	27
Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	44	41	13
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	18	45	34

Ф-1 описывает ориентации на активные занятия спортом; материальный достаток; престиж, восхищение окружающих; хорошие возможности для отдыха, развлечений; хорошая семья; интересная, творческая работа; руководящая должность. Описательная сила фактора — 35,0 %. Условно назовём его «престижно-потребительская направленность».

Ф-2 выражает латентную ориентацию на регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьёзной» музыки; духовное развитие, нравственное самосовершенствование — 11,12 % — «культурно-нравственная направленность».

Ф-3 характеризует стремление к вере в Бога и жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам, — 9,12 % — «религиозно-альтруистическая направленность».

Таким образом, у опрошенных жителей Красноярского края преобладают латентные ориентации на образ желаемого будущего, соответствующий «модусу обладания» (Э. Фромм), — Ф-1, над ориентациями, описывающими «модус Бытия», — Ф-2 и Ф-3.

Таблица 4.5

Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного Вы больше всего боитесь не получить (потерять)?», Красноярский край, 2011 г.

(в % от количества ответивших)

Смысложизненные ориентации	Процент от числа ответивших
Активные занятия спортом	6
Материальный достаток	61
Вера в Бога	11
Престиж, восхищение окружающих	5
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	17
Хорошая семья	77
Руководящая должность	8
Интересная, творческая работа	28
Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки	6
Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	4
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	16

Сделанный выше вывод подтверждают ответы жителей края на контрольный вопрос «Что из перечисленного Вы больше всего боитесь не получить (потерять)?» Как показано в табл. 4.5, больше всего респонденты боятся за два аспекта своей жизни: хорошую семью — 77% ответивших и материальный достаток — 61%. Отвечая на вариант «другое», жители края чаще всего называют работу — 7% и здоровье, жизнь — 6%. Данные, представленные в табл. 4.5., также свидетельствуют о преобладании на вербальном уровне массового сознания населения элементов образа желаемого будущего, отражающих направленность на Обладание (Э. Фромм). Иными словами, на вербальном уровне массового сознания населения региона доминируют ценностные ориентации на традиционные ценности. Это говорит о том, что ценностно-смысловые ориентации большинства жителей Красноярского края имеют потребительско-гедонистическое и престижно-властное содержание. Разумеется, **их подобная**

направленность выступает крайне неблагоприятным фактором для эффективного развития социокультурной модернизации в данном регионе. Логично предположить, что подобная или близкая к ней ситуация существует и в других регионах Сибири.

Таблица 4.6

Распределение ответов на вопрос «Представьте себя через десять лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?», Красноярский край, 2012 г.

(в % от количества ответивших)

Смысложизненные ориентации	Обязательно	Возможно	Маловероятно
Активные занятия спортом	22	38	40
Материальный достаток	34	43	23
Вера в Бога	32	40	28
Престиж, восхищение окружающих	12	42	46
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	28	46	26
Хорошая семья	61	32	7
Руководящая должность	15	35	50
Интересная, творческая работа	23	39	38
Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьёзной» музыки	26	47	27
Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	10	36	54
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	29	50	21

В 2012 г. в процессе реализации проекта, поддержанного РГНФ, нами были проведены исследования с помощью инструментария, который также включал методику анализа смысловых ориентаций. Для подробного сравнения нами приведены ответы респондентов на полную шкалу (табл. 4.6). Однако весьма показательными являются и выборы респондентами варианта ответа «обязательно». Сравним данные, полученные в 2010 и в 2012 гг. (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Распределение ответов на вопрос «Представьте себя через десять лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?», Красноярский край. Вариант ответа «Обязательно».

(в % от количества ответивших)

Смысловые ориентации	Процент от числа ответивших	
	2010 г.	2012 г.
Активные занятия спортом	46	22
Материальный достаток	22	34
Вера в Бога	32	32
Престиж, восхищение окружающих	38	12
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	26	28
Хорошая семья	7	61
Руководящая должность	46	15
Интересная, творческая работа	35	23
Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки	30	26
Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	44	10
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	18	29

Как видим, за два прошедших года в массовом сознании жителей Красноярского края произошли существенные перемены в сфере их смысловых ориентаций.

Прежде всего, следует подчеркнуть резкий рост ориентации на «хорошую семью», что подтверждается другими исследованиями на основе иных индикаторов: 7% и 61%. Например, существенно выросло также доверие респондентов своей семье и самому себе. Очевидно, идёт атомизация, распад социальных связей в социуме, семья же является существенным цементирующим фактором для индивида в социуме, местом, где он может найти моральную, психологическую и материальную поддержку и защиту. Кроме того, вырос престиж семьи, мода на семью среди молодых людей, хорошая семья стала одним из атрибутов современной обеспеченной жизни. Напомним, что при проведении факторного анализа, в ряде

наших исследований, семья попадает в фактор, который характеризует престижно-потребительскую ориентацию. Заметно выросла ориентация на «материальный достаток»: 22% и 34%.

Увеличилась также значимость ценности «духовное развитие, нравственное самосовершенствование», соответственно, 18% и 29%. В известной мере это связано с активной пропагандой в СМИ, в т.ч. электронных, различных нетрадиционных вероучений, методов «духовного совершенствования» и т. п.

Наряду с этим значение для респондентов ряда смысложизненных ценностей существенно упало: «активные занятия спортом» соответственно, 46% и 22%, «престиж, восхищение окружающих» — 38% и 12%, «руководящая должность» — 46% и 15%, «интересная, творческая работа» — 35% и 23%, «жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам» — 44% и 10%.

Таким образом, мы зафиксировали противоречивые процессы: с одной стороны, резкое падение социально-альтруистических и престижно-властных ценностей, с другой — рост духовно-нравственных смысложизненных ориентаций.

Довольно трудно объяснить, почему, например, ценность «вера в Бога» осталась на прежнем уровне — соответственно, 32% и 32%, при столь высокой доле респондентов, отнёсших себя к верующим (верующий — 23% в 2010 г. и 26% в 2012, скорее верующий, чем неверующий, — 48% в 2010 г. и, соответственно, 49% в 2012 г.) — табл. 4.1. При этом произошёл значительный рост значимости «духовного развития, нравственного совершенствования», но упали социально-альтруистические ориентации, которые невозможны без духовности и нравственности.

Как видим, образ желаемого будущего у населения одного из важнейших регионов Сибири буквально за два года заметно поменялся и утратил ряд ценностей, которые могли бы интенсифицировать модернизационные процессы.

Одним из объяснений подобного противоречия может быть быстрая смена ценностных приоритетов у населения региона: при сохранении латентной доминанты на «Обладание» её внешние смысловые проявления под влиянием разного рода социальных и социокультурных факторов изменились. Отношение большинства респондентов к смерти и посмертию, как показали исследования, когда человек ничего не ждёт от своей жизни или же, напротив, стремится «сразу» взять от неё всё доступное ему, зачастую выступают экзистенциальными тормозами на пути социокультурной модернизации региона. Этот вопрос, на наш взгляд, требует допол-

нительных исследований, в том числе — на материалах других регионов страны, как и России в целом, с привлечением учёных других специальностей: антропологов, психологов, социолингвистов.

Итак, экзистенциальные аспекты социокультурной модернизации регионов Сибири представляются нам довольно противоречивыми и требующими дополнительного специального анализа. Пока же мы видим, что религиозность населения ряда сибирских регионов, в основном, носит характер социокультурной самоидентификации, а не глубокой воцерковленности. Кроме того, прежде важно ответить на вопрос: в какой мере религиозность респондента и принадлежность к какой конфессии создают наиболее благоприятные условия для социокультурной модернизации региона, а не выступают препятствиями на её пути. Всё это также ещё ждёт дальнейших специальных исследований.

5. Социальная основа модернизации в регионах Сибири

Несмотря на интенсивную модернизационную направленность государственной социально-экономической политики в России в последние годы, приходится отмечать крайнюю неоднородность процессов социальной модернизации в регионах страны, обусловленную различиями в экономических, демографических, социокультурных, географических, и даже климатических условиях. Регионы Сибирского федерального округа не исключение: над одними регионами довлеет «ресурсное проклятье», и модернизация в большей степени понимается как продолжение, интенсификация индустриального, технологического развития, в других — преобладание аграрного производства и архаичного уклада жизни препятствует даже первичной модернизации, стагнирует рост человеческого капитала и качества жизни населения региона. Тем не менее, богатые природными ресурсами сибирские территории могут сыграть важную роль в социальной модернизации всей страны. В своё время, в период освоения и заселения Сибири, они становились площадкой формирования новых социальных институтов, социальных отношений, региональных сообществ. Возможно ли сейчас говорить о высоком человеческом капитале сибирских регионов, осуществима ли модернизация в этих территориях именно благодаря их человеческому капиталу, каковы социально-демографические и образовательные характеристики экономически активной части населения, каков социокультурный портрет потенциальных агентов социальной модернизации в современной Сибири и их миграционные настроения — ответам на эти вопросы и посвящена данная статья.

Ключевым фактором современной модернизации региона страны является его высокий человеческий капитал, понимаемый, в дефиниции Организации экономического сотрудничества и развития, как знания, навыки, компетенции, личные характеристики, способствующие личному, социаль-

ному и экономическому благополучию¹. Концепция человеческого капитала, детально разработанная в одноименной работе нобелевского лауреата Г. Бэккера, предусматривает инвестиции в формальное образование, профессиональное обучение, различные виды знаний, здравоохранение, улучшение физического и эмоционального состояния человека².

Понятие экономического развития и социального благополучия связывается с ростом человеческого капитала, как на индивидуальном, так и на региональном, национальном и глобальном уровнях. Так, социальной основой модернизации становятся индивиды, обладающие высоким человеческим капиталом — интеллектом, знаниями, высоким уровнем образования, хорошим здоровьем, характеризующиеся высокой квалификацией в своей профессиональной деятельности, производительностью труда и качеством жизни.

Как отмечают авторы доклада «Приоритетные национальные проекты — идеология прорыва в будущее», на пути развития экономики знаний в России стоят две основных проблемы: демографическая проблема — масштабы и качество человеческого капитала, которые определяют конкурентоспособность на глобальном рынке, и проблема воспроизводства креативного класса, поскольку «у России, обладающей огромным интеллектуальным потенциалом, остаются огромные проблемы для выращивания креативного класса и создания инновационных возможностей — как институциональные, так и организационно-политические»³.

А.Эткинд противопоставляет человеческий и финансовый капитал в ресурсозависимом государстве, на примере России показывая, как умножение последнего ведёт к демодернизации, обесцениванию труда и знания, формированию сословного общества, росту влияния «ресурсного проклятия сырьевого государства». Напротив, «модернизация состоит в том, что человеческий капитал вытесняет — по объёму и по значению — все остальные виды капитала»⁴. Он отмечает, что в России есть две группы людей, особенно страдающих от сырьевой зависимости и различного неравенства, — это интеллектуалы и женщины. При этом, с одной стороны, именно креативный класс, интеллектуалы, высо-

¹ Keely B. Human Capital. How What You Know Shapes Your Life. OECD, 2007. P. 29.

² Becker G. S. Human capital. A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 1993.

³ Приоритетные национальные проекты — идеология прорыва в будущее. Сборник / сост.: А. И. Иванов, В. О. Казанцев, М. Б. Карпенко, М. М. Мейер. М.: Издательство «Европа», 2007. С. 59, 62.

⁴ Эткинд А. Петромачо, или механизмы демодернизации в ресурсном государстве // Неприкосновенный запас. № 88 (2/2013). URL: http://www.nlobooks.ru/node/3432#_ftn5.

кообразованные профессионалы являются драйверами модернизационных процессов, с другой, гендерное равенство, особенно на рынке труда, присуще развитым экономикам мира.

Среди работ, посвящённых анализу субъектной составляющей модернизации в России, следует отметить исследование А.А. Яковлева, который указывал в качестве лидирующих агентов модернизации крупный бизнес и крупные корпорации, отмечая, что федеральное правительство и его представители в основном выступают агентами модернизации самого государства (административная реформа, реформа местного самоуправления), однако «реальными агентами модернизации могут стать продвинутые региональные лидеры, стремящиеся к обеспечению условий для развития своих регионов, для успешной их интеграции в глобальный рынок»⁵.

Тем не менее, успех современной модернизации Сибири зависит далеко не только от наличия в ней населения, характеризующегося высоким человеческим капиталом и соответствующими ценностными ориентациями. Важно указать на наблюдающиеся в настоящее время социокультурные ограничения модернизационных процессов в регионах Сибири, описанные в наших недавних исследованиях на материалах данных социологических опросов в Красноярском крае и Республике Хакасия⁶. Так, профессиональная и личностная реализация той части населения, которая могла бы выступать активным проводником социальной и социокультурной модернизации в Сибири, тормозится общей неблагоприятной социокультурной ситуацией в этих регионах. В числе основных социокультурных барьеров модернизации сибирских регионов нами были выявлены, по сравнению в Россией в целом, низкая региональная поселенческая самоидентификация, высокое институциональное и межличностное недоверие, «клановая» организация социальной структуры, низкие показатели чувства защищённости от преступности, бедности, экологической угрозы, произвола правоохранительных органов и преследований за политические убеждения и другое⁷.

⁵ Яковлев А. А. Агенты модернизации. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 236–238.

⁶ *Немировский В. Г.* Особенности социокультурной самоидентификации населения Восточной Сибири // Социологические исследования. № 8. 2011. С. 88–94. *Немировский В. Г., Немировская А. В.* Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010–2012 гг.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 248 с.

⁷ *Немировский В. Г., Немировская А. В., Хамидуллина К. Р.* Социокультурные барьеры модернизации Восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) // Социологические исследования. № 9. 2012. С. 33–41.

Как показало применение методики, разработанной Центром изучения модернизации Китайской академии наук под руководством Хэ Чуань-Ци и апробированной к особенностям российских данных коллективом Центра изучения социокультурных изменений Института философии АН РФ под руководством Н.И.Лапина, регионы России находятся на разных уровнях первичной и вторичной модернизации, более того, они располагают разными социальными ресурсами для дальнейшей модернизации⁸. В частности, регионы Сибирского федерального округа в целом занимают позицию, аналогичную среднероссийским показателям, но при этом модернизация в регионах Сибири характеризуется крайней неравномерностью, варьируясь по показателям вторичной модернизации (рассчитываемой по показателям инноваций в знаниях, трансляции знаний, качества жизни и качества экономики), от высокого в Томской области до уровня ниже среднего в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Республике Тыва, Иркутской области, Республике Хакасия и Республике Алтай (в порядке убывания значений).

В этой связи, принимая во внимание ресурсный, добывающий промышленный профиль регионов СФО какотягающий фактор в процессе модернизации, и при этом их значительный вклад в экономику страны, достаточно высокое технологическое развитие, наличие серьезной образовательной и научно-исследовательской базы, целесообразно проанализировать основные компоненты формирования человеческого капитала в регионах Сибири, чтобы дать оценку возможностям социальной опоры современной модернизации в СФО на основе анализа образовательного потенциала, внутренней миграции и социокультурных характеристик агентов модернизации среди населения этих регионов.

Одним из важнейших показателей социально-экономического развития, а также необходимым фактором модернизации является высокий уровень образования населения. При этом уже во всём мире требования к образовательному статусу всё больше возрастают⁹. Действительно, в настоящее время для модернизации общества, перехода на новый этап раз-

⁸ Лапин Н.И. Модернизация в мире, её состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов»: 22–25 октября 2012 г. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 6–23.

⁹ Из основных индикаторов развития человека постепенно исчезает доля грамотного населения, уступая место более комплексным показателям: количество лет обучения (пересмотр составных частей ИРЧП), функциональная грамотность (индекс нищеты населения для развитых стран) и т.д.

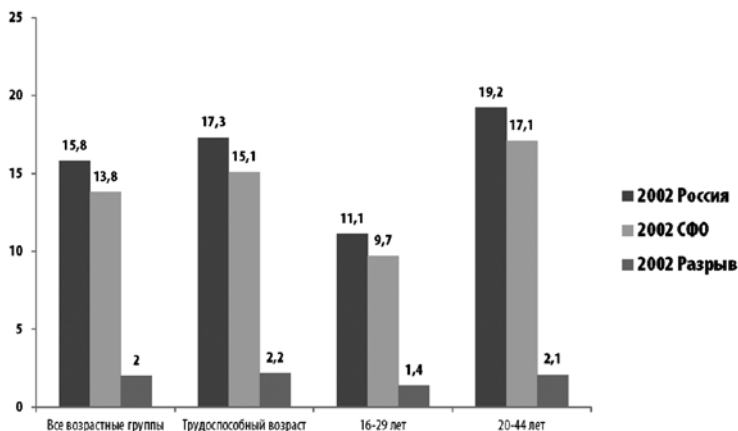
вития необходимо наличие критической массы образованных людей, причём в случае с нашей страной речь идет о высшем образовании.

Рост числа людей, имеющих или получающих высшее образование, происходит быстрыми темпами и в развитых, и в развивающихся странах мира (в государствах Восточной Азии уже заговорили о всеобщем высшем образовании). И Россия не является исключением: в нашей стране за период между переписями населения доля лиц с высшим образованием возросла на 7 п. п. — с 15,8% до 22,8%¹⁰ (рис. 5.1 и 5.2). Тенденция роста наблюдается практически во всех регионах страны, в том числе в Сибирском федеральном округе. В СФО приращение доли высокообразованных лиц за межпереписной период составило почти 6 п. п., то есть с 13,8 до 19,7%. Однако, как можно заметить, общее приращение доли образованных людей в СФО было меньше, чем по России в целом. Таким образом, разрыв между Россией и Сибирью по доле лиц с высшим образованием за межпереписной период вырос с 2 до 3,1 п. п.

Рисунок 5.1

Доля лиц с высшим образованием в составе населения России и СФО в 2002 г.

(в %, по данным Всероссийской переписи населения, 2002)

Обращает на себя внимание больший разрыв в трудоспособном воз-

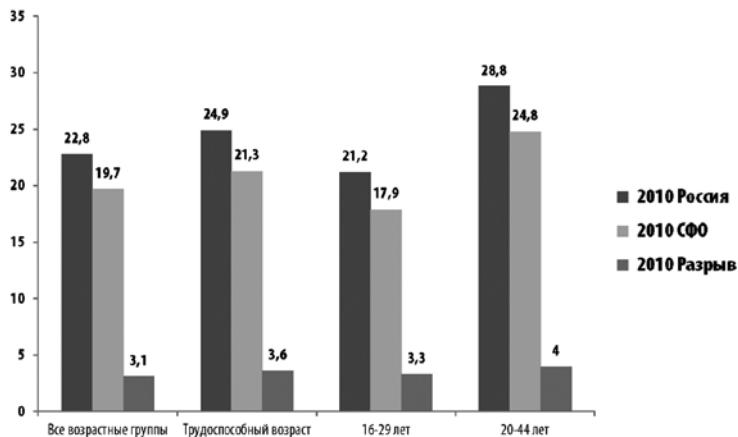
¹⁰ Здесь и далее в этой главе приводятся переписные данные по респондентам, указавшим свое образование.

расте среди экономически активных групп населения. Этот факт можно рассматривать на фоне как экономических особенностей регионов СФО, где рынком труда не вполне востребованы специалисты с высшим уровнем образования, так и фактом всё возрастающей миграции квалифицированных кадров трудоспособного возраста в центральные и столичные регионы страны, о чём речь пойдёт ниже.

Рисунок 5.2

Доля лиц с высшим образованием в составе населения России и СФО в 2010 г.

(в %, по данным Всероссийской переписи населения, 2010)

Доля образованных людей в большинстве стран мира, и в нашей стране в частности, среди всего прочего связана с демографическим составом населения. Среди горожан доля образованных выше, чем среди селян, а среди молодых людей высшее образование более распространено, чем среди пожилых¹¹. Таким образом, для более аккуратного сравнения СФО, где, с одной стороны, чуть больше доля сельского населения (на 2 п. п.), а с другой стороны, средний возраст жителей

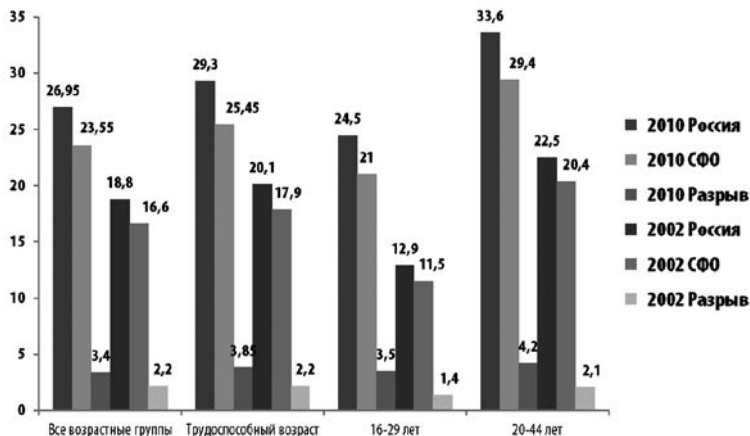
¹¹ Одной из причин роста уровня образования в России за межпереписной период (с 2002 по 2010 гг.) стало выбытие по естественным причинам более пожилого и менее образованного населения, которое не попало в «волну» всеобщего специального (в советское время среднего, а в российское уже высшего) образования.

несколько ниже (например, доля лиц старшего пенсионного возраста¹² ниже примерно на 2 п.п.), и России мы будем использовать показатели распространения высшего образования среди трудоспособного населения в целом, а также среди людей в молодом трудоспособном возрасте (20–45 лет). С содержательной точки зрения использование подобных возрастных границ оправдано, так как агентами социальной и культурной модернизации, как правило, выступает более молодое, экономически активное население. Этот разрыв не может быть объяснён демографическими особенностями населения Сибири (рис. 5.1. и 5.2). Скорее наоборот, они несколько скрашивают общую картину, так как среди трудоспособного и особенно молодого трудоспособного населения и разрыв, и скорость его возрастания только увеличиваются. Аналогичная ситуация наблюдается при рассмотрении отдельно городского и сельского населения России и СФО (рис. 5.3 и 5.4).

Рисунок 5.3

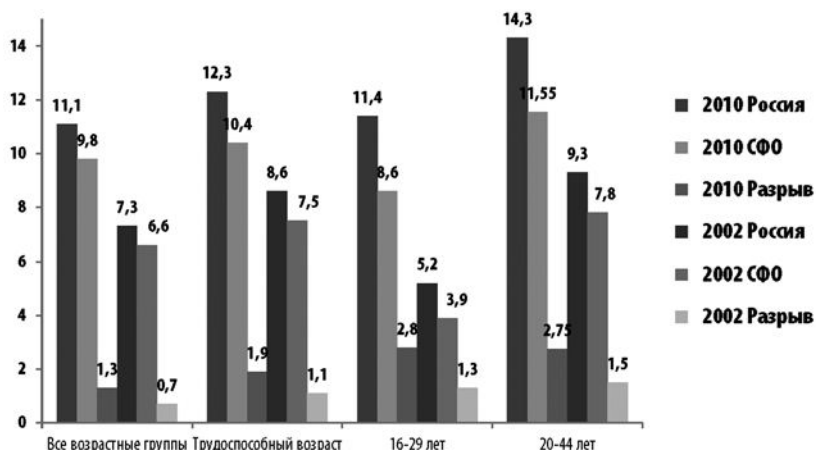
Доля лиц с высшим образованием в составе населения России и СФО: город

(в %, по данным Всероссийской переписи населения, 2002–2010)

¹² Доля детей, которая в СФО также несколько выше среднероссийской, в расчёт не принимается, так как вопрос об образовании задавался населению от 15 лет и старше.

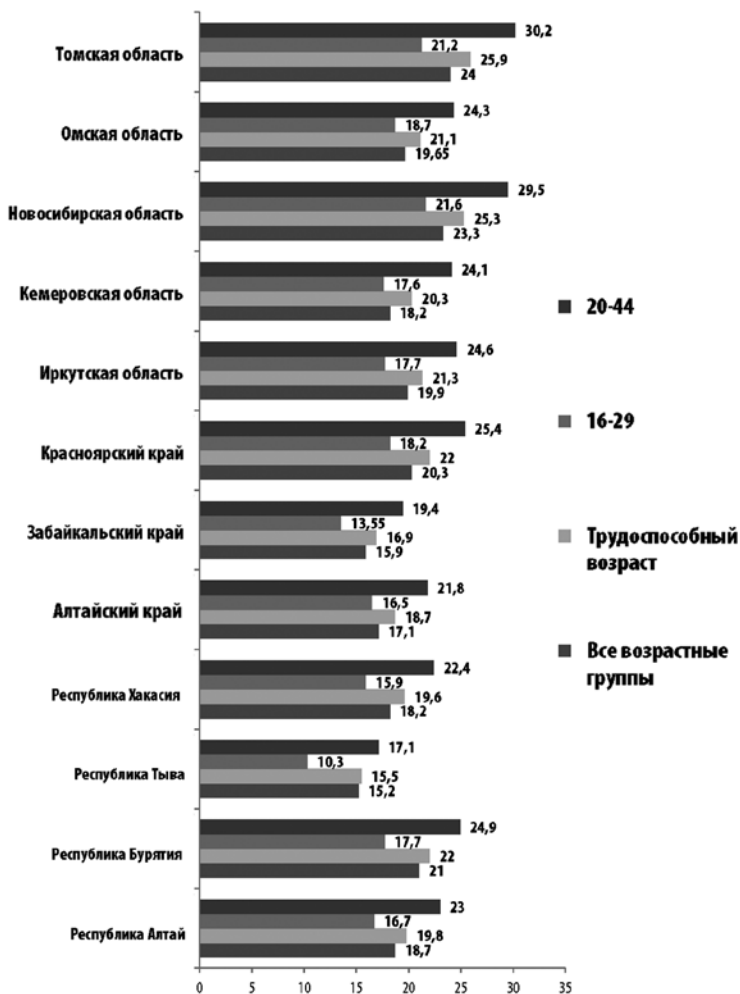
Рисунок 5.4

Доля лиц с высшим образованием в составе населения России и СФО: село*(в %, по данным Всероссийской переписи населения, 2002–2010)*

Данные, представленные на рис.5.3 и 5.4, описывают общую ситуацию в Сибирском федеральном округе, однако региональное распределение людей с высшим образованием весьма неоднородно: есть свои лидеры и отстающие (рис.5.5). Среди лидеров выделяются западно-сибирские Томская и Новосибирская области (в этих регионах также выше среднероссийского уровня значения показателя распространенности высшего образования), далее следуют Красноярский край и Бурятия; несколько отстают по общим показателям, но неплохо выглядят по показателям трудоспособного возраста Омская и Иркутская области. Однозначно неблагоприятная ситуация складывается в Тыве и Забайкалье; частично данный феномен связан с большей долей сельского населения в указанных регионах, но в целом и по уровню высшего образования горожан указанные регионы находятся среди отстающих, к тому же слабо урбанизированная Республика Алтай занимает не последнее место.

Доля населения с высшим образованием в СФО (%)

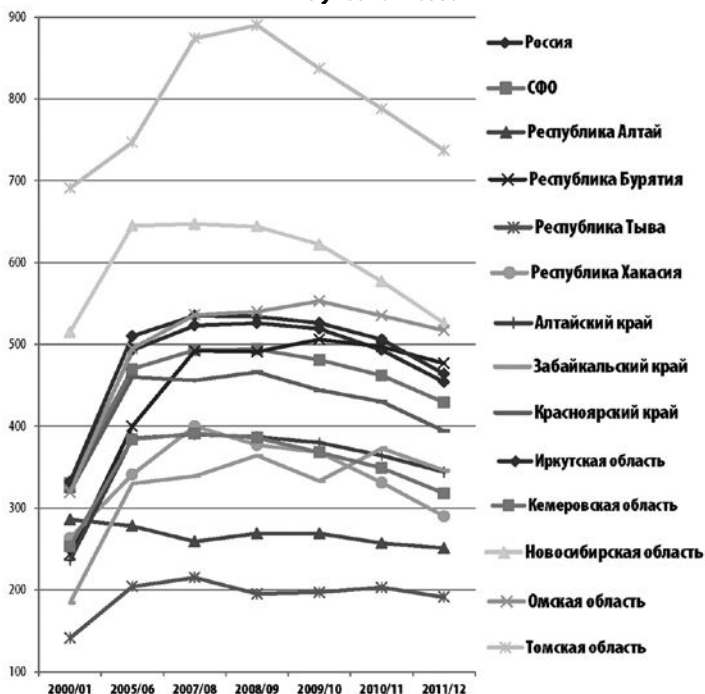
**Доля лиц с высшим образованием в населении регионов СФО,
по данным Всероссийской переписи населения — 2010**

При сравнении региональных данных из переписей 2002 и 2010 гг. наблюдается следующая картина: в целом, в большинстве регионов Сибири отставание от России в среднем и более медленные темпы роста доли населения с высшим образованием сохраняются. Однако есть и исключения: рост показателей Томской области превышает среднероссийский темп прироста как по всему населению, так и по трудоспособной его части¹³ (составляет, соответственно, 7,8 и 8,4 п.п.), в Новосибирской области показатели не намного отстают: 6,8 п.п. для всего населения и 7,2 для трудоспособного возраста. Более подробно региональное распределение населения с высшим образованием можно посмотреть в таблицах Приложения (см. табл. 47 Приложения).

Рисунок 5.6

**Численность студентов высших учебных заведений (на 10000 населения)
по учебным годам**

¹³ В России в целом доля образованного населения в трудоспособном возрасте возросла на 7,6 п.п. с 17,3 до 24,9%.

Причина меньшей доли высокообразованных людей в регионах СФО по сравнению с Россией в целом может быть связана со следующими явлениями: 1) более низкий показатель выпускников вузов и меньшее число студентов на душу населения в СФО — другими словами, «некому учить или учиться»; 2) активная миграция образованного населения за пределы Сибири (как правило, в европейскую часть России) — образно говоря, тех, кого уже научили, невозможно удержать.

Рассмотрим такой индикатор, как численность студентов высших образовательных учреждений в регионе (рис. 5.6). В целом, по относительной численности студентов СФО несколько уступает среднероссийским показателям. Тем не менее, в наиболее успешных в этом отношении Томской и Новосибирской областях наблюдаются существенно более высокие показатели.

Анализ данных по выпуску учреждений высшего образования существенно не меняет картину (рис. 5.7). Всё те же лидирующие позиции удерживают студенческий Томск и академический Новосибирск. Вместе с тем, если говорить о показателях СФО в среднем, то он отстаёт от России в целом, причём отставание стало наиболее существенным уже в конце 2000-х годов.

Обратимся к фактору миграции, как причине отставания СФО от России по уровню образования населения. Важно отметить, что этот процесс наблюдается уже более трёх десятилетий. Как указывают Т.И.Заславская и В.А.Калмык, ещё в период с середины 50-х гг. до середины 70-х гг. миграционный отток населения из Сибири превышал приток мигрантов из других регионов. Только за 1960–1975 гг. потери Сибири в населении за счёт оттока в другие регионы страны составили 800 тысяч человек трудоспособного возраста¹⁴.

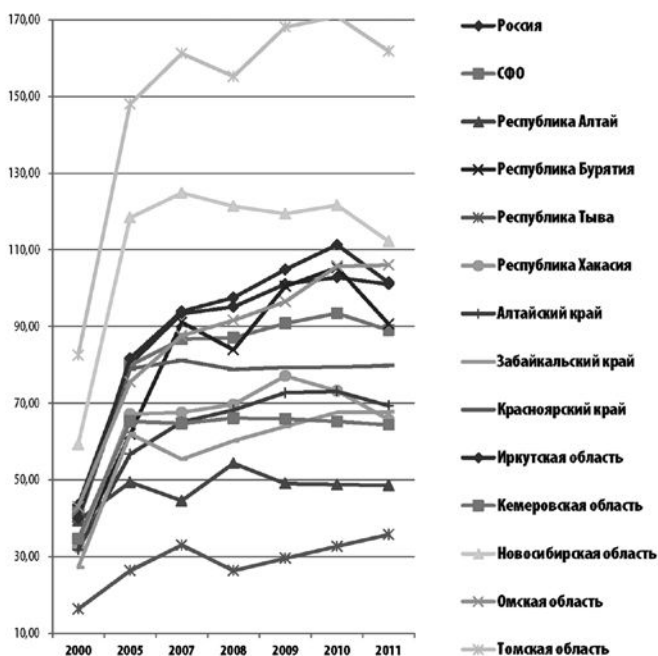
Как свидетельствуют данные государственной статистики, общая миграционная убыль населения в СФО в конце 2000-х гг. (см. табл. 48 Приложения) значительно снизилась и даже сменялась небольшим миграционным приростом. Связано данное явление было с некоторым сокращением внутренней миграции из регионов СФО в другие регионы России, с одной стороны, и, с другой стороны, с усилением международной миграции (а также, вероятно, более тщательной регистрацией международных мигрантов). Что касается внутренней миграции, отметим, что в 2011 г. ми-

¹⁴ *Zaskavskaya T.I., Kalmyk V.A. Social and Economic Problems in the development of Siberia // The Problems of Philosophy. 1981. № 8. P. 50.*

грационная убыль в округе составила всего около 44 тыс. человек. При этом прирост населения наблюдается только в миграционных обменах с Дальневосточным и Северо-Кавказским федеральными округами. В то же время, люди выбывают, прежде всего, в Центральный федеральный округ, а прибывают из Дальневосточного и Уральского.

Рисунок 5.7

Выпуск высших профессиональных учебных заведений
(на 10000 человек)

Стоит отметить, что статистика миграционного учёта, в частности, выбытий (особенно при внутренних перемещениях в России), не вполне надёжна¹⁵, в действительности «реальные» цифры как прибывших, так и

¹⁵ В настоящее время у населения немного стимулов официально сниматься с учёта и тем самым позволять службам идентифицировать факт перемещения.

выбывших будут существенно более высокими. Тем не менее, у авторов есть основания предполагать, что лица с высшим образованием в большей степени склонны отмечаться в текущем учёте как при прибытии, так и при выбытии (переезд высококвалифицированного образованного специалиста часто связан с получением предложения по работе, за которым следует смена места жительства). К сожалению, в данных текущего учета межрегиональных прибытий и выбытий невозможно отдельно выделить выбытия за пределы СФО, так что часть перемещений, попадающих в статистику, можно отнести к перемещениям внутри сибирских регионов. Кроме того, в 2011 году изменились правила учёта мигрантов, поэтому возможны резкие колебания цифр в данном конкретном году по сравнению с предыдущими¹⁶.

Таким образом, при том, что в России наблюдается прирост образованного населения за счёт миграции, в СФО, несмотря на благоприятные изменения в миграционных процессах (количественные) в последние несколько лет, наблюдается и даже ускоряется отрицательный миграционный прирост высокообразованного населения (рис.5.8). Таким образом, увеличивающееся количество мигрантов не сопровождается кратным ростом качества человеческого капитала. Как было указано в комментариях, уровень образования незарегистрированных международных мигрантов, как правило, ниже, чем зарегистрированных, соответственно, скорее всего, реальная картина представляется ещё менее благоприятной.

В результате мы вынуждены отметить, что на увеличивающееся отставание СФО по уровню образования от среднероссийских показателей влияют оба фактора: и меньшее количество собственных студентов и выпускников высших учебных заведений, и миграционный отток образованного населения с другой стороны.

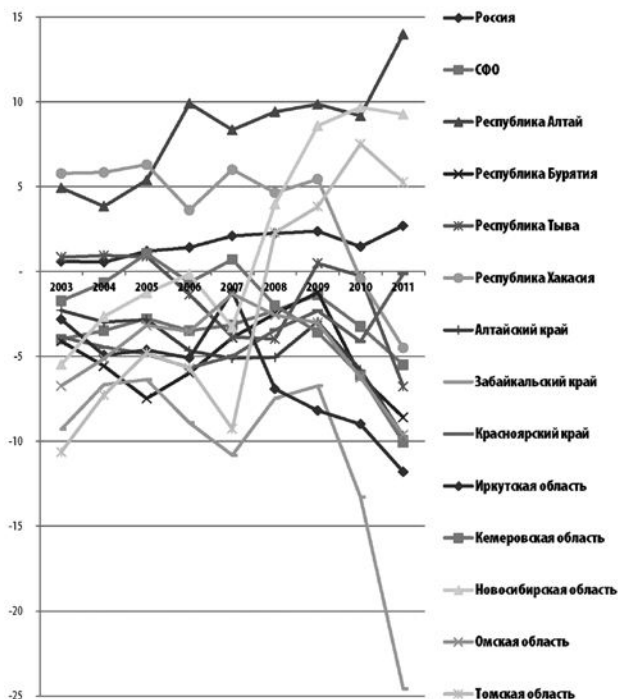
Очевидно, сложившаяся ситуация связана в большой степени с особенностями рынка труда СФО, на котором не требуются в большом количестве квалифицированные специалисты с высшим образованием. Казалось бы, в регионах Сибири высока доля промышленности, для которой требуются работники высокой квалификации. Но это не совсем так: СФО отличается от среднероссийского показателя занятых в промышленности в противоположную сторону: 13,2% занятого населения работает в обрабатывающих производствах против 15,2% в РФ, в то же время макрорегион опережает среднероссийские показатели по занятым в добыче полезных ископаемых — 2,9 % против 1,6%. Кроме того СФО обгоняет Россию

¹⁶ Нечто подобное наблюдается в Красноярском крае.

и по доле занятых в сельском и лесном хозяйстве: 10,7% против 9,9%. Что добыча полезных ископаемых, что сельское хозяйство — это отрасли, в которых требуется более низкая квалификация.

Рисунок 5.8

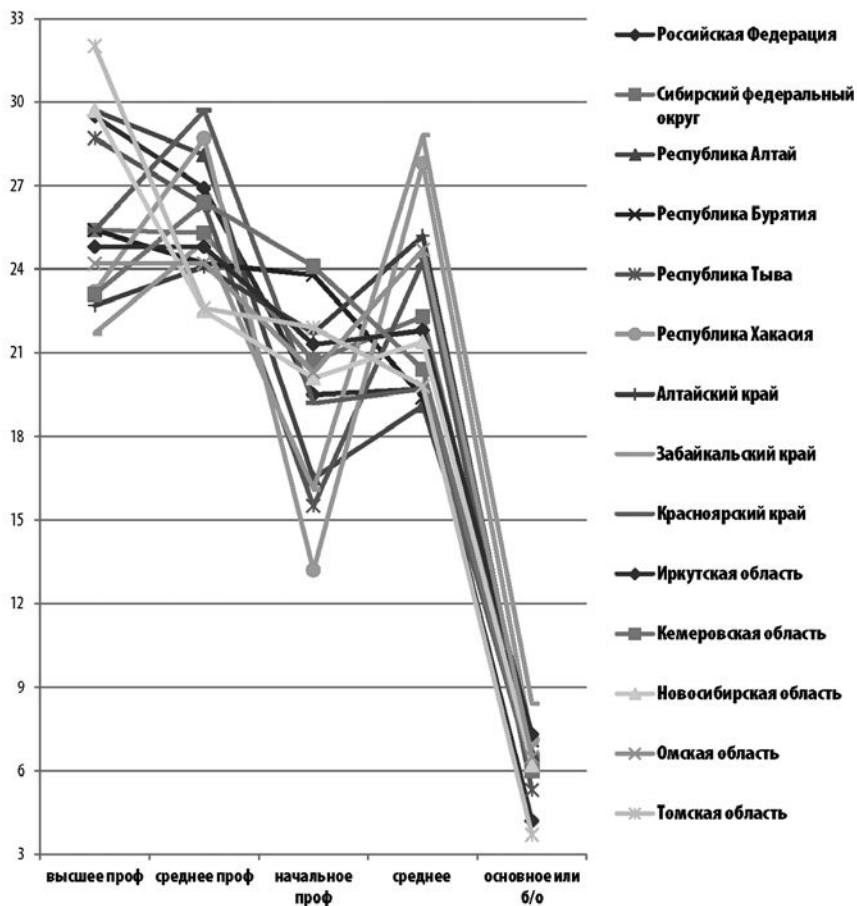
Сальдо миграции населения с высшим образованием (на 10000 человек)

В итоге, структура занятых в округе выглядит таким образом, что сибирские регионы отстают от российских показателей по уровню образования рабочей силы (рис. 5.9). Среди региональных отличий стоит заметить, что высока доля лиц с высшим образованием на рынках труда Томской и Новосибирской областей, Республики Алтай. Собственно говоря, во всех регионах, где не наблюдается массового оттока подобных специалистов.

Рисунок 5.9

**Состав занятого населения по уровню образования
по данным Обследования
по проблемам занятости населения
Ростата РФ за 2011 г. (%)**

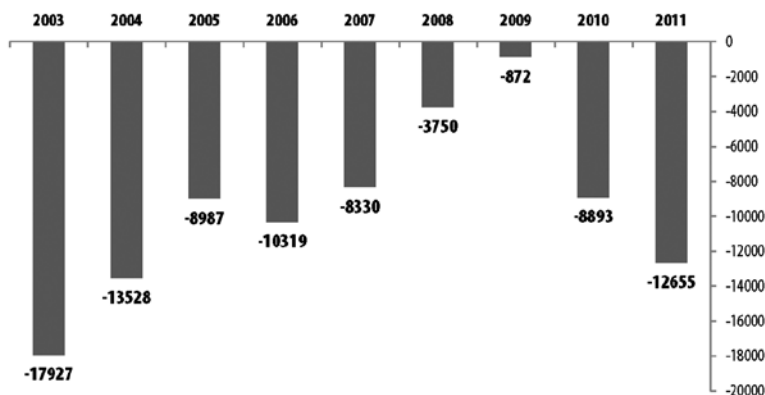

В то же время, если рассмотреть миграционные потоки лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием (квалифицированных специалистов), то картина качественно не изменится

(рис.5.10). Самый низкий показатель наблюдается в 2009 г., что, вероятно, связано с финансово-экономическим кризисом, когда в ситуации неопределённости население предпочитало не менять место жительства.

Рисунок 5.10

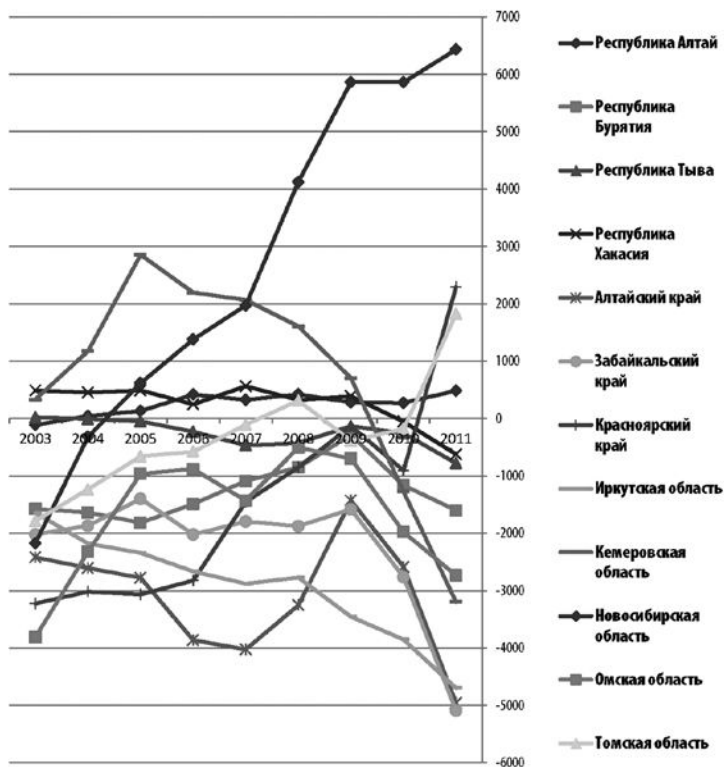
**Показатели миграционной убыли населения
с образованием среднее профессиональное
и выше в СФО в целом**

После стабилизации во второй половине 2000-х годов Сибирский федеральный округ начинает терять квалифицированных специалистов, причём практически повсеместно (рис.5.11). Ярким исключением выступает Новосибирская область. Следовательно, в настоящее время перспективы создания современной инновационной экономики с привлечением квалифицированных мигрантов из других стран и территорий страны на территории округа, который такими темпами теряет в первую очередь образованное население, выглядят безосновательными. В настоящий момент возможно только начать развитие относительно благоприятных регионов: Томская и Новосибирская области. В остальных случаях необходимо прежде улучшить общее качество жизни для удержания местных специалистов в регионах СФО.

Рисунок 5.11

Показатели миграционной убыли и прироста населения с образованием среднее профессиональное и выше в отдельных регионах СФО

Для составления социокультурного портрета потенциальных агентов модернизации в регионах СФО использовался анализ данных опросов населения, проведённых в Омской, Томской и Новосибирской областях, Красноярском и Алтайском краях, Республике Хакасия и России в целом.

В первую очередь, с точки зрения оценки перспектив инновационного развития региона нас интересовал тот факт, участвовали ли респонден-

ты в создании новых продуктов и существует ли какая-нибудь значимая разница между респондентами с высшим образованием и более низкими уровнями образования (табл. 5.1, 5.2).

Таблица 5.1

**Степень участия респондентов в создании каких-либо новшеств
за последние 12 лет** (для регионов, где новшества разделены)

	Фирма		Продукт		Технология		Услуга	
	С высшим образованием	Без высшего образования	С высшим образованием	Без высшего образования	С высшим образованием	Без высшего образования	С высшим образованием	Без высшего образования
Красноярский край	2,91*	2,92*	2,83	2,93	2,91	2,81	2,68	2,87
Республика Хакасия	2,86	2,97	2,89	2,96	2,79	2,95	2,82	2,94
РФ	2,91	2,97	2,97	2,99	2,96*	2,99*	2,96	2,97

Таблица 5.2

Степень участия респондентов в создании каких-либо новшеств за последние 5 лет
(для регионов, где новшества не разделены)

	С высшим образованием	Без высшего образования
Алтайский край	2,61	2,86
Омская область	2,54	2,73
Новосибирская область	2,68	2,83

Примечание: знак * означает отсутствие значимой (5% — уровень и ниже) разницы в таблицах 1 и 2.

Во всех исследуемых регионах более образованные респонденты (в таблице отмечены как «выше»)¹⁷ в большей степени участвуют в создании новаций. Т-тест не выявил различий в участии респондентов в создании новой фирмы в Красноярском крае, в остальных случаях отличия есть. Степень участия респондента в создании нового продукта определяется по 3-хбальной шкале (1 — участвовал как организатор, 2 — участвовал наравне с другими, 3 — не участвовал). Чем выше показатель, тем меньше вероятность участия респондентов в создании

¹⁷ Здесь и далее в этой главе в понятие «более образованные» включается высшее, незаконченное высшее и послевузовское образование.

нового продукта. В анализе не рассматривались ответы респондентов, которые затруднились ответить или пропустили этот вопрос.

Таким образом, более образованное опрошенное население в большей степени склонно к созданию новых продуктов и может способствовать развитию инновационной экономики. Стоит отметить, что в приведенной выборке очень малая доля респондентов действительно участвовала в создании тех или иных продуктов, так что делать окончательные выводы трудно.

Заслуживает внимания отношение групп населения с разным уровнем образования к своему региону (табл. 5.3). Миграционные намерения явно выражены у более образованных респондентов из Красноярского и Алтайского краёв. В меньшей степени — в Томской, Омской и Новосибирской областях. В Республике Хакасия — противоположная ситуация. В то же время в большей степени респонденты с более низким уровнем образования говорят, что, несмотря на недостатки, привыкли к жизни в регионе. Возможно, это связано с затруднительной мобильностью ввиду возраста или меньших компетенций, которые можно использовать на новом месте.

Таблица 5.3

Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?» (%)

	Рад, что живу здесь		Хотел бы уехать (в другой регион или страну) ¹		Не нравится жить, но привык	
	С высшим образованием	Без высшего образования	С высшим образованием	Без высшего образования	С высшим образованием	Без высшего образования
Красноярский край	22,3	24,9	14,7	7,8	6,1	4,1
Республика Хакасия	27,8	34,1	2,4	3,4	10,3	11,9
Алтайский край	16,1	20,5	13,7	7,4	8,2	9,9
Омская область	19,9	28,3	8,5	7,5	6	7,1
Томская область	47,3	33,5	7,7	8,2	8	4,3
Новосибирская область	33,9	31,1	6,9	3,6	8,5	5
Российская Федерация	43	40,2	4,7	3,7	4,7	5

¹ В указанном столбце таблицы объединены ответы «хотел бы уехать в другую область /республику/край» и «хотел бы уехать из страны».

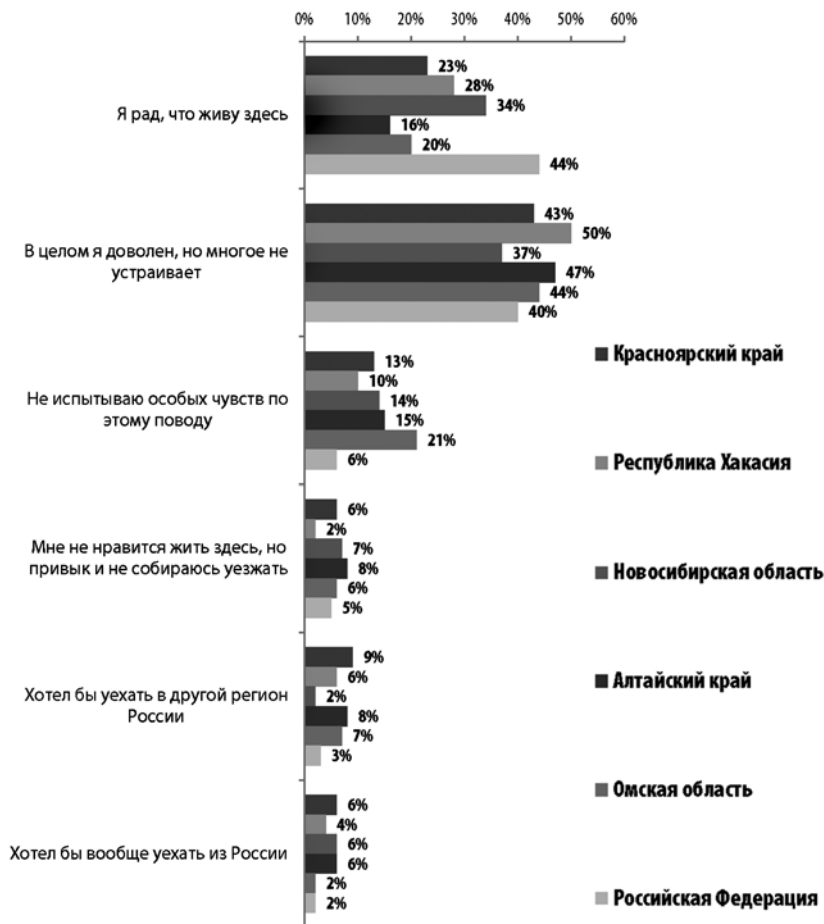
Для более детальной оценки социальных настроений и аттитудов потенциальных агентов модернизации в регионах Сибири в каждом из регионов, в которых проводились опросы по методике ЦИСИ ИФ РАН, для анализа была выделена группа опрошенного населения, обладающего капиталом в виде высшего, неоконченного высшего или послевузовского образования.

Как показал сравнительный анализ распределения ответов респондентов из регионов СФО, на фоне общероссийской выборки, в Сибири значительно выше доля, чем в России в целом, высокообразованного населения, желающего покинуть свой регион (рис. 5.12). Так, в Красноярском и Алтайском краях втрое выше (в Республике Хакасия — в два раза выше) число респондентов, желающих как покинуть свой регион, так и уехать из России вовсе, по сравнению с общероссийской выборкой. Разительно отличается процент опрошенного населения, ответившего, что «не испытывают особых чувств по отношению к своему региону», — только 6% среди населения России в целом и от 13% до 21% в регионах СФО.

Практически во всех представленных на рис. 5.12 регионах СФО почти в два раза ниже доля респондентов, испытывающих положительные эмоции в отношении своего места проживания: 44% опрошенных из общероссийской выборки ответили, что «рады, что живут здесь», и лишь 16% в Алтайском крае, 20% в Омской области, 23% в Красноярском крае, 28% в Республике Хакасия и немного выше — 34% в Новосибирской области выбрали этот вариант ответа. Аналогично, только в Новосибирской области меньше процент респондентов, чем в других регионах Сибири, ответивших, что «в целом я доволен, но многое не устраивает», — 37%, что даже ниже общероссийского значения в 40%.

Стоит отметить, что данные, приведенные в таблице 3 и диаграмме на рис. 12, свидетельствуют о высоких миграционных настроениях среди лиц с высшим образованием, что может означать в первую очередь усиление их миграции из СФО в регионы Центральной России и за рубеж. Причём распределение по регионам намерений совпадёт с распределением по регионам статистических данных по миграционной убыли образованных людей.

**Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»
среди респондентов с высшим, незаконченным высшим и послевузовским
образованием**

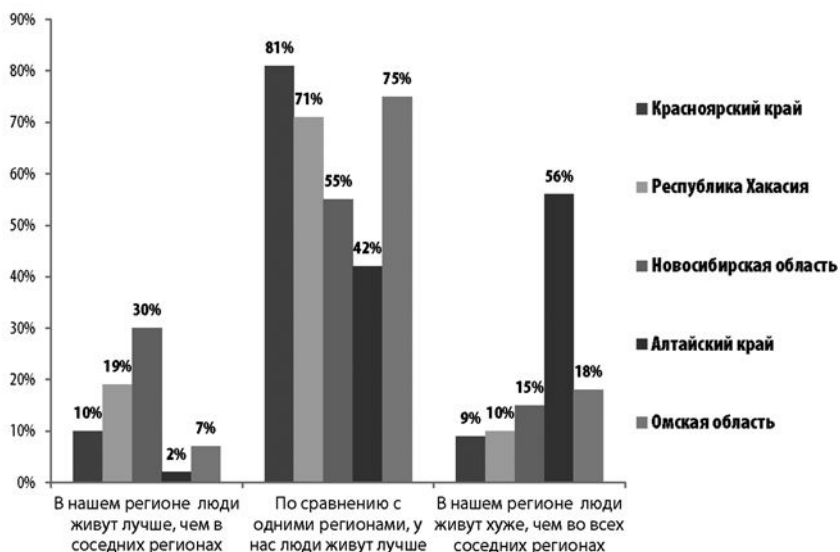

Другой важный аспект для рассмотрения — это социальное самочувствие групп населения, которые могли бы стать проводниками модерни-

зации в своём регионе. Наиболее неудовлетворительно качество жизни в своём регионе оценивают жители Алтайского края — более половины (56%) высокообразованных респондентов ответили, что «в нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах» (рис.5.13). С большим отрывом от них следуют жители Омской области — аналогичный ответ дали 18%, жители Новосибирской области (15%), Республики Хакасия (10%) и Красноярского края (9%). Тем не менее, процент опрошенных, полагающих, что в их регионе Сибири люди живут лучше, чем в соседних регионах, невелик — лишь 2% в Алтайском крае, 7% в Омской области, 10% в Красноярском крае, 19% в Республике Хакасия и значительно больше — 30% в Новосибирской области.

Рисунок 5.13

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?» среди респондентов с высшим, незаконченным высшим и послевузовским образованием

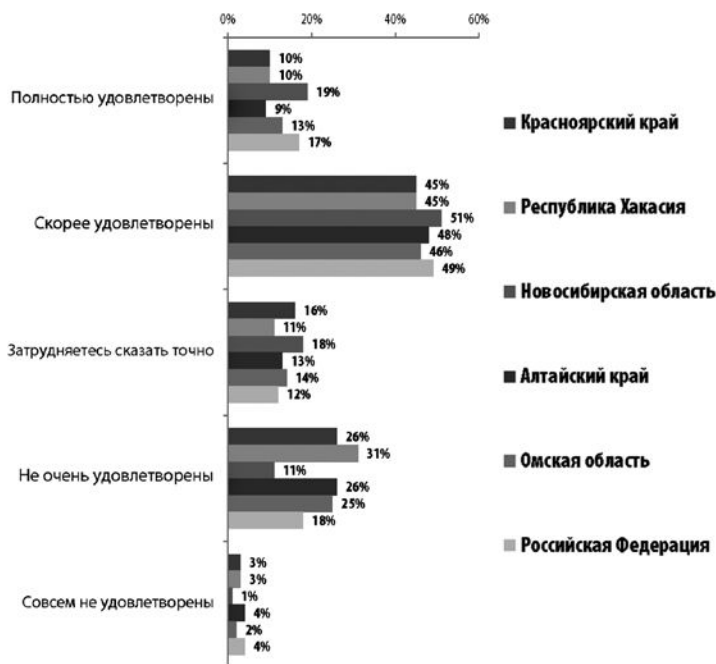

Также и удовлетворённость жизнью среди высокообразованного населения регионов Сибири в целом заметно ниже, по сравнению с Россией в общем (рис.5.14). Исключением выступает только Новосибирская об-

ласть. В результатах опроса отражена миграционная ситуация в регионе по данным Росстата: как было показано ранее на рис. 5.11, в Новосибирской области, в отличие от других с регионов СФО, в последние годы наблюдается миграционный прирост образованного населения в экономически активном возрасте. Неудивительно, что неудовлетворённые своей жизнью образованные жители других сибирских регионов покидают их в поисках лучшей жизни.

Рисунок 5.14

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» среди респондентов с высшим, незаконченным высшим и послевузовским образованием

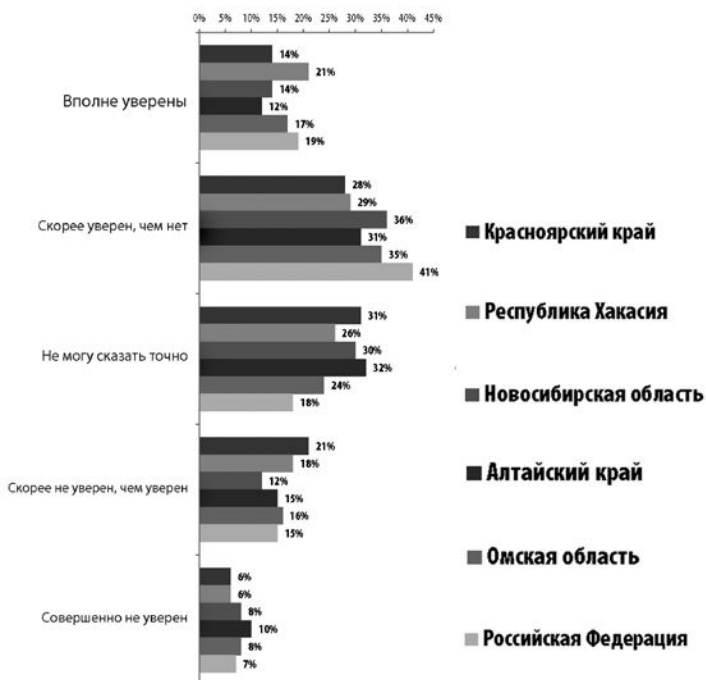

Высокообразованные сибиряки чаще затрудняются дать оценку своей уверенности в будущем (рис. 5.15), как и в целом, социальный оптимизм

у них ниже, чем у россиян в среднем: сумма ответов на вопросы «вполне уверен» и «скорее уверен, чем нет» по всем регионам Сибири ниже, чем в России в целом. Наиболее неуверенные в своем будущем респонденты проживают в Красноярском крае (сумма ответов «скорее не уверен, чем уверен» и «совершенно не уверен» равна 27%), Алтайском крае (25%) и Омской области (24%).

Рисунок 5.15

Распределение ответов на вопрос
«Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?»
среди респондентов с высшим, незаконченным высшим и послевузовским
образованием

Принято считать, что опора современной экономики — представители среднего класса. Самоотнесение себя к среднему слою в масштабах своего региона может свидетельствовать об оценке стабильности своей жизни,

прочности экономического положения, владении недвижимостью, обладании достаточно высоким человеческим капиталом, определенном уровне потребления и др. Как указывает Н.Е. Тихонова, именно средний класс выступает основным субъектом модернизации российского общества, поскольку является единственной социальной силой, прямо заинтересованной в его модернизации в силу своего объективного места в системе разделения труда, с одной стороны, и характеризуется определённой социокультурной модернизацией (формированием нового типа личности, системы ценностей), которая является основной для успешного формирования роли субъекта модернизации, с другой стороны¹⁸. Можно сказать, что в целом доля населения, относящего себя к среднему классу, косвенно характеризует общую социально-экономическую ситуацию в регионе.

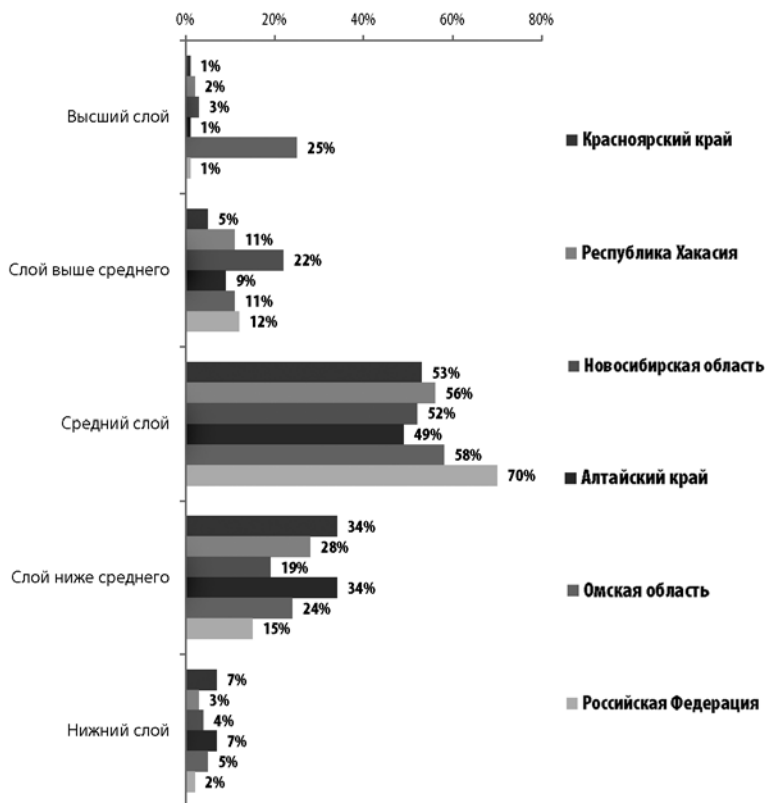
Как видно из данных, представленных в диаграмме на рис.5.16, в регионах Сибирского федерального округа заметно меньшее число высокообразованных респондентов относят себя к среднему классу, по сравнению с Россией в целом — разница от 12% (Омская область) до 21% (Алтайский край). Так, 70% из числа опрошенных жителей России с высшим, незаконченным высшим и послевузовским образованием отнесли себя к среднему классу. При этом практически во всех сибирских регионах, представленных в нашем исследовании, о своей принадлежности к слою ниже среднего и нижнему слою опрошенные жители заявили в два раза чаще, чем жители всей страны.

Для эффективной модернизации на региональном уровне проблематичным остаётся вопрос о том, достаточно ли для этого в настоящее время в регионах Сибири доля населения, которое сможет выступить активной силой модернизации, — процент высокообразованных профессионалов, квалифицированных рабочих, предпринимателей и в целом активных лиц трудоспособного возраста. Пока можно заключить, что вряд ли возможна модернизация регионов с неблагоприятными климатическими и сложными трудовыми условиями усилиями населения, которое, как выявили результаты опросов в ряде регионов СФО, характеризуется социальным пессимизмом, низкой социальной самооценкой, отсутствием удовлетворённости своей жизнью, не испытывает позитивных чувств к месту своего проживания и даже заявляет, что планирует сменить место жительства.

¹⁸ Тихонова Н.Е. Средний класс как субъект модернизации России // Модернизация России как условие её успешного развития в XXI веке / Отв. ред. А.Н. Аринин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 42–45.

Рисунок 5.16

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, к какому слою общества Вы принадлежите?» среди респондентов с высшим, незаконченным высшим и послевузовским образованием

Принимая во внимание, что объект нашего анализа в данной главе — это высокообразованная, экономически активная часть населения, которая могла бы выступить основой для модернизации в регионах СФО, подобные социальные настроения, являясь, в свою очередь, отражением недостаточного уровня социально-экономических условий и качества жизни данных социальных групп, а также несоответствия уровня жизни их ожиданиям, будут выступать серьезным социокультурным барьером

для самостоятельной модернизационной и инновационной деятельности в Сибири.

Как показал сравнительный анализ, данные миграционной статистики по высокообразованным и экономически активным группам населения в целом соответствуют социальным настроениям, выявленным в опросах населения регионов Сибири. Можно сделать вывод, что социальная политика в этих регионах должна быть направлена на обеспечение полноценного развития человеческого капитала, и, в первую очередь, на улучшение социально-экономических условий жизни населения, развитие вертикальной социальной мобильности, расширение возможностей рынка труда для высококвалифицированных работников, что могло бы способствовать удержанию в Сибирских регионах потенциальных агентов модернизации, или, иными словами, той части населения, которая могла бы выступить активным проводником современной модернизации — в бизнесе, промышленности, образовании, управлении и других сферах.

6. Демографическая ситуация в Сибири как барьер модернизации

Продолжительность жизни — важнейший индикатор качества жизни населения и уровня социальной модернизации региона (в частности, этот показатель является составляющей индекса развития человеческого потенциала¹, показывая степень развития демографического потенциала территории). Продолжительность жизни тесно связана с социально-экономической ситуацией в регионе. Как пишет О.В. Чудаева, продолжительность жизни «интегрально отражает множество самых разнообразных факторов, начиная от эффективности системы здравоохранения, экологических условий проживания и т.д., кончая стереотипами поведения и психологическим самочувствием населения»².

Несмотря на общую положительную динамику последних нескольких лет (рис. 6.1), показатели продолжительности жизни трудно оценить как благоприятные, как в регионах Сибирского федерального округа, так и России в целом. В ретроспективе, с конца восьмидесятых до начала двух тысячных, положение с ожидаемой продолжительностью жизни в Сибири отражало аналогичную ситуацию в России, однако негативные тенденции проявлялись здесь в большей степени³. Если говорить о России в целом, то сейчас она отстаёт по данному индикатору не только от стран с сопоставимым уровнем социально-экономического развития, но также и от существенно менее развитых в этом плане стран. Общий показатель ожидаемой продолжительности жизни в России только в 2011 году приблизился к общемировому показателю (около 70 лет), хотя по-

¹ Human Development Index // Human development report. UNDP. URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics/hdi>.

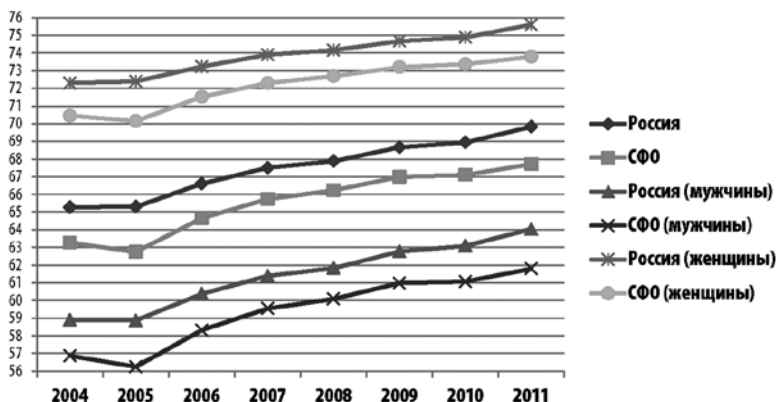
² Чудаева О. В. Ожидаемая продолжительность жизни в Сибири, России и в мире // ЭКО № 11. 2003. С. 59–73. URL: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2003_04/Chudaeva.htm.

³ Там же.

казатели дохода и ВВП на душу населения в нашей стране превышают среднемировые. В то же время, например, по продолжительности жизни мужчин (которая в среднем составляла 63 года в 2010 г.) Россия отстаёт как от развивающихся стран (66 лет, соответственно), так и практически от всех стран Восточной Европы, Западной Азии и Латинской Америки⁴. Более того, в период активного восстановительного экономического роста в начале 2000-х годов продолжительность жизни в России сокращалась.

Рисунок 6.1

Динамика продолжительности жизни в России и в СФО

Источник: Росстат, «Демографический ежегодник», 2006, 2008, 2010, 2012.
Росстат, «Регионы России», 2012.

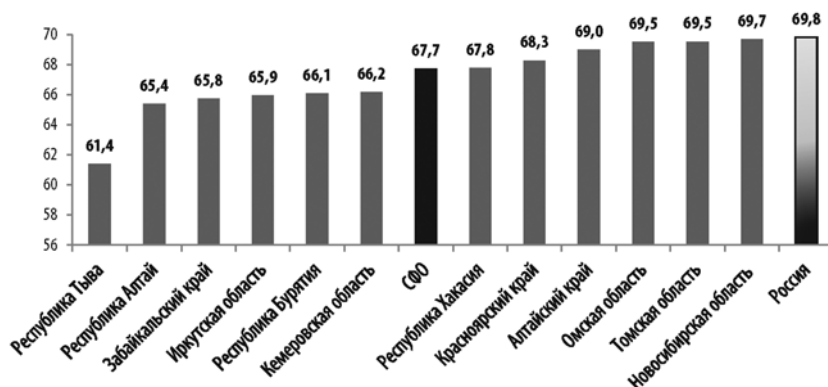
Показатели продолжительности жизни в различных регионах СФО заметно варьируют, и, пожалуй, единственная их общая черта — уровень ниже среднероссийского (рис. 6.2). В частности, продолжительность жизни в регионах СФО примерно на 2 года ниже, чем в России в целом, и это отставание практически не сокращалось (наблюдаемая небольшая тенденция на сближение в итоге прекратилась в начале 2010-х гг., о чём свидетельствуют показатели за 2011 г., см. рис. 6.1). Между регионами, в которых продолжительность жизни превышает среднее значение этого

⁴ World Population Data Sheet 2012. Population Reference Bureau. URL: <http://www.prb.org>.

показателя по федеральному округу, и менее успешными регионами раз-
ница составляет минимум 1,5 года (рис.6.2). Абсолютным аутсайдером,
причём не только в Сибири, но и практически всегда в последние годы по
России в целом, является Республика Тыва.

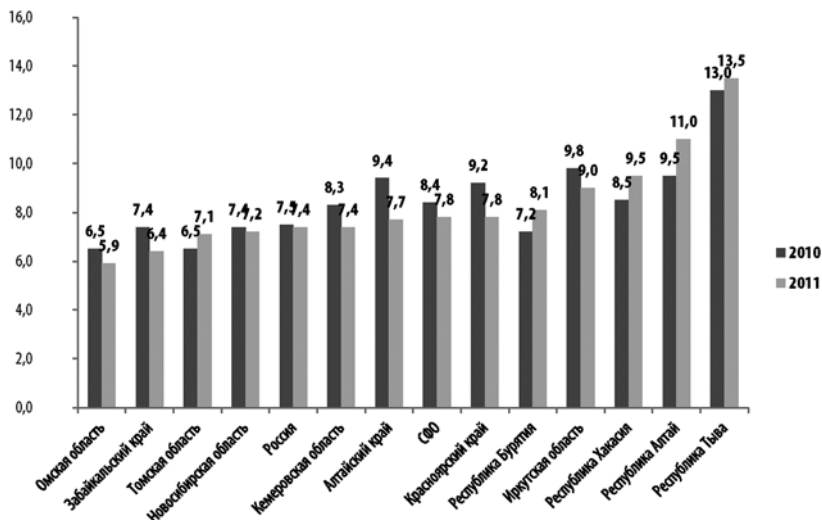
Рисунок 6.2

Продолжительность жизни в регионах Сибири, 2011

Источник: Росстат, «Регионы России», 2012.

Отставание Сибири от России по продолжительности жизни мож-
но объяснить различиями в причинах высокой смертности населения.
Принято использовать показатель младенческой смертности как фактор,
объясняющий разрывы в продолжительности жизни в регионах. Тем не
менее, в современной России, несмотря на всё ещё значительное в относи-
тельных числах отставание от большинства европейских стран, младенче-
ская смертность не только не оказывает сколько-либо значимого влияния
на продолжительность жизни, но и практически утратила роль индикато-
ра социального неблагополучия региона, за исключением крайних случа-
ев, таких, как Республика Тыва (рис.6.3).

Младенческая смертность, на 1000 родившихся

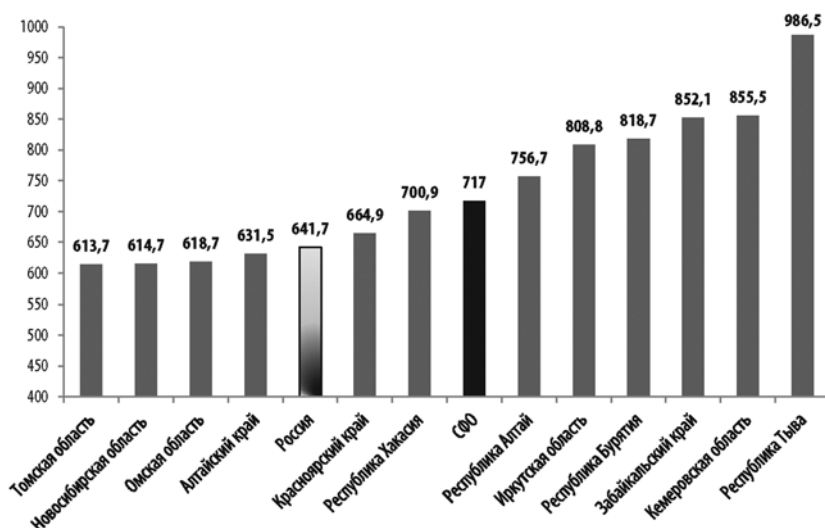
Источник: Росстат, Бюллетень «Естественное движение населения Российской Федерации», 2011.

Более значимы для оценки демографического потенциала территории именно с точки зрения экономической отдачи от населения показатели смертности трудоспособного населения. Если бы смертность трудоспособного населения в сибирских регионах была ниже общероссийской, тогда экономический потенциал территории, несмотря на более низкую продолжительность жизни, был бы выше, чем в стране в целом. Однако только среди регионов-лидеров по продолжительности жизни смертность в трудоспособном возрасте несколько ниже, чем по России в целом (рис.6.4). Среди лидеров — Томская область, занимающая по региональному ИРЧП 7-е место в России (показатели 2009 года), с показателем, превышающим среднероссийский уровень. В десятку лидеров входят как относительно благополучная Омская область, так и неплохо смотрящийся по сравнению с СФО в целом, но отстающий от российских показателей Красноярский край. В остальных же случаях очевидно, что в регионах СФО смертность населения от-

рицательно влияет на демографический потенциал, при том, что даже среднероссийские показатели, от которых округ отстаёт, не являются, по сравнению с большинством стран мира, целевыми ориентирами.

Рисунок 6.4

**Смертность в трудоспособном возрасте в регионах СФО,
на 100000 человек, 2009**

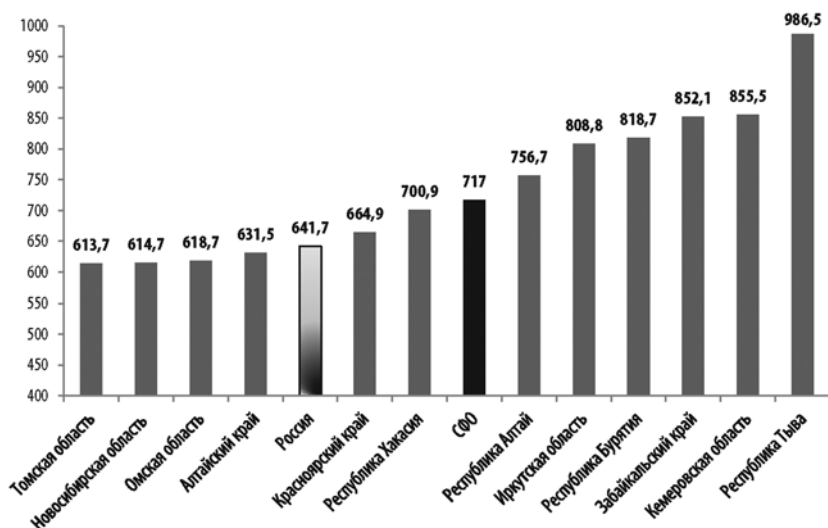

Источник: Росстат, «Демографический ежегодник», 2010.

Показатели смертности населения по различным причинам в регионах СФО также значительно варьируют, как между собой, так и по сравнению со среднероссийскими показателями. Две самые распространенные причины смерти в России: это болезни органов кровообращения и злокачественные новообразования. В большинстве регионов СФО смертность от болезней системы кровообращения ниже, чем в России в среднем (рис. 6.5).

Рисунок 6.5

**Стандартизованные показатели смертности от болезней системы
кровообращения, на 100 000 человек, 2010 г.**

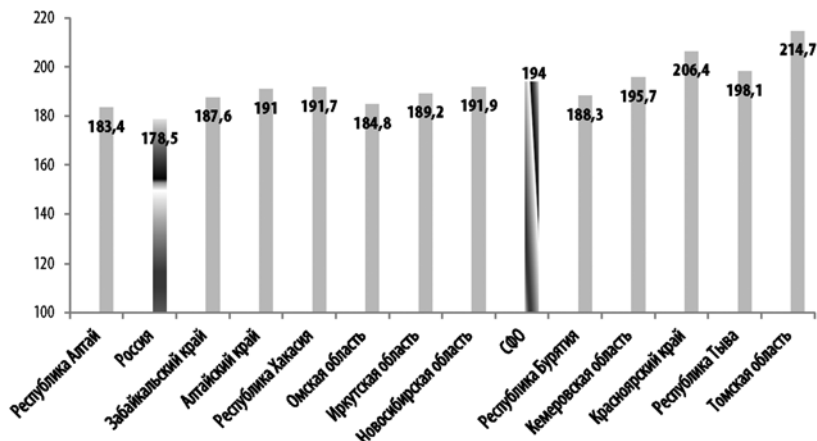

Источник: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, «Медико-демографические показатели Российской Федерации», 2011.

Вместе с тем, смертность от новообразований в регионах СФО находится на более высоком уровне, чем в России в целом (рис.6.6). Это в первую очередь может быть связано с более суровыми условиями жизни и труда в макрорегионе (неблагоприятная экологическая обстановка, тяжёлые условия работы). У населения регионов Сибири даже в трудоспособном возрасте смертность от новообразований выше, чем в среднем по России: 90,2 против 83,8 случаев на 100000 человек. Таким образом, различие в продолжительности жизни между Россией и СФО может быть объяснено также более высокой смертностью от онкологических заболеваний.

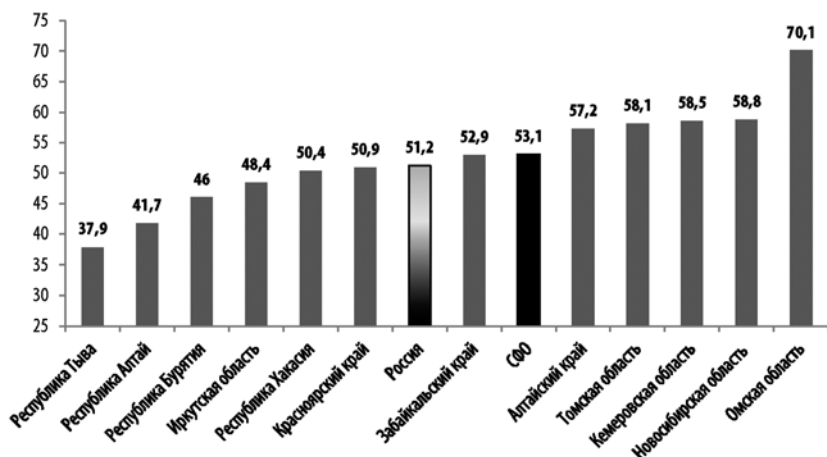
Рисунок 6.6

Стандартизованные показатели смертности от злокачественных новообразований, на 100000 человек, 2010 г.

Источник: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, «Медико-демографические показатели Российской Федерации», 2011.

Также можно предположить, что повышенный показатель смертности населения (в том числе и в трудоспособном возрасте) связан с менее удовлетворительной работой медицинских учреждений и врачей в регионах СФО. Тем не менее, точно измерить показатель качества медицинских услуг довольно сложно. Если оценивать количественные показатели, например, численность коек на 10000 населения, то обнаруживается большой региональный разброс по Сибири, при этом сам по себе показатель обеспеченности больничными местами в СФО выше среднероссийского. Более очевидно соответствие между продолжительностью жизни и численностью врачей в регионе. Тем не менее, уровень обеспеченности врачами в Сибири выше, чем в России, а продолжительность жизни, как уже отмечалось, ниже.

Численность врачей на 10 000 человек, 2011

Источник: Росстат, «Регионы России», 2012.

Для оценки качества государственных медицинских услуг используем данные социологических опросов населения ряда регионов Сибири по программе «Социокультурная эволюция регионов России» под руководством чл.-корр. Н.И. Лапина: в Красноярском крае (2010, n = 1000), Республике Хакасия (2010, n = 600)⁵, Новосибирской области (2009, n = 500), Омской области (2008, n = 1229) и Республике Бурятия (2009, n = 998). По данным опроса, удовлетворены услугами здравоохранения от 12% респондентов в Хакасии до 27% в Новосибирской области. Из основных недостатков системы здравоохранения во всех регионах, респонденты, в первую очередь, отмечают большие очереди к врачу (однозначно, это самая главная причина недовольства). Выявлено, что большинство респондентов проживает на территории, находящейся не более чем в получасе езды от ближайшего медицинского пункта и в часе езды от больницы (см. также табл. 1–16 Приложения). Таким образом, проблема низкой продолжительности жизни заключается не в недоступности медицинских услуг как таковых.

⁵ Сбор данных осуществлён при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Особенности социокультурного портрета Красноярского края», № 10-03-00001а.

Действительно, в рамках более поздних стадий эпидемиологического перехода⁶, на которых происходит снижение смертности, в первую очередь во взрослых, трудоспособных возрастах, только увеличением количества коек и медицинского персонала на душу населения ситуацию нельзя изменить. В частности, снижение смертности взрослых (сначала в трудоспособных, а потом уже и в старших возрастах) в западных странах было во многом вызвано следующими факторами: значительное улучшение охраны окружающей среды и системы защиты от несчастных случаев, усиление индивидуальной, а не коллективной профилактики болезней и пропаганды здорового образа жизни⁷. В СССР и в России подобные изменения не произошли, что и обусловило отставание в дальнейшем. Одним из индикаторов успешного прохождения второго эпидемиологического перехода является снижение смертности взрослых от болезней системы кровообращения. В России данный показатель по-прежнему очень высок, в то же время, как уже говорилось выше, особенных отличий России от Сибири по данным заболеваниям нет.

В сложившихся условиях для снижения показателей смертности крайне важно бережное отношение населения к своему здоровью, понимание здоровья как значимого капитала, осознания ответственности за него. В целом, для респондентов здоровье *важно* — средняя поддержка составляет в регионах Сибири около 8,5 баллов из 11 возможных. Однако не стоит забывать, что хорошее отношение к своему здоровью — это социально желаемый ответ, часто не подкрепленный реальными действиями. В отношении снижения смертности населения от болезней системы кровообращения в регионах СФО должны применяться те же методы, что и в стране в целом: профилактика и пропаганда здорового образа жизни, развитие и доступность системы высокотехнологичной медицинской помощи. Что касается снижения показателей смертности от новообразований, которые в Сибири выше, то здесь уже нужно вести речь о следующей стадии эпидемиологического перехода. К тому же в регионах СФО требуется улучшение системы диагностики заболеваний, экологической обстановки и условий труда.

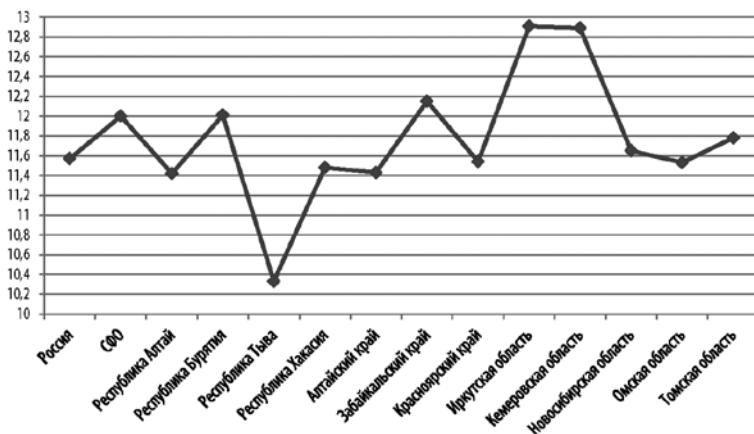
⁶ Omran A. R. The epidemiological transition: A theory of the epidemiology of population change // The Milbank Memorial Fund Quarterly 49 (No.4, Pt. 1). 1971. P. 509–538.

⁷ Андреев Е. М., Кваша Е. А., Харькова Т. Л. Возможно ли снижение смертности в России? // Демоскоп Weekly. № 145–146 (9–22 февраля 2004); Андреев Е. М., Кваша Е. А., Харькова Т. Л. Смертность в России: долгожданное снижение? // Демоскоп Weekly. № 311–312. (26 ноября – 9 декабря 2007).

По данным статистики, показатель гендерного разрыва, или разницы между продолжительностью жизни женщин и мужчин, в регионах Сибири варьировался от 10,3 до 12,9 лет (в РФ — 11,6 в СФО — 12) в 2011 году (рис.6.8).

Рисунок 6.8

Гендерный разрыв в продолжительности жизни, 2011

Источник: Росстат, «Регионы России», 2012.

Таблица 6.1

Согласие респондентов с утверждениями о причинах более низкой продолжительности мужчин, по сравнению с женщинами, в своём регионе
(в баллах)

Регион	Все респонденты	Мужчины	Женщины	Значимость различий
Многие мужчины заняты на тяжелой и вредной работе				
Красноярский край	7,09	7,27	6,93	10%
Республика Хакасия	7	6,96	7,03	0%
Республика Бурятия	6,43	6,2	6,6	10%
Омская обл.	6,31	6,56	6,1	5%

Регион	Все респонденты	Мужчины	Женщины	Значимость различий
Новосибирская обл.	7,25	7,74	6,87	1%
У нас много хулиганства, нередко драки заканчиваются увечьями, убийством				
Красноярский край	5,43	5	5,78	1%
Республика Хакасия	5,61	5,61	5,25	0%
Республика Бурятия	6,33	6	6,57	5%
Омская обл.	5,3	5,21	5,36	0%
Новосибирская обл.	5,6	6,01	5,39	5%
Нередко молодые парни погибают во время службы в армии				
Красноярский край	5,29	4,55	5,9	1%
Республика Хакасия	5,57	5,23	5,88	1%
Республика Бурятия	5,41	5,18	5,59	10%
Омская обл.	4,8	4,46	5,04	1%
Новосибирская обл.	5,44	5,85	5,09	5%
Мужчины много пьют водку, к тому же низкого качества, самогон				
Красноярский край	8,13	7,59	8,57	1%
Республика Хакасия	8	7,85	8,13	5%
Республика Бурятия	8,56	8,1	8,9	1%
Омская обл.	7,74	8,38	8,1	1%
Новосибирская обл.	7,63	7,22	8,15	1%
Мужчины меньше заботятся о своем здоровье, не обращаются к врачам				
Красноярский край	7,83	7,71	7,93	0%
Республика Хакасия	7,64	7,5	7,76	0%
Омская обл.	7,81	7,81	7,81	0%
Республика Бурятия	7,83	7,4	8,16	1%
Новосибирская обл.	7,5	7,19	7,67	10%

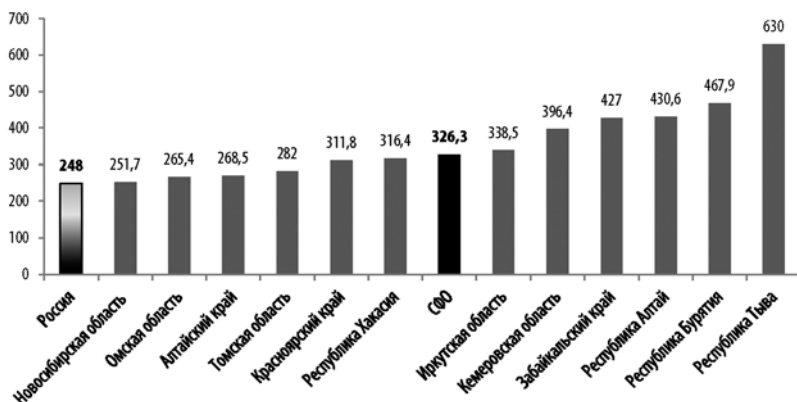
В качестве косвенной оценки факторов, влияющих на низкую продолжительность жизни, можно рассматривать оценку респондентами причин мужской сверхсмертности (табл. 6.1). Во всех регионах, где проводился опрос, в первую очередь респонденты отметили высокое потребление алкоголя. На втором месте по значимости — пренебрежение мужчин сво-

им здоровьем и редкое обращение к врачам даже в случае необходимости, притом здесь опрошенные мужчины и женщины наиболее солидарны в своих оценках. Наибольшее расхождение в мнениях мужчин и женщин проявилось в оценке факторов занятости на тяжёлой и вредной работе и гибели во время военной службы

Можно полагать, что мнение респондентов о наиболее распространенных причинах смертности мужского населения подтверждается данными официальной статистики (рис. 6.9 и 6.10).

Рисунок 6.9

Стандартизованный показатель смертности населения от внешних причин (мужчины), на 100000 человек, 2009 г.

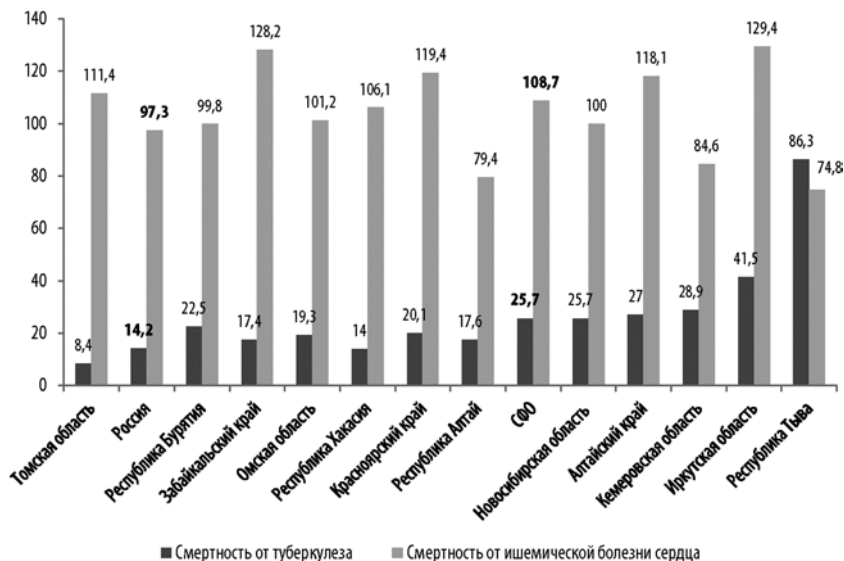
Источник: Росстат, «Демографический ежегодник», 2010.

Смертность от внешних причин почти напрямую ассоциируется со злоупотреблением алкоголем, во всех регионах СФО стандартизованный показатель смертности мужского населения от внешних причин выше среднероссийского уровня (рис. 6.9).

Представленные на рис. 6.10 высокие значения показателя смертности от туберкулёза трудоспособного населения регионов Сибири (по этому индикатору качества жизни «сибирские» показатели выше среднероссийских везде, кроме Томской области и Республики Хакасия) указывают на общую социальную неблагополучность регионов, и это можно считать гораздо более качественным показателем, чем, например, младенческую смертность.

Рисунок 6.10

Стандартизованные показатели смертности от туберкулеза и ишемической болезни сердца трудоспособного населения, на 100 000 населения, 2010 г.

Источник: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, «Медико-демографические показатели Российской Федерации», 2011.

Другой важный фактор смертности населения Сибири в трудоспособном возрасте, ишемическая болезнь сердца, — достаточно сложный индикатор, который, с одной стороны, демонстрирует состояние первичной медицинской помощи, профилактики и диагностики, с другой — скорее отражает отношение населения к своему здоровью и его возможности уделять достаточно внимания и средств поддержке своего здоровья, вести здоровый образ жизни. Во-первых, симптоматика подобных хронических заболеваний проявляется существенно раньше острых состояний, во-вторых, рост продолжительности жизни сейчас принято связывать не столько с программами профилактики и борьбы с неинфекционными заболеваниями, сколько с общим повышением благосостояния и качества жизни населения, доли лиц, придерживающихся здорового образа жизни,

рационального питания, соблюдением режима труда и отдыха и т.п. Вместе с тем, в России ишемическая болезнь сердца также свидетельствует об опасном потреблении алкоголя, что можно связывать как с социальным неблагополучием, так и с высоким уровнем стресса у населения в трудоспособном возрасте. Самый низкий показатель смертности от ишемической болезни — в Республике Алтай, однако в этом регионе вообще самая низкая в стране продолжительность жизни, потому что, очевидно, население убывает от других причин в более молодых возрастах.

В целом, как показал анализ статистических и опросных данных, основные проблемы отставания регионов СФО по продолжительности жизни от среднероссийских показателей заключаются в факторах смертности от вполне устранимых причин: туберкулёза, внешних причин (в особенности у мужчин), ишемической болезни сердца в относительно молодом возрасте. В настоящий момент низкая продолжительность жизни населения в СФО и, особенно, высокая смертность трудоспособного населения не способствуют накоплению и реализации демографического потенциала, выступая в виде серьёзного барьера для социальной модернизации Сибири.

Важно отметить, что сложилась неблагоприятная половозрастная структура смертности, которая вместе с формированием гендерных диспропорций в регионе несёт ряд социокультурных последствий: затрудняется формирование полной семьи, рождение и воспитание детей, социализация подростков, большая нагрузка падает на работающих женщин, как в социальном, так и в психологическом плане, увеличивается число женщин, остающихся в преклонном возрасте без семейной поддержки, и др. Стоит заметить, что барьером для социальной модернизации является не столько сама по себе низкая продолжительность жизни населения Сибири в целом и мужчин в частности, сколько условия, консервирующие её на этом уровне: как правило, они также оказывают влияние и на миграционную непривлекательность региона, и на низкую рождаемость.

7. Социальная и материальная дифференциация в сибирских регионах

В настоящее время материальная дифференциация велика как среди регионов Сибири в рамках федерального округа, так и внутри их, среди населения. В 2012 г. СФО занимал седьмое место среди федеральных округов по среднедушевым денежным доходам населения (табл. 49 Приложения). В пределах округа положение регионов варьируется от 21 места (Красноярский край) и 29 (Новосибирская область) до 73 (Республика Алтай), 77 (Алтайский край) и 82 (Республика Тыва). Даже лидер округа уступает по показателю среднедушевых денежных доходов населения среднероссийским показателям: 22138 руб. в мес. получают в среднем жители Красноярского края против среднего дохода в размере 23058 рублей в месяц у жителей России в целом (рис. 1 Приложения).

Население регионов Сибирского федерального округа живёт в крайне различных социально-экономических условиях: так, в некоторых регионах, богатых природными ресурсами Сибири, которые, разумеется, имеют свой экономический «профиль», до четверти части населения имеют доходы ниже величины прожиточного минимума, например, в Республике Тыва — 28,1%, до пятой части — в Алтайском крае (21%) в 2012 г. (табл. 50 Приложения). Близки друг к другу по этому показателю Республика Бурятия, Республика Алтай, Забайкальский край, Иркутская и Томская области, а также Республика Хакасия — от 19,8% до 16,3% их населения в 2012 г. можно было отнести к разряду «нищих». В 2012 г. только один регион Сибири — Кемеровская область — находился на одном уровне со среднероссийским значением этого показателя, 10,8% и 10,9%, соответственно. Если оценить динамику численности населения с доходами ниже прожиточного уровня в России, то мы увидим, как доля крайне бедного населения стабильно снижалась в 2000 г. (табл. 50 Приложения). В регионах Сибири наблюдается тот же тренд, однако не столь

ярко выраженный и стабильный, причиной чему оказываются кризисные 2009 и 2010 гг., когда в ряде регионов увеличивалась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Таблица 7.1

**Распределение общего объема денежных доходов
по 20-процентным группам населения в 2012 г.**

	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, процентов					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
	первая с наименьшими доходами	вторая	третья	четвертая	пятая с наибольшими доходами		
Российская Федерация	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,420
Республика Алтай	6,3	11,2	16,0	23,0	43,5	11,4	0,369
Республика Бурятия	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,2	0,409
Республика Тыва	6,2	11,0	15,9	22,9	44,0	11,9	0,375
Республика Хакасия	5,9	10,7	15,6	22,9	44,9	12,8	0,386
Алтайский край	6,2	11,0	15,9	22,9	44,0	11,9	0,375
Забайкальский край	5,5	10,3	15,2	22,7	46,3	14,6	0,403
Красноярский край	5,1	9,7	14,7	22,5	48,0	17,0	0,424
Иркутская область	5,3	10,0	15,1	22,6	47,0	15,6	0,412
Кемеровская область	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5	14,9	0,407
Новосибирская область	5,3	9,9	15,0	22,6	47,2	15,8	0,415
Омская область	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,419
Томская область	5,8	10,6	15,5	22,8	45,3	13,3	0,390

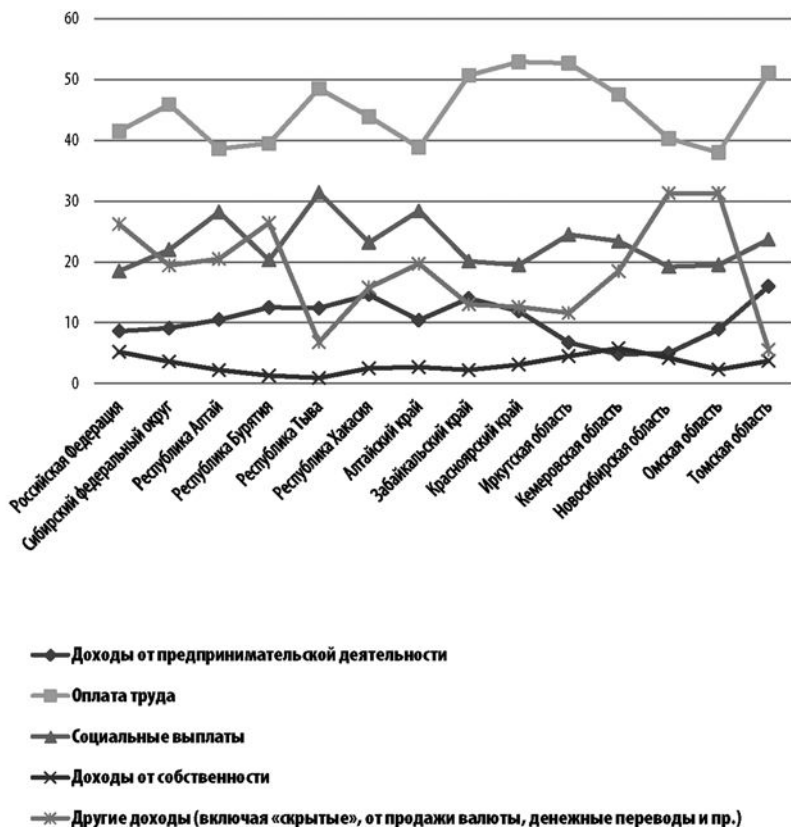
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 176–177.

Охарактеризовать степень социального расслоения населения в регионе позволяет коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) (табл. 7.1). Только один регион Сибири превосходит по этому показателю общероссийский уровень социального расслоения (14,6) — Красноярский край (17,0). На одном уровне с Россией в целом находится Омская область. Тем не менее, можно говорить о значительном социальном неравенстве в регионах Сибири — в большинстве из них коэффициент фондов имеет достаточно высокие значения (см. рис.2 Приложения). Иными словами, этот показатель сообщает нам об от 11-и до 17-кратной разнице в доходах в различных регионах Сибирского федерального округа, от наименьших значений в Республиках Алтай, Тыва, а также Алтайском крае (также характеризующимися наибольшей среди своих соседей долей населения, живущего за гранью бедности), до наибольших значений в Красноярском крае, Омской, Новосибирской и Иркутской областях. Общепринятые «пороговые значения» коэффициента фондов для поддержания социальной безопасности составляют 8–9-кратную разницу в доходах групп наиболее и наименее обеспеченного населения, в ином случае возможно возникновение социальной нестабильности. В этой связи, в свете модернизации регионов Сибири, большое значение имеет снижение разрыва в уровне доходов между различными социальными слоями.

Основные составляющие доходов населения регионов Сибирского федерального округа — оплата труда и социальные выплаты, за исключением двух регионов, Новосибирской и Омской областей, где на второе место в структуре денежных доходов выходит категория «другое» (включая скрытые доходы от продажи валюты, денежные переводы и проч.) (рис.7.1). В большинстве сибирских регионов доля доходов за счет оплаты труда, как и социальных выплат, значительно выше, чем в среднем по стране. С позиций модернизации важен показатель доходов от предпринимательской деятельности, выступающий позитивным проявлением развития рыночной экономики, — здесь наблюдаются относительно более высокие позиции только у Республики Хакасия, Забайкальского края и Томской области, при этом в целом процент доходов от предпринимательской деятельности в регионах Сибири невысок.

Рисунок 7.1

Структура денежных доходов населения
(в процентах от общего объема денежных доходов), 2012 г.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 170–171.

Впрочем, только в трёх сибирских регионах этот показатель ниже, чем в России в целом, — Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областях. Учитывая, что в этих регионах высокая относительно среднестранового уровня доля доходов за счёт оплаты труда и социальных трансфертов, очевидно недостаточное развитие предпринимательской инициативы,

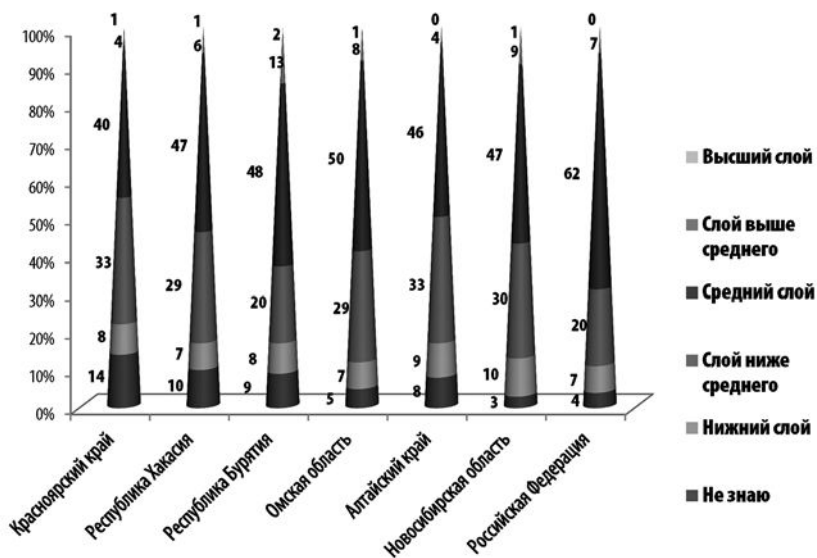
поддержки хозяйственной самостоятельности трудоспособного населения. Кроме того, в регионах Сибири ниже среднероссийского уровня (за исключением Кемеровской области) доля доходов от собственности.

Для всесторонней оценки особенности социальной структуры сибирских регионов следует рассматривать с двух позиций: с одной стороны, относительно «объективной» оценки, на основе анализа данных региональной и федеральной государственной статистики, и с другой стороны — «субъективной», в том числе самоидентификации респондентов с различными социальными слоями и оценке своего материального положения — изученными с помощью материалов эмпирических исследований, проведённых по репрезентативной выборке методом формализованного интервью в Красноярском крае (2010 г., $n=1000$), Республике Хакасия (2010 г., $n=600$), Алтайском крае (2010 г., $n=1200$), Омской области (2008 г., $n=1229$), Новосибирской области (2009 г., $n=500$), Республике Бурятия (2009 г., $n=998$), и Российской Федерации (2010 г., $n=1163$) по методике «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН (руководитель — д.ф.н., чл.-корр. РАН Н.И.Лапин). Опрос по РФ в 2010 г. выполнен Центром изучения социокультурных изменений ИФ РАН, региональные опросы проводились научными коллективами в этих субъектах.

По сравнению с российскими данными опроса, в регионах Сибири заметно большее число респондентов относят себя к слою «ниже среднего» (33% в Красноярском и Алтайском краях, 30% в Новосибирской области, 29% в Республике Хакасия и Омской области, и всего пятая часть опрошенных — 20% в России в целом) (рис.7.2). Аналогично, если в России 62% респондентов считают себя представителями среднего слоя, то среди сибиряков только в Омской области такого мнения придерживается половина опрошенных, в других регионах — 46–48%, а в Красноярском крае — всего 40%. Это неудивительно, если мы обратимся к данным, представленным в таблице 7.1, где Красноярский край характеризуется самыми высокими значениями коэффициента фондов и коэффициента Джини. Кроме того, в большей части сибирских регионов значительно выше и доля затруднившихся отнести себя к какому-либо социальному слою.

Самоидентификация респондентов с социальными слоями в своём регионе

(в % от числа опрошенных)

Социальные группы населения региона выделены на основе методики, разработанной Л.А.Беляевой для проекта «Социокультурный портрет региона», с помощью кластерного анализа методом К-средних по трём дифференцирующим критериям — материальный уровень, уровень образования и наличие подчинённых¹. Благодаря включению признаков культурного и властного ресурсов, такая классификация позволяет получить иерархическую структуру регионального социума, не идентичную его материально-имущественной дифференциации. На рисунках 7.1–7.6 представлены результаты кластерного разделения регионального социума на слои, в тех регионах из нашей выборки, где в опросах были использованы идентичные формулировки вопросов. В

¹ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009. С.41–61.

соответствии с методикой, в каждом регионе количество выделенных кластеров равно пяти².

Первый кластер, самый верхний слой в пирамиде, символизирующей социальную иерархию и достаточно небольшой во всех регионах, от 5 до 14% — это слой высокостатусных жителей региона, обладающих властным ресурсом, высоким материальным достатком и символическим капиталом в виде высшего образования (табл. 7.2–7.7). За ним следует слой «бедных руководителей» — лиц, у которых есть подчиненные и специальное образование, однако уровень дохода невысок. Как правило, это работники бюджетной сферы, специалисты, занимающие невысокие руководящие должности. В Республике Хакасия выявлен небольшой слой «адаптировавшихся» — это лица, не имеющие капитала в виде высокого уровня образования, но, тем не менее, занимающие высокие позиции в региональной социальной иерархии по материальному признаку. Центр этого кластера представлен признаками высокого дохода и, в некоторых регионах, небольшого властного ресурса. Более трети населения (но менее четверти — в Новосибирской области) — «реалисты», достигнувшие материального благополучия без высшего образования и властного ресурса. Тот факт, что в центре кластеров адаптировавшихся и реалистов находятся респонденты со средним специальным или средним образованием, свидетельствует о том, что в современных условиях высшее образование не является необходимым социальным лифтом для достижения благополучной позиции в социальной иерархии. Иная ситуация у представителей слоя «выживающих», к которым отнесены бедные или необеспеченные респонденты, без властного ресурса и значимого образовательного капитала (уровень образования в центре кластера — среднее специальное). Это немалая по своему объему группа — от четверти до трети населения региона, которая, несмотря на наличие специальных навыков и знаний, находится в неудовлетворительном материальном положении. Наконец, еще одна довольно основательная группа в самом низу социальной иерархии — «низкостатусные», население без властных, материальных и образовательных ресурсов, составляющее от пятой до третьей части населения, без возможностей для социальной мобильности.

Стоит заметить, что в различных регионах социальная структура, выделенная методом кластерного анализа, неодинакова, хотя сохраняются общие черты. Скорее больше наблюдается различий между страной в целом и регионами Сибири, чем между последними. В частности, в России

² Там же. С.53.

не был выявлен слой низкостатусных, при этом наибольшая доля — это группа реалистов с уверенной социальной позицией, к которым, как правило, относятся рабочие, работники сферы торговли и услуг.

В сибирских регионах значительны по своему размеру слои населения с низкими социальными ресурсами, выявляется недостаток высокообразованного и профессионально конкурентного населения, социальная структура скорее соответствует индустриальному этапу развития. Это не удивительно, ибо особенности материальной и образовательной дифференциации в регионах Сибири, рассмотренные нами выше, лежат в основе сложившейся социальной структуры, выявленной путем кластеризации. Неравенство возможностей закреплено и поселенческой спецификой: высокоресурные группы — «высокостатусные», «эксперты», «руководители» — состоят из жителей городов, в то время как сельская местность становится местом стагнации и выживания.

Таблица 7.2

Кластеры — социальные слои. Россия, 2010 г. (% от опрошенных)

Критерии	Высоко- статусные 8%	Выжива- ющие 37%	Бедные руково- дители 3%	Реалисты 44%	Адапти- ровавшиеся 8%
Кластерные центры					
Власть	5–10 подчинённых	нет подчинённых	5–10 подчинённых	нет подчинённых	нет подчинённых
Материальный уровень жизни	обеспеченные	бедные	бедные	обеспеченные	обеспеченные
Образование	высшее	среднее специальное	среднее специальное	среднее специальное	среднее

Таблица 7.3

Кластеры — социальные слои. Красноярский край, 2010 г. (% от опрошенных)

Критерии	Бедные руководители 3%	Реалисты 42%	Высоко- статусные 9%	Выживающие 30%	Низко- статусные 16%
Кластерные центры					
Власть	11–50 подчинённых	нет подчинённых	11–50 подчинённых	нет подчинённых	нет подчинённых
Материальный уровень жизни	бедные	обеспеченные	обеспеченные	бедные	бедные
Образование	среднее специальное	среднее специальное	среднее специальное	среднее специальное	среднее

Таблица 7.4

Кластеры — социальные слои. Республика Хакасия, 2010 г.*(% от опрошенных)*

Критерии	Низко- статусные 23%	Высоко- статусные 6%	Выживающие 26%	Адаптиро- вавшиеся 5%	Реалисты 40%
Кластерные центры					
Власть	нет подчинённых	11–50 подчинённых	нет подчинённых	5–10 подчинённых	нет подчинённых
Материальный уровень жизни	бедные	обеспеченные	бедные	обеспеченные	обеспеченные
Образование	среднее	высшее	среднее специальное	среднее	среднее специальное

Таблица 7.5

Кластеры — социальные слои. Республика Бурятия, 2009 г.*(% от опрошенных)*

критерии	Выживающие 43%	Реалисты 25%	Высоко- статусные 6%	Низко- статусные 15%	Руководители 11%
Кластерные центры					
Власть	нет подчиненных	нет подчиненных	11–50 подчиненных	нет подчиненных	5–10 подчиненных
Материальный уровень жизни	бедные	обеспеченные	обеспеченные	необеспеченные	обеспеченные
Образование	среднее	среднее специальное	среднее специальное	высшее	высшее

Таблица 7.6

Кластеры — социальные слои. Новосибирская область, 2010 г.*(% от опрошенных)*

критерии	Выживающие 30%	Реалисты 22%	Высоко- статусные 5%	Низкостатусные 32%	Руководители 11%
Кластерные центры					
Власть	нет подчиненных	нет подчиненных	11–50 подчиненных	нет подчиненных	5–10 подчиненных
Материальный уровень жизни	бедные	зажиточные	зажиточные	необеспеченные	обеспеченные
Образование	среднее специальное	среднее специальное	высшее	среднее	высшее

Таблица 7.7

Кластеры — социальные слои. Омская область, 2008 г.*(% от опрошенных)*

Критерии	Низкостатусные 13%	Высоко- статусные 14%	Бедные руководители 3%	Выживающие 34%	Реалисты 36%
Кластерные центры					
Власть	нет подчинённых	11–50 подчинённых	11–50 подчинённых	нет подчинённых	нет подчинённых
Материальный уровень жизни	обеспеченные	зажиточные	бедные	бедные	обеспеченные
Образование	среднее	среднее специальное	среднее специальное	среднее специальное	среднее специальное

Рисунок 7.3

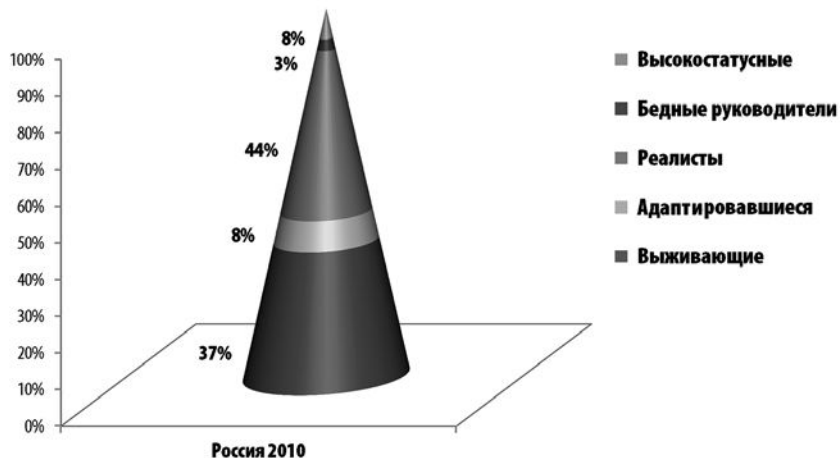
Кластеры — социальные слои

Рисунок 7.4

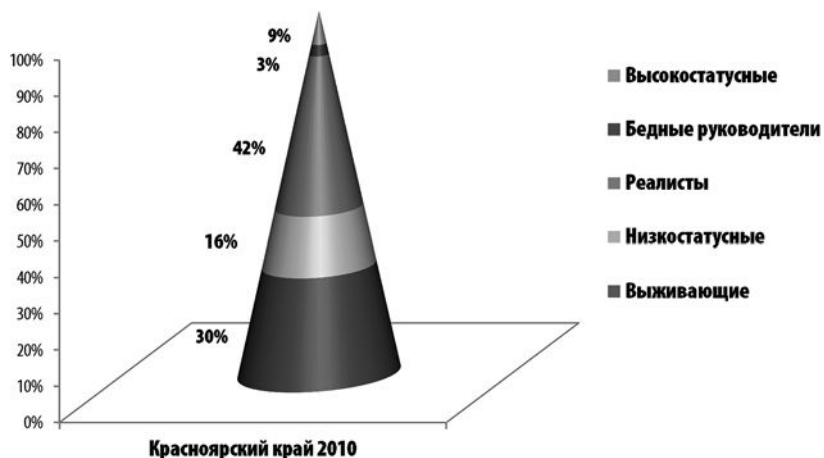
Кластеры — социальные слои

Рисунок 7.5

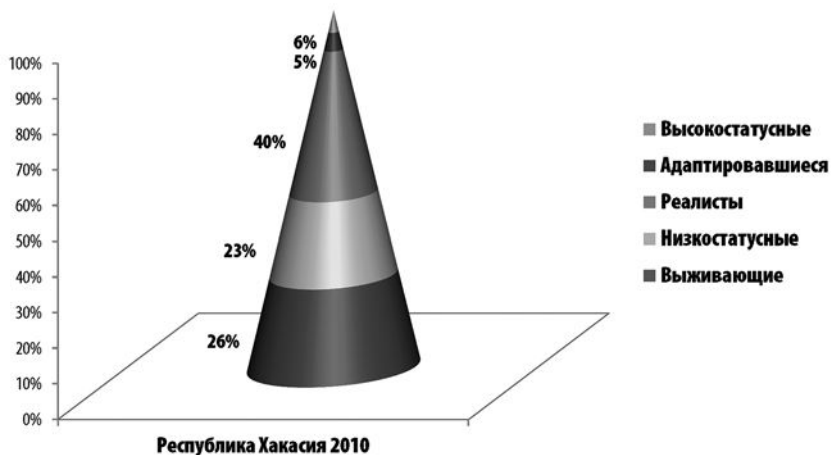
Кластеры — социальные слои

Рисунок 7.6

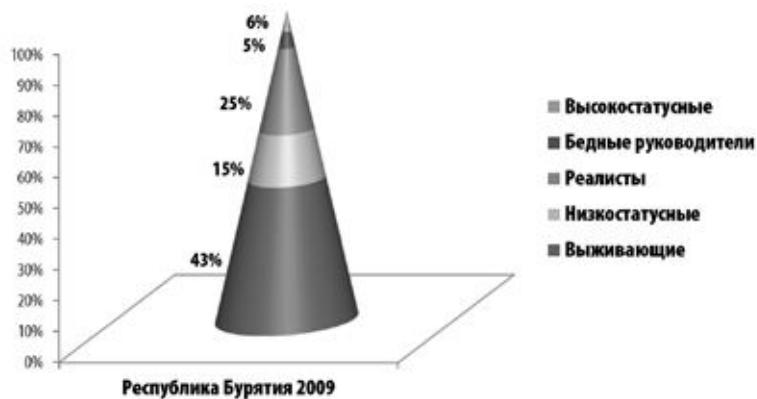
Кластеры — социальные слои

Рисунок 7.7

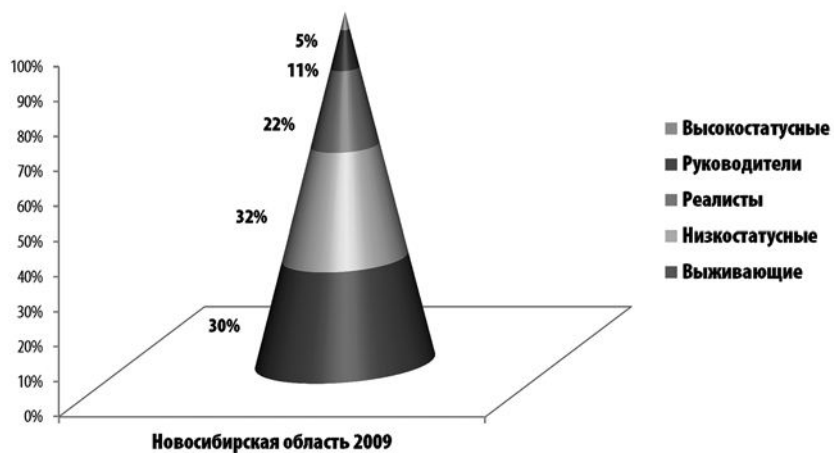
Кластеры — социальные слои

Рисунок 7.8

Для определения границ среднего класса и его размера в регионе использованы три критерия, представленных в анкете по методике «Социокультурный портрет региона», применяющиеся при анализе данных мониторинга ЦИСИ ИФ РАН с 1998 г.: 1. самоидентификация со средним слоем общества (в масштабе своего региона); 2. материальный достаток на уровне обеспеченных и зажиточных; 3. уровень образования не ниже среднего специального³. Пересечение этих критериев позволило выделить реальную социальную группу, обладающую материальным, культурным и статусным ресурсами, которая может быть идентифицирована как средний класс в регионе (табл. 7.8).

Табл. 7.8

Средний класс в регионах Сибири (в % от количества опрошенных)

Красноярский край (2010)	Республика Хакасия (2010)	Республика Бурятия (2009)	Омская область (2008)	Новосибирская область (2009)	Российская Федерация (2010)
21%	23%	14%	24%	17%	25%

³ Беляева Л.А. В поисках среднего класса в России // Социологические исследования. 1999. № 7.

Размер этой группы в регионе свидетельствует о модернизационном потенциале его населения, поскольку её представители получают свой статус в социальной структуре региона благодаря своему человеческому капиталу — образованию, компетенциям и нефизическому труду, обладая амбициями, профессиональными навыками и возможностями достигать карьерных целей, социальной активности, самостоятельности и мотивации к материальному успеху, занятостью нефизическим, высококвалифицированным трудом. Средний класс, внедряя новые социокультурные практики, распространяя современные ценности, создавая рабочие места для представителей других групп населения, способствует социальной модернизации региона в целом. Однако это должно быть встречным движением — средний класс становится востребованным в ситуации, когда создаются условия для его формирования и реализации его социокультурного потенциала.

Пока модернизация в России проходит разными темпами, и регионы Восточной Сибири отстают по ряду параметров в социокультурных аспектах вторичной модернизации⁴. Процессы вторичной модернизации протекают в регионах России одновременно с завершением первичной модернизации так, например, Красноярский край и Республика Хакасия находятся на стадии завершения первичной модернизации и стадии начала вторичной модернизации⁵. Как показано на карте регионов России (рис. 6–8 Приложения), индустриальная модернизация ещё не во всех регионах страны подошла к своему завершению, одновременно современная модернизация, основанная на знаниях, также идёт крайне неоднородно в Сибирском федеральном округе, занимающем значительную территорию в самом центре России, втором по величине после Дальневосточного федерального округа и третьем по количеству населения.

СФО состоит преимущественно из регионов, находящихся в стадии зрелости первичной, или индустриальной модернизации, в которых еще только начинается процесс развития вторичной модернизации: Красно-

⁴ Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.): монография / Отв. ред. А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 222 с. Режим доступа: <http://publications.hse.ru/books/76303734>. С. 221; Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М., Academia, 2013. С. 263.

⁵ Немировский В. Г., Немировская А. В., Хамидуллина К. Р. Социокультурные барьеры модернизации восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 41.

ярский край, Новосибирская, Томская, Омская, Иркутская области; часть регионов в округе находится на низком уровне первичной модернизации: Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Бурятия, а также Забайкальский край. Ещё более сложная ситуация в Алтайском крае и Республике Алтай.

Пока в России в целом и в Сибири в частности складываются различные социально-экономические условия для социокультурной модернизации регионального социума. Важный индикатор инвестиционной активности в регионе — объём инвестиций в основной капитал, практически во всех регионах СФО отстаёт от соседних Урала и Дальнего Востока страны (рис.3 Приложения). Современная Сибирь — территория, в которой население до сих пор живёт в стесненных жилищных условиях (рис.4 Приложения), характеризуется невысокими показателями социального самочувствия (рис.5 там же). Эти препятствия не являются непреодолимыми для развития Сибири, скорее мы описали текущую картину, показывающую необходимость новых мер по развитию человеческого капитала населения, снижению последствий значительного расслоения по материальному признаку, и в части поддержки социальных групп с различными запросами, и в создании привлекательных возможностей для работы и жизни в регионе для представителей среднего класса, предпринимателей, высокообразованных профессионалов.

Заключение

Итак, проведённые нами исследования свидетельствуют, что социокультурная модернизация в регионах Сибири происходит по многим показателям весьма неравномерно. Среди проанализированных нами регионов наиболее отличаются ответы респондентов, проживающих в Республике Бурятия, подчас заметно выделяются данные, полученные от респондентов Алтайского края и Новосибирской области. Однако если рассматривать средние значения тех или иных показателей по регионам Сибири, то они часто отличаются от результатов Всероссийского мониторинга, иными словами, от среднероссийских показателей.

Отдельные регионы Сибири являются притягательными для переселенцев из других регионов РФ или СНГ. В частности, в процессе анализа было установлено, что Красноярский край, Омская, Новосибирская области выступают местом, куда довольно часто мигранты приезжают по своему желанию. Между тем в России в целом несколько выше доля вынужденных переселенцев из другого региона РФ или СНГ — 5%. Следовательно, вынужденные переселенцы едут в центральные регионы в России, Москву и Санкт-Петербург в надежде найти там более высокооплачиваемую работу и достойные условия для жизни. О сильной загрязнённости воздуха жители сибирских регионов говорят значительно реже, чем россияне в целом. То же самое можно сказать и о степени чистоты употребляемой сибиряками воды. Иными словами, респонденты из регионов Сибири считают экологическую ситуацию в месте своего проживания существенно лучше, чем россияне в целом. Так, наиболее чистый воздух и питьевая вода — в Республике Бурятия. Соответственно, и состояние здоровья жителей республики существенно выше, чем других регионов Сибири.

Вместе с тем обнаружен парадокс: как показали сравнительные исследования, здоровье жителей регионов Сибири значительно хуже, чем здоровье россиян в целом. Очевидно, многие жители Сибири переоценивают

чистоту своего воздуха и питьевой воды, возможно, на состояние здоровья их влияют иные, не изученные нами факторы.

Выявлены существенные различия в оценках жителями сибирских территорий такого важного социокультурного показателя, как степень привлекательности жизни в регионе. Установлено, что наиболее как привлекательной, так и непривлекательной чертой сибирских регионов оказались природные факторы: в первом случае это красивая природа, во втором — слишком суровый климат. Возможно, он и выступает одним из негативных факторов, вместе с недостатками в организации медицинского обслуживания населения, влияющих на состояние здоровья сибиряков.

Велики различия и при выборе респондентами варианта ответа «я рад, что здесь живу». В этой позитивной оценке ситуации лидирует Республика Бурятия — 40%, аутсайдером выступает Алтайский край — 19%. При этом сравнение средних данных по исследуемым регионам Сибири и по России в целом оказывается не в пользу восточных территорий: соответственно, 28% и 41%.

Среди рассматриваемых нами регионов Сибири наиболее удовлетворены своей жизнью (доля респондентов, выбравших вариант ответа «полностью удовлетворены») жители Республики Бурятия — 22% и Новосибирской области — 17%, наименее — Красноярского и Алтайского краёв, соответственно, 9% и 9%.

Важно подчеркнуть, что такой значимый элемент социокультурной ситуации в регионах Сибири, как специфика локуса контроля респондентов, в значительной степени способствует активизации модернизационных процессов: большинство опрошенных считают, что улучшение их жизни сегодня зависит от них самих.

Вместе с тем, в ответах жителей сибирских регионов проявляется достаточно высокая надежда на общероссийскую власть. Большинство опрошенных сибиряков реально осознают, от каких социальных институтов зависит изменение жизни в их регионах, в том числе — улучшение их собственной жизни. На наш взгляд, в сочетании с достаточно высоким общим локусом контроля у респондентов это выступает серьёзным фактором развития процессов социокультурной модернизации в регионе. Надежда на улучшение своей жизни от собственных усилий, действий верховной власти и начальника по работе — опора на эту «триаду» социальных субъектов при адекватной управленческой политике может дать весомые результаты в процессе модернизации сибирских регионов.

Можно сделать выводы, что регионы Сибири выступают специфической социокультурной общностью, которая по многим показателям су-

щественно отличается от России в целом и, тем более, от её центральных и южных регионов. При этом, в среднем, около половины населения рассматриваемых нами регионов Сибири являются коренными жителями — остальные приехали сюда в тот или иной период своей жизни, что порождает высокую маргинальность ряда территорий и населённых пунктов на востоке страны и сопутствующие ей проблемы: от алкоголизма и наркомании до иных форм девиантного поведения.

Однако качество жизни, понимаемое в широком смысле слова, с учётом различных параметров, заметно выше в России в целом, нежели в рассмотренных регионах Сибири. Жители ряда территорий Сибири считают себя «обделёнными» вниманием российских властей, полагая, что проводимые в стране реформы не в полной мере учитывают интересы Сибири; во многом отсюда проистекает социальный пессимизм, который выше у сибиряков, нежели у россиян в целом.

Итак, регионы Сибири представляют собой самостоятельные социокультурные общности, имеющие значительные специфические особенности. Это требует индивидуального подхода к развитию и управлению этими территориями, созданию различных моделей их модернизации.

Впервые изученные нами ценностные архетипы сибирских регионов (ценностный архетип региона — не что иное, как устойчивая латентная структура базовых ценностей его населения, существующая в массовом сознании/бессознательном, которая может быть выявлена с помощью факторного анализа) во многом схожи с ценностными архетипами других территорий страны и России в целом.

Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство ценностей у жителей данных регионов Сибири заметно менее значимы, чем для России в целом. Например, ценность нравственность в среднем по данным регионам СФО имеет значимость 47%, по РФ — 60%, жертвенность — 39%, по РФ — 56%, традиция, соответственно, 53% и 72%.

Исключение составляет Республика Якутия, где многие из перечисленных выше ценностей имеют для респондентов заметно большее значение, чем для тех, кто проживает в других исследуемых регионах Сибири. Во многом данные по Якутии совпадают с результатами исследований, проведённых в целом по России. На наш взгляд, пояснение данного феномена требует выдвижения ряда гипотез, но для их проверки требуются дополнительные исследования.

Более того, если сравнить сибирские регионы не со среднероссийскими данными, как делаем мы в настоящем случае, а со всеми регионами России, находящимися к западу от Сибири и входящими в состав Севе-

ро-Западного, Центрального, Приволжского, Южного, Северо-Кавказского, Уральского федеральных округов, то эти различия окажутся, по законам статистики, значительно выше.

Впервые были проведены измерения социокультурного уровня развития региональных социумов, основанных на уровне доминирующих ценностей его населения. Для этого нами применялись модели ценностей: разработанная Н. И. Лапиным, созданная нами около 30 лет назад методика для анализа ориентаций респондентов на ценностные переживания.

В процессе исследований было установлено, что в большинстве рассматриваемых регионов Сибири наиболее высокий уровень социокультурного развития среди рассматриваемых нами регионов Сибири наблюдается в Бурятии (2,6). В остальных регионах он заметно ниже: 2,2–2,3 и заметно отстаёт от России в целом — 2,8. Таким образом, логично предположить, что уровень социокультурного развития регионов Северо-Западного, Приволжского, Южного, Северо-Кавказского, Уральского и, особенно, Центрального федеральных округов будет существенно выше.

На основании приведённых данных можно сделать вывод, что на уровне массового сознания/бессознательного населения Красноярского края наблюдается определённое рассогласование между терминальными и инструментальными ценностями. Часть респондентов, имеющая человеческий потенциал (терминальные ценности), превышающий ценности и нормы поведения, диктуемые существующей в регионе средой, в поисках более благоприятных условий для самореализации стараются переехать в центральные регионы России или за рубеж. Поэтому для многих регионов Сибири проблема ценностей весьма жёстко переходит в проблему потери человеческого капитала, которая существенно препятствует модернизации этих территорий и имеет негативные геополитические последствия.

Проведённый в рамках грантового проекта анализ отношения населения Красноярского края к модернизации позволил выявить также и его личностный смысл для респондентов. Для большинства опрошенных жителей Красноярского края термин «модернизация» имеет позитивный личностный смысл. Лишь незначительная часть респондентов концентрируют своё внимание на негативных аспектах современной модернизации. Подчеркнём: ряд опрошенных считают, что модернизация полезна всем, а выгоду (имеется в виду, как правило, материальная выгода) приносит только тем, кто имеет власть и сам развивает модернизационные процессы. Данное обстоятельство в ряде случаев может выступать одним из серьёзных социокультурных препятствий на пути модернизации.

Использование метода ассоциативного эксперимента позволило установить, что в целом респонденты позитивно относятся к модернизации, рассматривая её как естественную и необходимую для страны и её регионов. Вместе с тем у многих присутствует недостаточное понимание сути этих процессов, что вызывает у них чувство страха перед модернизацией, тревогу за своё будущее. Ряд опрошенных жителей Красноярского края также опасаются последствий не всегда достаточно продуманной модернизационной стратегии, реализуемой как в России в целом, так и в её отдельных регионах. И это вполне объяснимо, ибо в социокультурный контекст жёстко вплетаются экономические реалии. Вопрос, поставленный автором статьи, и сформулированный ею вывод в свете наших исследований представляются вполне уместными: «Нормальна ли ситуация, при которой Красноярский край практически ничего не получает от мощного роста добычи нефти (до 18 млн т) на своей территории? “Роснефть”, получившая все мыслимые льготы, заплатила 2–3 млрд руб. налогов в бюджет Красноярского края. Это сущие копейки для бюджета, который в 2012 г. составил 176 млрд руб. Федеральная власть проводит классическую колониальную политику, при которой регион не может использовать конкурентное преимущество — богатство природными ресурсами — для развития своей территории»¹.

Таким образом, процессы социокультурной модернизации сибирских регионов неотделимы от финансово-экономических и управленческих реалий нашей жизни. Не вызывает сомнения, что они сдерживаются недостатком инвестиций в экономику Сибири, финансовой слабостью региональных бюджетов. Заявление Президента России В.В. Путина, сделанное в декабре 2013 г. в его обращении к Федеральному Собранию, даёт повод надеяться на преодоление этих барьеров модернизации. Глава государства назвал подъем Сибири и Дальнего Востока абсолютным приоритетом развития России в XXI веке, поставив задачу создать территории опережающего развития в этих регионах и обеспечить высокий уровень жизни их жителей. «Ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. Например, таких, как подъём Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век»². Предполагается распространение налоговых льгот для

¹ Зубаревич Н. Экономический сепаратизм или здоровая жажда жизни? // Ведомости. 20.11.2013. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/18983151/strashilki-ekonomicheskogo-separatizma>.

² Путин: развитие Сибири и ДВ — вызов XXI века для РФ // Вести. Экономика. 12.12.2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/36762>.

Дальнего Востока на Восточную Сибирь, создание условий ведения бизнеса, конкурентных с ключевыми деловыми центрами АТР. До 1 июля 2014 г. планируется определить, где конкретно будут организованы такие территории, а также выпустить все правовые нормативные акты, необходимые для их работы³. В какой степени меры новой политики по экономическому и социальному развитию Сибири будут способствовать социокультурной модернизации в её регионах — это уже актуальная тема для продолжающих социокультурную проблематику социологических исследований, в том числе на основе сравнения с данными, представленными в этой книге.

³ Владимир Путин в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию назвал подъём Сибири и Дальнего Востока национальным приоритетом на весь XXI век // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. 12.12.2013. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=1705.

Приложение

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?», Красноярский край, 2010

(% от числа опрошенных)

	Всего	Платил	Не платил
В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	16	14	86
В поликлинике, медпункте по месту жительства	50	15	85
В больнице или в специализированном медицинском учреждении	22	45	55
В кабинете частного врача	14	90	10
У Вас дома	7	7	93
Другое (уточните)	2	23	77

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?», Красноярский край, 2012

(% от числа опрошенных)

	Всего	Платил	Не платил
В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	14	13	87
В поликлинике, медпункте по месту жительства	46	11	89
В больнице или в специализированном медицинском учреждении	22	43	57
В кабинете частного врача	16	90	10
У Вас дома	4	17	83
Другое (уточните)	1	29	71

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?», Республика Хакасия, 2010

(% от числа опрошенных)

	Всего	Платил	Не платил
В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	14	14	86
В поликлинике, медпункте по месту жительства	46	10	90
В больнице или в специализированном медицинском учреждении	21	35	65
В кабинете частного врача	12	89	11
У Вас дома	4	13	87
Другое (уточните)	1	20	80

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?», Республика Бурятия, 2009

(% от числа опрошенных)

	Всего	Платил	Не платил
В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	30	41	59
В поликлинике, медпункте по месту жительства	49	16	84
В больнице или в специализированном медицинском учреждении	23	56	44
В кабинете частного врача	12	80	20
У Вас дома	11	45	55
Другое (уточните)	2	53	47

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?», Алтайский край, 2010

(% от числа опрошенных)

	Всего	Платил	Не платил
В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	19	19	81
В поликлинике, медпункте по месту жительства	53	6	94
В больнице или в специализированном медицинском учреждении	26	27	73
В кабинете частного врача	14	93	7
У Вас дома	9	8	92
Другое (уточните)	0	0	0

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?», Новосибирская область, 2009

(% от числа опрошенных)

	Всего	Платил	Не платил
В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	13	13	87
В поликлинике, медпункте по месту жительства	47	8	92
В больнице или в специализированном медицинском учреждении	19	55	45
В кабинете частного врача	14	97	3
У Вас дома	6	11	89
Другое (уточните)	0	0	0

Таблица 7

Жители Красноярского края (2010) о недостатках государственного медицинского обслуживания (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	66
Советы, рецепты врачей редко помогают	7
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	5
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	1
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	1
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	0
Очень трудно получить место в больнице	1
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	12
Затрудняюсь ответить	7
* допускается отметить не более трех недостатков обслуживания	

Таблица 8

Жители Красноярского края (2012) о недостатках государственного медицинского обслуживания (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	72
Советы, рецепты врачей редко помогают	30
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие	26
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	4
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжело больному	7
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	10
Очень трудно получить место в больнице	14
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	17
Затрудняюсь ответить	4
* допускается отметить не более трех недостатков обслуживания	

Таблица 9

Жители Республики Хакасия (2010) о недостатках государственного медицинского обслуживания (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	73
Советы, рецепты врачей редко помогают	25
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	26
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	4
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	6

«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	11
Очень трудно получить место в больнице	13
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	20
Затрудняюсь ответить	3
<i>* допускается отметить не более трёх недостатков обслуживания</i>	

Таблица 10

**Жители Республики Бурятия (2009) о недостатках государственного
медицинского обслуживания** (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	30
Советы, рецепты врачей редко помогают	8
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	16
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	4
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжело больному	6
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	9
Очень трудно получить место в больнице	7
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	17
Затрудняюсь ответить	3
<i>* допускается отметить не более трёх недостатков обслуживания</i>	

Таблица 11

**Жители Омской области (2008) о недостатках государственного
медицинского обслуживания** (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	36
Советы, рецепты врачей редко помогают	12
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	15
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	3
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжело больному	5
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	9
Очень трудно получить место в больнице	7
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	11
Затрудняюсь ответить	3
<i>* допускается отметить не более трех недостатков обслуживания</i>	

Таблица 12

**Жители Алтайского края (2010) о недостатках государственного
медицинского обслуживания** (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	59
Советы, рецепты врачей редко помогают	22
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	30
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	5
Не добьёшься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	6
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	10
Очень трудно получить место в больнице	10
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	25
Затрудняюсь ответить	6
* допускается отметить не более трёх недостатков обслуживания	

Таблица 13

**Жители Новосибирской области (2009) о недостатках
государственного медицинского обслуживания** (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	51
Советы, рецепты врачей редко помогают	18
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	24
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	5
Не добьёшься, чтобы врач приехал на дом к тяжело больному	10
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	6
Очень трудно получить место в больнице	4
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	25
Затрудняюсь ответить	7
* допускается отметить не более трёх недостатков обслуживания	

Таблица 14

**Жители Российской Федерации (2010) о недостатках
государственного медицинского обслуживания** (% от числа опрошенных)

Трудно попасть к врачу, большие очереди	36
Советы, рецепты врачей редко помогают	10
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	20

Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	3
Не добьёшься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	6
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	15
Очень трудно получить место в больнице	9
Недостаточная квалификация врачей	20
Невежливое, невнимательное обращение врачей	16
Приходится платить, чтобы получить необходимую помощь	19
Слишком ограниченное количество услуг в поликлиниках	13
Нет рядом больницы, приходится ездить в районный центр	1
Медицинское страхование	0
Старое медицинское оборудование	0
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	15
Не пользуюсь услугами государственных медучреждений	7
Затрудняюсь ответить	4
<i>* допускается отметить не более трёх недостатков обслуживания</i>	

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос
«Сколько времени обычно уходит на дорогу до ближайшего врача/фельдшера,
поликлиники?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009
До получаса	80	78	71	81	79	85	81
Около часа	15	16	22	16	12	13	16
От одного до двух часов	2	3	2	3	7	2	2
Свыше двух часов	0	0	1	0	3	0	1
Затрудняюсь ответить	3	3	4	—	—	—	—

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос «За сколько времени Вы можете добраться до ближайшей больницы?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2008	2010	2009
До получаса	73	68	64	68	63	67	62
Около часа	21	24	24	26	16	27	33
От одного до двух часов	3	5	5	5	8	6	4
Свыше двух часов	0	1	4	1	13	0	1
Затрудняюсь ответить	3	2	3	68	—	—	—

Таблица 17

Мнение жителей Красноярского края (2010) об особенностях региона, его привлекательных чертах

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Красивая природа	84
Добрые, душевные люди	18
Это регион, перспективный для жизни	23
Здесь много возможностей для инициативных людей	15
Другое	3
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 18

Мнение жителей Красноярского края (2012) об особенностях региона, его привлекательных чертах

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Красивая природа	82
Добрые, душевные люди	23
Это регион, перспективный для жизни	18
Здесь много возможностей для инициативных людей	14
Другое	3
Затрудняюсь ответить	8

Таблица 19

**Мнение жителей Республики Хакасия (2010) об особенностях региона,
его привлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Красивая природа	83
Добрые, душевные люди	21
Это регион, перспективный для жизни	24
Здесь много возможностей для инициативных людей	17
Другое	4
Затрудняюсь ответить	4

Таблица 20

**Мнение жителей Республики Бурятия (2009) об особенностях региона,
его привлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Красивая природа	78
Добрые, душевные люди	42
Это регион, перспективный для жизни	10
Здесь много возможностей для инициативных людей	11
Другое	1
Затрудняюсь ответить	11

Таблица 21

**Мнение жителей Омской области (2008) об особенностях региона,
его привлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Красивая природа	65
Добрые, душевные люди	32
Это регион, перспективный для жизни	21
Здесь много возможностей для инициативных людей	18
Другое	2
Затрудняюсь ответить	0

Таблица 22

**Мнение жителей Алтайского края (2010) об особенностях региона,
его привлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Красивая природа	91
Добрые, душевные люди	31
Это регион, перспективный для жизни	13
Здесь много возможностей для инициативных людей	14
Это приграничный регион, позволяющий вести активный образ жизни	14
Другое	1
Затрудняюсь ответить	8

Таблица 23

Мнение жителей Новосибирской области (2009) о благоприятных чертах региона

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Черты региона	–3	–2	–1	0	1+	2+	3+
Благоприятность климата для жизни в регионе	5	6	14	11	25	23	16
Доброжелательность людей	4	6	12	24	29	16	10
Перспективность региона для жизни	1	2	5	12	30	30	20
Возможности для инициативных людей; отношение к ним	3	1	8	13	29	30	16
Возможности для трудоустройства	12	8	13	22	21	18	6
Уровень зарплат	13	11	18	24	19	12	3
Разнообразие культурной жизни	3	5	6	17	27	25	19
Оценка культуры поведения людей	10	13	23	21	15	12	6
Незлоупотребление своими полномочиями чиновниками	19	16	16	24	7	11	7
Красота природы	1	1	6	7	25	23	37

Таблица 24

**Мнение жителей Красноярского края (2010) об особенностях региона,
его непривлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Слишком суровый климат	55
Неприветливые люди	16
Здесь жизнь заглохла	24
Здесь не любят инициативу	9
Другое	7
Затрудняюсь ответить	16

Таблица 25

**Мнение жителей Красноярского края (2012) об особенностях региона,
его непривлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Слишком суровый климат	43
Неприветливые люди	15
Здесь жизнь заглохла	32
Здесь не любят инициативу	14
Другое	9
Затрудняюсь ответить	16

Таблица 26

**Мнение жителей Республики Хакасия (2010) об особенностях региона,
его непривлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Слишком суровый климат	49
Неприветливые люди	7
Здесь жизнь заглохла	8
Здесь не любят инициативу	8
Другое	6
Затрудняюсь ответить	22

Таблица 27

**Мнение жителей Республики Бурятия (2009) об особенностях региона,
его непривлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Слишком суровый климат	22
Неприветливые люди	15
Здесь жизнь заглохла	26
Здесь не любят инициативу	14
Другое	1
Затрудняюсь ответить	21

Таблица 28

**Мнение жителей Омской области (2008) об особенностях региона,
его непривлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Слишком суровый климат	34
Неприветливые люди	17
Здесь жизнь заглохла	25
Здесь не любят инициативу	16
Другое	7
Затрудняюсь ответить	0

Таблица 29

**Мнение жителей Алтайского края (2010) об особенностях региона,
его непривлекательных чертах**

(% от числа опрошенных, возможно выбрать более одного варианта ответа)

Слишком суровый климат	34
Неприветливые люди	11
Здесь жизнь заглохла	30
Здесь не любят инициативу	13
Это бедный регион, с низким уровнем жизни	54
Другое	2
Затрудняюсь ответить	14

Таблица 30

Распределение ответов на вопрос «Как работает общественный транспорт, которым Вы пользуетесь?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красноярский край	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Новосибирская область
Год опроса	2010	2012	2010	2009	2010	2009
В целом хорошо	40	36	38	33	29	22
Скорее хорошо	28	28	31	32	23	43
Скорее плохо	17	21	18	17	10	26
Плохо	6	8	5	14	4	6
Нет общественного транспорта	—	—	—	—	16	—
Не пользуюсь общественным транспортом	—	—	—	—	17	—
Затрудняюсь ответить	9	7	8	4	1	3

Таблица 31

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Красноярском крае (2010)
(% от числа опрошенных)

Варианты ответа*	
Улучшить медицинское обслуживание	53
Создавать новые рабочие места	66
Оздоровить природу	30
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	44
Развивать малый и средний бизнес	32
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	31
Быстрее строить новые дороги	34
Усилить государственный контроль за экономикой	33
Улучшать образование	22
Увеличить государственную поддержку АПК, сельхозпроизводителя	30
Затрудняюсь ответить	2
Другое	2

* Допускается не более трёх вариантов ответа

Таблица 32

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Красноярском крае (2012)

(% от числа опрошенных)

Варианты ответа*	
Улучшить медицинское обслуживание	45
Создавать новые рабочие места	56
Оздоровить природу	19
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	39
Развивать малый и средний бизнес	28
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	24
Быстрее строить новые дороги	15
Усилить государственный контроль за экономикой	22
Улучшать образование	19
Затрудняюсь ответить	1
Другое	3

Таблица 33

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Республике Хакасия (2010)

(% от числа опрошенных, допускается не более трёх вариантов ответа)

Улучшить медицинское обслуживание	38
Создавать новые рабочие места	54
Оздоровить природу	25
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	32
Развивать малый и средний бизнес	33
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	23
Быстрее строить новые дороги	16
Усилить государственный контроль за экономикой	26
Улучшать образование	18
Увеличить государственную поддержку АПК, сельхозпроизводителя	2
Затрудняюсь ответить	2
Другое	38

Таблица 34

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Республике Бурятия (2009)

(% от числа опрошенных, допускается не более трёх вариантов ответа)

Оздоровить природу	11
Развивать малый и средний бизнес	13
Усилить государственный контроль над экономикой	8
Улучшить медицинское обслуживание	14
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	5
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	9
Создавать новые рабочие места	17
Быстрее строить новые дороги	13
Улучшать образование	8
Другое	1
Затрудняюсь ответить	1

Таблица 35

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Омской области (2008)

(% от числа опрошенных, допускается не более трёх вариантов ответа)

Улучшить медицинское обслуживание	31
Создавать новые рабочие места	31
Оздоровить природу	21
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	35
Развивать малый и средний бизнес	32
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	23
Быстрее строить новые дороги	24
Усилить государственный контроль за экономикой	24
Улучшать образование	15
Увеличить государственную поддержку АПК, сельхозпроизводителя	—
Затрудняюсь ответить	1
Другое	4

Таблица 36

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Алтайском крае (2010)

(% от числа опрошенных, допускается не более трёх вариантов ответа)

Улучшить медицинское обслуживание	53
Создавать новые рабочие места	66
Оздоровить природу	30
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	44
Развивать малый и средний бизнес	32
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	31
Быстрее строить новые дороги	34
Усилить государственный контроль за экономикой	33
Улучшать образование	22
Увеличить государственную поддержку АПК, сельхозпроизводителя	30
Затрудняюсь ответить	2
Другое	2

Таблица 37

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Новосибирской области (2009)

(% от числа опрошенных, допускается не более трёх вариантов ответа)

Оздоровить природу	27
Развивать малый и средний бизнес	29
Усилить государственный контроль за экономикой	36
Улучшить медицинское обслуживание	44
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	18
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	45
Создавать новые рабочие места	31
Другое	0
Затрудняюсь ответить	1

Таблица 38

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в Российской Федерации (2010)

(% от числа опрошенных, допускается не более трёх вариантов ответа)

Улучшить медицинское обслуживание	37
Создавать новые рабочие места	44
Оздоровить природу	24
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	32
Развивать малый и средний бизнес	14
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	11
Быстрее строить новые дороги	16
Усилить государственный контроль за экономикой	22
Улучшать образование	11
Строить доступное жильё	29
Расширить самостоятельность регионов в решении социальных пр.	7
Повысить уровень жизни (увеличить заработную плату, пенсию)	2
Больше внимания уделять проблемам молодёжи	1
Улучшить работу служб ЖКХ	1
Сменить руководство	1
Восстанавливать промышленные предприятия / открывать новые	0
Способствовать повышению уровня культуры населения	0
Сдерживать рост цен	0
Заниматься благоустройством города	0
Решать проблемы сельского хозяйства	0
Затрудняюсь ответить	5
Другое	3

Таблица 39

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Красноярский край, 2010)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	57	27	7	6	3
От близких родственников	10	44	17	18	11
От друзей, земляков	3	20	28	28	21

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От начальника по работе	10	38	23	12	17
От районной, городской властей	12	32	27	14	14
От краевой власти	11	31	27	14	17
От общероссийской власти	19	32	24	11	14

Таблица 40

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Красноярский край, 2012)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	57	28	6	6	3
От близких родственников	11	44	13	19	13
От друзей, земляков	3	27	23	24	23
От начальника по работе	12	41	18	13	16
От районной, городской властей	13	41	20	13	13
От краевой власти	14	39	22	12	13
От общероссийской власти	23	39	16	10	12

Таблица 41

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Республика Бурятия, 2009)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	74	18	5	2	1
От близких родственников	34	42	17	4	4
От друзей, земляков	21	35	27	12	5
От начальника по работе	17	40	26	8	9
От районной, городской властей	22	38	29	7	4
От республиканской власти	23	37	29	7	4
От общероссийской власти	27	36	26	7	4

Таблица 42

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Республика Хакасия, 2010)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	63	25	7	3	2
От близких родственников	12	45	17	15	11
От друзей, земляков	3	24	28	25	20
От начальника по работе	11	41	20	12	16
От районной, городской властей	10	32	29	15	14
От республиканской власти	10	32	27	16	15
От общероссийской власти	18	32	24	12	14

Таблица 43

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Омская область, 2008)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	63	25	6	4	2
От близких родственников	14	47	12	17	9
От друзей, земляков	3	24	28	27	18
От начальника по работе	14	41	17	10	18
От районной, городской властей	14	39	24	12	12
От областной власти	14	39	24	12	12
От общероссийской власти	21	40	20	9	10

Таблица 44

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Алтайский край, 2010)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	55	30	5	6	4
От близких родственников	14	51	12	13	10
От друзей, земляков	4	32	24	22	18
От начальника по работе	10	41	17	11	21
От поселковой администрации	5	31	23	17	24
От районной, городской властей	8	35	25	15	17
От краевой властей	10	37	24	14	15
От общероссийской власти	15	38	21	11	15

Таблица 45

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Новосибирская область, 2009)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От друзей, земляков	6	33	30	18	13
От начальника по работе	11	38	22	12	17
От районной, городской властей	9	39	30	8	14
От областной власти	9	36	30	11	14
От общероссийской власти	13	45	25	8	9

Таблица 46

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» (Российская Федерация, 2010)

(% от числа опрошенных)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	54	29	6	8	3
От близких родственников	18	44	13	16	9
От друзей, земляков	5	27	24	26	18

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От начальника по работе	13	34	17	13	23
От районной, городской властей	17	37	18	17	11
От республиканской, краевой, областной власти	16	33	21	16	14
От общероссийской власти	22	35	18	13	12

Таблица 47 на развороте

Таблица 48

Миграционный прирост населения на 10000

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	18	18	20	22	25	25	24	19	22
СФО	-44	-45	-41	-34	-12	-4	2	-18	1
Республика Алтай	-34	-36	-49	-24	-5	-16	-52	-28	-14
Республика Бурятия	-32	-22	-26	-27	-22	-21	-12	-24	-45
Республика Тыва	-71	-96	-93	-89	-81	-93	-84	-126	-125
Республика Хакасия	-10	-21	-17	-23	2	1	1	-21	-19
Алтайский край	-67	-77	-78	-70	-43	-32	-13	-33	-24
Забайкальский край	-53	-54	-47	-57	-37	-36	-25	-46	-84
Красноярский край	-55	-63	-64	-54	-15	-8	-1	-15	28
Иркутская область	-53	-70	-76	-71	-47	-38	-45	-59	-28
Кемеровская область	-31	-30	-17	-11	24	20	14	-13	-10
Новосибирская область	-4	15	12	18	16	43	59	26	81
Омская область	-69	-49	-37	-21	-21	-9	-10	-31	-9
Томская область	-34	-49	-17	12	40	51	81	75	79

Примечание: табл. 35 и 36 подготовлены В. А. Козловым, см. Social Support for Contemporary Modernization in the Regions of Siberia / A.V. Nemirovskaya, V.A. Kozlov // Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities & Social Sciences. 2013. Vol. 6. No. 8. P. 1107–1128.

Доля населения с высшим образованием (в %)

	Республика Алтай			Республика Бурятия			Республика Тыва			Республика Хакасия			Алтайский край			Забайкальский край		
	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост
Все возрастные группы	12,5	18,7	6,2	15,1	21	5,9	10,8	15,2	4,4	12,6	18,2	5,6	12,1	17,1	5	11,1	15,9	4,8
Трудоспособный возраст	13,7	19,8	6,1	16,4	22	5,6	11,1	15,5	4,4	14	19,6	5,6	13,6	18,7	5,1	12,1	16,9	4,8
16–29	9,4	16,7	7,3	9,8	17,7	7,9	5,9	10,3	4,4	8,8	15,9	7,1	8,9	16,5	7,6	7,1	13,55	6,45
20–44	15,1	23	7,9	18,2	24,9	6,7	12,3	17,1	4,8	15,6	22,4	6,8	15,4	21,8	6,4	13,5	19,4	5,9
Город																		
Все возрастные группы	20,8	28,8	8	18,8	26,3	7,5	14,6	19,8	5,2	14,6	21,7	7,1	16,1	22,6	6,5	14	19,8	5,8
Трудоспособный возраст	22,4	36,3	13,9	19,9	27,4	7,5	14,9	20,1	5,2	16,1	23,5	7,4	17,6	24,6	7	15	21	6
16–29	14,3	21,6	7,3	12,1	21,4	9,3	7,8	12,9	5,1	10,3	19,1	8,8	11,7	20,7	9	8,8	16,2	7,4
20–44	27,3	30,5	3,2	22,6	31	8,4	16,7	22,3	5,6	18,1	26,8	8,7	20,5	28,7	8,2	17,1	24	6,9
Село																		
Все возрастные группы	9,3	14,7	5,4	9,4	13,2	3,8	6,4	9,6	3,2	7,3	10,7	3,4	7,35	10,3	2,95	6,1	8,2	2,1
Трудоспособный возраст	10,2	15,5	5,3	10,5	13,9	3,4	6,6	9,9	3,3	8,3	11,4	3,1	8,4	10,9	2,5	6,8	8,7	1,9
16–29	6,8	14	7,2	5,6	11,55	5,95	3,4	6,8	3,4	4,4	8,8	4,4	4,4	9,4	5	3,7	7,6	3,9
20–44	10,7	17,6	6,9	11,1	15,4	4,3	7,1	10,7	3,6	8,8	12,5	3,7	8,8	12	3,2	7,2	9,8	2,6

Таблица 47 (продолжение)

	Красноярский край			Иркутская область			Кемеровская область			Новосибирская область			Омская область			Томская область		
	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост	2002	2010	рост
Все возрастные группы	14,2	20,3	6,1	14,2	19,9	5,7	12,1	18,2	6,1	16,5	23,3	6,8	14	19,65	5,65	16,2	24	7,8
Трудоспособный возраст	15,6	22	6,4	15,3	21,3	6	13,6	20,3	6,7	18,1	25,3	7,2	15,4	21,1	5,7	17,5	25,9	8,4
16–29	10,2	18,2	8	9,5	17,7	8,2	9,2	17,6	8,4	11,9	21,6	9,7	9,4	18,7	9,3	11	21,2	10,2
20–44	17,6	25,4	7,8	17	24,6	7,6	15,4	24,1	8,7	20,6	29,5	8,9	17,1	24,3	7,2	20,5	30,2	9,7
Город																		
Все возрастные группы	16,7	23,9	7,2	16,2	22,4	6,2	13,1	19,9	6,8	19,9	27,6	7,7	17,6	24,2	6,6	20,2	29,2	9
Трудоспособный возраст	18,1	25,8	7,7	17,3	24	6,7	14,7	22,2	7,5	21,5	29,8	8,3	19,1	26	6,9	21,4	31,3	9,9
16–29	11,9	21,1	9,2	10,9	19,95	9,05	10	19,3	9,3	14	24,7	10,7	11,8	21,8	10	13,1	24,6	11,5
20–44	20,5	29,6	9,1	19,3	27,8	8,5	16,7	26,3	9,6	24,6	34,2	9,6	21,5	29,8	8,3	25,2	36	10,8
Село																		
Все возрастные группы	6,2	8,7	2,5	7	10,1	3,1	5,3	8,3	3	5,7	9	3,3	5,6	8	2,4	7,5	11,6	4,1
Трудоспособный возраст	7	9,1	2,1	7,8	10,5	2,7	5,9	8,8	2,9	6,6	9,9	3,3	6,4	8,4	2	8,4	12,6	4,2
16–29	3,3	6,7	3,4	3,4	8,3	4,9	3,1	7,5	4,4	3,6	8,7	5,1	3	7	4	4,55	10,4	5,85
20–44	7,1	9,7	2,6	8,1	11,5	3,4	6,1	9,9	3,8	7	11,5	4,5	6,5	9,1	2,6	9,1	14,4	5,3

Среднедушевые денежные доходы населения

(в месяц; рублей; 1990, 1995 гг. — тыс. руб.)

	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Место, занимаемое в Российской Федерации 2012
Российская Федерация	0,217	2281	8088	10155	12540	14864	16895	18958	20780	23058	
Сибирский федеральный округ		1933	6731	8434	10414	13045	13714	15007	16568	18322	7
Республика Алтай	...	1182	4381	5557	7067	10385	11081	13536	13837	14278	73
Республика Бурятия	0,197	1639	6027	6990	8846	11233	12956	14271	15715	17119	55
Республика Тыва	0,162	1168	4162	4820	5959	8084	10042	10160	10963	11933	82
Республика Хакасия	...	1904	5177	6425	8067	10304	10706	12806	14223	15991	68
Алтайский край*	0,215	1224	4640	6369	7597	9974	9868	11029	12500	13629	77
Забайкальский край*	0,195	1406	5908	7119	8265	11047	12705	14205	15969	17336	53
Красноярский край*	0,267	2773	7790	9784	12880	15909	17009	18262	20145	22138	21
Иркутская область	0,227	2374	7119	8826	10280	13169	13910	15110	16017	17720	49
Кемеровская область	0,231	2276	7889	9566	11876	14670	13736	15341	16666	18386	41
Новосибирская область	0,220	1608	6639	8381	10290	13040	15118	16276	18244	20637	29
Омская область	0,194	1582	6969	9084	11451	13801	14061	15199	17248	19469	35
Томская область	0,244	2070	8142	9992	11998	13584	13918	15070	16516	17876	47

* Данные приведены по Алтайскому краю — включая Республику Алтай, Красноярскому краю — включая Республику Хакасия.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 160–161.

Таблица 50

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума¹⁾

(в процентах от общей численности населения субъекта)

	2000 ²⁾	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	29,0	17,8 ³⁾	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,9
Республика Алтай	59,8	35,9	36,0 ³⁾	32,9	25,7	31,1	17,7	18,6	18,6
Республика Бурятия	53,5	32,6	29,9	25,2	20,7	19,1	19,2	20,1	18,8
Республика Тыва	77,9	44,4	40,4	36,0	30,4	26,9	29,6	30,6	28,1
Республика Хакасия	40,2	26,9	24,0	20,2	18,5	20,8	18,4	18,6	16,3
Алтайский край	53,9	24,9	19,3	20,1	19,0	24,4	23,9	22,6	20,5
Забайкальский край	67,0	26,1	23,6	23,6	19,9	19,7	19,0	18,9	17,9
Красноярский край	24,4	21,4	19,2	15,8	16,2 ³⁾	17,7	17,9	18,1	16,1
Иркутская область	35,5	21,3	18,9	18,4	16,8	18,5	18,1	19,2	17,0
Кемеровская область	28,5	12,8	11,5	10,7	9,7	11,7	11,0	11,6	10,8
Новосибирская область	52,0	21,9	20,7	18,7	17,2	16,2	16,3	16,5	14,3
Омская область	44,4	16,1	15,6	14,0	13,7	15,1	14,1	12,7	11,0
Томская область	25,6	16,4	14,4	13,2	14,4	17,6	17,4	17,8	16,4

¹⁾ Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения.

²⁾ В расчетах использованы ретроспективные оценки величины прожиточного минимума, полученные на основе установленной в субъектах Российской Федерации потребительской корзины (в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации») или ее проекта по состоянию на конец 2002 г.

³⁾ На основании Федерального закона от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» осуществлён пересмотр состава потребительской корзины, в соответствии с которой определяется величина прожиточного минимума. При анализе динамики бедности необходимо принять во внимание, что при использовании данных о величине прожиточного минимума, определяемой в сопоставимой методологии, тенденция к сокращению уровня бедности не меняться.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 184–185.

Инструментарий исследования

Анкета «Ваше мнение»

Здравствуйте!

Я сотрудник кафедры социологии Сибирского федерального университета. Наша кафедра проводит опрос о социальных аспектах жизни населения региона. Результаты опроса будут представлены в обобщенном виде, анонимно, без упоминания имен, фамилий и адресов опрашиваемых. Ваши ответы помогут составить картину социальной жизни региона.

Просим Вас принять участие в этом опросе. Нас привели к Вам математические правила случайного выбора, было бы трудно заменить Вас кем-либо другим. Беседа займет у Вас некоторое время. Надеюсь, Вы откровенно поделитесь своими мнениями и Вам это будет интересно.

Время начала интервью: _____ час. _____ мин.

I. НАЧНЕМ С ТОГО, КАК ВАМ ЗДЕСЬ ЖИВЕТСЯ

1. Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?

1. До 5 лет
2. 5–15 лет
3. 16–25 лет
4. Больше 25 лет

2. Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона?

(Выберите один вариант ответа)

1. Здесь родился
2. Приехал по своему желанию из другого города (села) нашего региона (края)
3. Приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ
4. Вынужденный переселенец (беженец) из другого региона России или СНГ
5. Приехал сюда временно из другой страны

2.1. Какое жилище имеете здесь Вы (Ваша семья)?

(Выберите один вариант ответа)

1. Дом
2. Отдельная квартира
3. Коммунальная квартира
4. Угол в комнате
5. Не имею жилища
6. Другое
77. Затрудняюсь ответить

3. Как Вы считаете, чистый ли воздух в Вашем городе (селе) или он сильно загрязнён?

(Выберите один вариант ответа)

1. Обычно воздух достаточно чистый
2. Воздух часто бывает загрязнён
3. Обычно воздух сильно загрязнён, особенно страдают больные люди
77. Затрудняюсь ответить

4. Как Вы считаете, чистую ли воду Вы пьете и используете для приготовления пищи?

(Выберите один вариант ответа)

1. Вода достаточно чистая
2. Вода загрязнена
3. Вода сильно загрязнена
77. Затрудняюсь ответить

5. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?

(Выберите один вариант ответа)

1. Нормальное здоровье, пока не жалуюсь
2. Временами болею
3. Часто болею
4. Имею хроническое заболевание
5. Инвалид
77. Затрудняюсь ответить

6. Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?

(Выберите один вариант ответа)

	Платил	Не платил
1. В медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	1	2
2. В поликлинике, медпункте по месту жительства	1	2
3. В больнице или в специализированном медицинском учреждении	1	2
4. В кабинете частного врача	1	2
5. У Вас дома	1	2
6. Другое (уточните): _____	1	2
7. Затрудняюсь ответить	1	2

7. Чем не удовлетворяет Вас государственное медицинское обслуживание?

(Отметьте не более трех пунктов, особенно важных именно для Вас)

1. Трудно попасть к врачу, большие очереди
 2. Советы, рецепты врачей редко помогают
 3. Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие
 4. Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист
 5. Не добьёшься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному
 6. «Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов
 7. Очень трудно получить место в больнице
 8. В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание
77. Затрудняюсь ответить

8. Сколько времени обычно уходит на дорогу до ближайшего врача/фельдшера, поликлиники?

1. До получаса
 2. Около часа
 3. От одного до двух часов
 4. Свыше двух часов
77. Затрудняюсь ответить

9. За сколько времени Вы можете добраться до ближайшей больницы?

1. До получаса
 2. Около часа
 3. От одного до двух часов
 4. Свыше двух часов
77. Затрудняюсь ответить

10. Как работает общественный транспорт, которым Вы пользуетесь?

1. В целом хорошо
2. Скорее хорошо
3. Скорее плохо
4. Плохо.

77. Затрудняюсь ответить

11. Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?

(Выберите один вариант ответа)

1. В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах
2. По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими — хуже
3. В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах

77. Затрудняюсь ответить

12. В чем, по Вашему опыту, состоят особенности нашего региона, его привлекательные и непривлекательные черты?

(Отметьте не более двух в каждой колонке)

Привлекательные черты	Непривлекательные черты
1. Красивая природа 2. Добрые, душевные люди 3. Это регион, перспективный для жизни 4. Здесь много возможностей для инициативных людей 5. Другое (назовите) _____	1. Слишком суровый климат 2. Неприветливые люди 3. Здесь жизнь заглохла 4. Здесь не любят инициативу 5. Другое (назовите) _____
77. Затрудняюсь ответить	77. Затрудняюсь ответить

13. Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?

(Выберите один вариант ответа)

1. Я рад, что живу здесь
2. В целом я доволен, но многое не устраивает
3. Не испытываю особых чувств по этому поводу
4. Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать
5. Хотел бы уехать в другой регион России
6. Хотел бы вообще уехать из России

77. Затрудняюсь ответить

14. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («своё» – «чужое») с такими людьми:
(Обведите один код в каждой строке)

	Своё	Близкое, но не своё	Безразличное	Далёкое, но не чужое	Чужое	Затрудняюсь ответить
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	1	2	3	4	5	77
Жители краевого центра, хотя я там и не живу	1	2	3	4	5	77
Жители всего моего края	1	2	3	4	5	77
Жители Москвы — столицы России	1	2	3	4	5	77
Жители всей России	1	2	3	4	5	77
Жители бывших республик СССР	1	2	3	4	5	77
Жители всей Земли	1	2	3	4	5	77

14.1. Хотели бы вы уехать?

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

	Да, но только на время, заработать деньги	Да, на стажировку, учёбу	Хотел бы уехать и остаться там навсегда	Нет желания уезжать туда	Затрудняюсь ответить
В краевой центр	4	3	2	1	77
В другой город края	4	3	2	1	77
В другое село края	4	3	2	1	77
В столицу России — г. Москва	4	3	2	1	77
В другой город России	4	3	2	1	77
В дальнее зарубежье	4	3	2	1	77
В страну ближнего зарубежья	4	3	2	1	77
Другое:	4	3	2	1	77

15. Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?

(Выберите один вариант ответа)

1. У них сложились устойчивые хорошие отношения
2. В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения
3. Отношения неровные, нередко возникают напряжения
4. Напряжённые отношения, нередко происходят драки, вызывают милицию
5. Местные и приезжие почти не общаются друг с другом

77. Затрудняюсь ответить

16. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?

(Отметьте не более трёх вариантов, наиболее важных для Вас)

1. Оздоровить природу
2. Развивать малый и средний бизнес
3. Усилить государственный контроль за экономикой
4. Улучшить медицинское обслуживание
5. Решительнее отстаивать интересы региона в центре
6. Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией
7. Создавать новые рабочие места
8. Быстрее строить новые дороги
9. Улучшать образование
10. Другое (назовите): _____

77. Затрудняюсь ответить

17. Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?

1. Вполне уверен (уверена)
2. Скорее уверен(а), чем нет
3. Не могу сказать точно
4. Скорее не уверен(а), чем уверен
5. Совершенно не уверен(а)

18. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?

1. Полностью удовлетворен
2. Скорее удовлетворен
3. Затрудняюсь сказать точно
4. Не очень удовлетворен
5. Совсем не удовлетворен

18.1. Ниже перечислены различные группы людей. Назовите группы, с представителями которых Вы не хотели бы жить по соседству:
(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

	Не хотел бы жить по соседству	Не возражаю жить по соседству
Наркоманы	1	2
Люди другой национальности	1	2
Больные СПИДом	1	2
Иммигранты и иностранные рабочие	1	2
Гомосексуалисты	1	2
Люди другой религии	1	2
Алкоголики	1	2
Пары, живущие в гражданском браке	1	2
Люди, разговаривающие на иностранном языке	1	2

19. Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит:
(Обведите один код в каждой строке)

	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	1	2	3	4	5
От близких родственников	1	2	3	4	5
От друзей, земляков	1	2	3	4	5
От начальника по работе	1	2	3	4	5
От районной, городской властей	1	2	3	4	5
От региональных, краевой властей	1	2	3	4	5
От общероссийской власти	1	2	3	4	5

19.1. Существуют различные мнения о роли государства в Вашей жизни, в социальной защите населения. С каким из них Вы согласны?
(Выберите один вариант ответа)

1. Каждый человек должен полностью обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств: стихийные бедствия, инвалидность и т.п.)
 2. Человек обеспечивает себя сам, но государство должно гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину
 3. Социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления
77. Затрудняюсь ответить

19.2. Учитывают ли реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири?

1. Учитывают в полной мере
 2. Учитывают частично
 3. Не учитывают совершенно
77. Затрудняюсь ответить

II. А ТЕПЕРЬ ПОГОВОРИМ О ВАШЕЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

20. Кем Вы и Ваши родители работали в 1998 г.?

(Обведите нужные коды, всего три: по одному для Вас, Ваших матери и отца)

Код	Профессия / специальность	Респондент	Родители	
			Мать	Отец
1	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	1	2	3
2	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	1	2	3
3	Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1	2	3
4	Предприниматели	1	2	3
5	Бухгалтеры, экономисты, работники банков	1	2	3
6	Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т.д.)	1	2	3
7	Работники сферы быта и услуг	1	2	3
8	Работники торговли	1	2	3
9	Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1	2	3

Код	Профессия / специальность	Респондент	Родители	
			Мать	Отец
10	Студенты, учащиеся	1	2	3
11	Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	1	2	3
12	Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	1	2	3
13	Пенсионеры (не сельские жители)	1	2	3
14	Не работал и не учился, не был пенсионером	1	2	3
15	Другое	1	2	3
77	Не знаю	1	2	3

21. Кем Вы и Ваши родители работаете сегодня?

(Обведите нужные коды, всего три: по одному для Вас, Ваших матери и отца)

Код	Профессия / специальность	Респондент	Родители	
			Мать	Отец
1	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	1	2	3
2	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	1	2	3
3	Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1	2	3
4	Предприниматели	1	2	3
5	Бухгалтеры, экономисты, работники банков	1	2	3
6	Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т. д.)	1	2	3
7	Работники сферы быта и услуг	1	2	3
8	Работники торговли	1	2	3
9	Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1	2	3
10	Студенты, учащиеся	1	2	3
11	Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	1	2	3
12	Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	1	2	3

Код	Профессия / специальность	Респондент	Родители	
			Мать	Отец
13	Пенсионеры (не сельские жители)	1	2	3
14	Не работаю и не учусь, не являюсь пенсионером (переходите к в. 21)	1	2	3
15	Другое	1	2	3
77	Не знаю	1	2	3

21.1. Вспомните, пожалуйста, имели ли Вы оплачиваемую работу в 1998 г. или нет? (Возможен один ответ)

1. Да / ●→ переходите к вопросу 21.2/
2. Нет / ●→ переходите к вопросу 24/

21.2. А что изменилось в Вашем трудовом положении с 1998 г.?

(Возможен один ответ)

1. Вы работаете по той же специальности и в той же организации, что и в 1990 г. / ●→ переходите к вопросу 22/
2. Вы работаете по той же специальности, но перешли в другую организацию / ●→ переходите к вопросу 22/
3. Вы сменили и специальность, и организацию / ●→ переходите к вопросу 23/
4. Вы сейчас не работаете / ●→ переходите к вопросу 24/

22. Если Вы после 1998 г. сохранили свою работу, профессию, то почему?

(Можно отметить несколько причин)

1. Работа интересная
2. Работа почётная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям
3. Работа хорошо оплачивается
4. Мне некуда уходить, другой работы у меня не было
5. Я привык к своей работе, к коллективу
6. Мне так спокойнее
7. Другое
77. Не знаю

23. Если Вы после 1998 г. изменили свою работу, профессию, то почему?

(Можно отметить несколько причин)

1. Появилась возможность более интересной работы
2. Работа не пользовалась уважением
3. Были сокращения, предприятие было закрыто
4. Работа по моей специальности сейчас не нужна
5. Работа плохо оплачивалась
6. На новой работе я имею больше возможностей проявить себя
7. Другое
77. Не знаю

23.1. Скажите, пожалуйста, как повлиял кризис 2008–2010 гг. на Вашу жизнь, на жизнь членов Вашей семьи?

(Можно назвать более одного варианта ответа)

1. Оказался без работы и заработка
2. Потерял в зарплате, доходах
3. Столкнулся с задержками заработной платы, социальных выплат
4. Пришлось перейти на другую, менее оплачиваемую работу
5. Пришлось взяться за дополнительную работу
6. Ничего не изменилось
7. Сумел повысить свою квалификацию и стал больше зарабатывать
8. Другое (назовите)

24. К какому типу относится предприятие (организация), где Вы работаете (работали) на основной и, если имеется, дополнительной работе?

	Основная работа	Дополнительная работа
Государственное, муниципальное предприятие	1	2
Акционерное предприятие с участием государства	1	2
Акционерное предприятие без государственного участия	1	2
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	1	2
Частное предприятие (не Ваша собственность)	1	2
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1	2
Крестьянское, фермерское хозяйство	1	2

	Основная работа	Дополнительная работа
Личное подсобное хозяйство	1	2
Индивидуальная трудовая деятельность	1	2
Другое (назовите): _____	1	2
Не имею постоянной работы	1	2
77. Не знаю	1	2

25. На каком предприятии Вы хотели бы работать?

	Основная работа	Дополнительная работа
Государственное, муниципальное предприятие	1	2
Акционерное предприятие с участием государства	1	2
Акционерное предприятие без государственного участия	1	2
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	1	2
Частное предприятие (не Ваша собственность)	1	2
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1	2
Крестьянское, фермерское хозяйство	1	2
Личное подсобное хозяйство	1	2
Индивидуальная трудовая деятельность	1	2
Другое (назовите): _____	1	2
Не хочу иметь постоянной работы	1	2
Не знаю	1	2

26. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать? (Выберите один вариант ответа)

1. Иметь пусть небольшой, но твёрдый заработок и уверенность в завтрашнем дне
 2. Иметь пусть небольшой, но твёрдый заработок
 3. Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу
 4. Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее
 5. Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск
77. Не знаю

27. Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?*(Выберите один вариант ответа)*

1. Нет, не имею
2. Менее 5 человек
3. 5–10 человек
4. 11–50 человек
5. 51–100 человек
6. Более 100 человек

28. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?*(Выберите один вариант ответа)*

1. Денег не хватает на повседневные затраты
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата
3. На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг
5. Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи
6. Практически ни в чём себе не отказываем

28.1. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже? (Выберите один вариант ответа)

1. Стали жить намного лучше
2. Стали жить несколько лучше
3. Ничего не изменилось
4. Стали жить несколько хуже
5. Стали жить намного хуже
77. Не знаю

29. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?*(Выберите один вариант ответа)*

1. Будем жить значительно лучше
2. Будем жить несколько лучше
3. Ничего не изменится
4. Будем жить несколько хуже
5. Будем жить значительно хуже
77. Не знаю

30. А теперь давайте уточним, к каким социальным слоям Вы относите себя: в своем городе (селе), в регионе и в масштабе всей страны?
(Выберите один вариант ответа в каждом столбце)

	Город/село	Регион	Страна
Высший слой	1	1	1
Слой выше среднего	2	2	2
Средний слой	3	3	3
Слой ниже среднего	4	4	4
Нижний слой	5	5	5
Не знаю	77	77	77

31. На Ваш взгляд, в какой мере приносят пользу российскому обществу представители следующих социально-профессиональных групп?
(Обведите один код в каждой строке)

Социально-профессиональные группы	Приносят обществу только пользу	Приносят обществу больше пользы, чем вреда	Трудно сказать точно	Приносят обществу больше вреда, чем пользы	Приносят обществу только вред
Государственные гражданские служащие	5	4	3	2	1
Высшие государственные чиновники	5	4	3	2	1
Военнослужащие	5	4	3	2	1
Судьи	5	4	3	2	1
Правоохранители	5	4	3	2	1
Государственные муниципальные служащие	5	4	3	2	1
Политики	5	4	3	2	1
Депутаты					
Бюджетники (врачи, учителя, библиотекари и др.)	5	4	3	2	1
Спецслужбы	5	4	3	2	1
Казаки	5	4	3	2	1
Лица свободных профессий (писатели, художники, дизайнеры, артисты, специалисты в сфере ИТ и др.)	5	4	3	2	1
Наемные работники (в широком понимании: все, кто работает по найму)	5	4	3	2	1

Социально-профессиональные группы	Приносят обществу только пользу	Приносят обществу больше пользы, чем вреда	Трудно сказать точно	Приносят обществу больше вреда, чем пользы	Приносят обществу только вред
Представители малого бизнеса	5	4	3	2	1
Представители среднего бизнеса	5	4	3	2	1
Представители крупного бизнеса	5	4	3	2	1
Студенты	5	4	3	2	1
Трудовые мигранты	5	4	3	2	1
Пенсионеры	5	4	3	2	1
Инвалиды					
Безработные	5	4	3	2	1
Заклученные	5	4	3	2	1
Другие (отметьте, кто именно):	5	4	3	2	1

31.1. В настоящий момент к какой из вышеперечисленных социально-профессиональных групп Вы принадлежите?

Укажите номер позиции: _____

31.2. Как вы относитесь к следующим суждениям?

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

	Согласен	Согласен частично	Не согласен
После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди	3	2	1
После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках	3	2	1
После смерти человека исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны	3	2	1
После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике	3	2	1
После смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно	3	2	1
После смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь	3	2	1

III. ТЕПЕРЬ ОБРАТИМСЯ К ТОМУ, КАК ВЫ УЧАСТВУЕТЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

32. Какие Вы читаете газеты?

1. Региональные, местные
2. Центральные
3. Те и другие
4. Никакие

33. Какие передачи Вы чаще смотрите по телевизору — региональные, местные или центральные?

1. Чаще региональные, местные
2. Чаще центральные
3. Те и другие в равной мере
4. Никакие

34. Что Вас больше интересует на телевидении?

(Отметьте не более трех вариантов)

1. Экономические новости
2. Политические новости
3. Спорт
4. Музыкальные передачи, ток-шоу
5. Художественные фильмы, спектакли
6. Сериалы, детективы
7. Другое (отметьте): _____

35. Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?

(Отметьте не более трех пунктов, особенно важных именно для Вас)

1. В семье
2. В компании друзей,
3. Среди соседей
4. На работе
5. В кругу единомышленников
6. Другое
7. Нигде

36. Как часто Вы посещали в последний год:*(Обведите один код в каждой строке)*

	Раз в неделю	1–3 раза в месяц	1–3 раза в полгода	Раз в год и реже	Затрудняюсь ответить
Библиотека	1	2	3	4	77
Театр	1	2	3	4	77
Цирк	1	2	3	4	77
Музей	1	2	3	4	77
Стадион	1	2	3	4	77
Клуб по интересам	1	2	3	4	77
Дискотека	1	2	3	4	77
Кинотеатр	1	2	3	4	77
Концертный зал	1	2	3	4	77
Выставка	1	2	3	4	77

37. Используете ли Вы:*(Обведите один код в каждой строке)*

Средства коммуникации	Нет	Да
Мобильный телефон	1	2
Компьютер	1	2
Интернет	1	2

38. А теперь прошу Вас сказать, согласны Вы или не согласны со следующими суждениями. Для ответа используйте 11-балльную шкалу, которая представлена ниже: по каждому высказыванию укажите один номер.

Совершенно не согласен									Полностью согласен	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

«01» — означает, что Вы с этим высказыванием совершенно не согласны; «11» — означает, что Вы с этим высказыванием полностью согласны. Остальные цифры шкалы отражают различную степень Вашего согласия или несогласия с этим высказыванием.

По этим вопросам нет правильных или неправильных мнений, важно лишь, чтобы Вы выразили **свой собственное мнение**. Если Вы затруд-

няетесь оценить данное высказывание, впишите «77», а если отказываетесь давать оценку — «88».

Суждения	Баллы
1. В любых условиях красота делает человека лучше и чище	
2. Главное в жизни — забота о своем здоровье и благополучии	
3. Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	
4. Свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл	
5. Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	
6. Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	
7. В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	
8. Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	
9. Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	
10. Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	
11. Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя	
12. Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	
13. Самое ценное на свете — это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	
14. Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям	

39. Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведет к её разрушению?

(Отметьте не более двух причин)

1. Думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях
2. Многое зависит от нравственности людей, от приверженности нормам религии
3. Скорее, человек рассчитывает, что ему выгоднее: сохранить семью или покинуть её
4. Часто мешают плохие жилищные условия
5. У многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью
6. Другое (назовите): _____
77. Не знаю

40. Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в нашем регионе?

(Отметьте не более двух причин).

1. Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка
2. Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми
3. Плохие жилищные условия
4. Низкие доходы
5. Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах
6. Другое (назовите): _____
7. Ничто не мешает в нашем регионе росту численности населения
77. Затрудняюсь ответить

41. Почему, по Вашему мнению, продолжительность жизни мужчин в нашем регионе заметно меньше, чем женщин? Пожалуйста, отметьте значимость возможных причин: от менее значимой (1 балл) до самой значимой (10 баллов)

(Можно выбрать столько вариантов ответа, сколько необходимо)

Причины	Баллы
Многие мужчины заняты на тяжёлой и вредной работе	
У нас много хулиганства, нередко драки заканчиваются увечьями, убийством	
Нередко молодые парни погибают во время службы в армии	
Мужчины много пьют водку, к тому же низкого качества, самогон	
Мужчины меньше заботятся о своём здоровье, не обращаются к врачам	
Другое (назовите): _____	
Нет, в нашей местности мужчины живут не меньше, чем женщины	
Скучная, серая жизнь, без творчества на работе и дома, без участия в общественной жизни	
77. Затрудняюсь ответить	

42. Что Вы можете сказать о своей религиозности?

(Выберите один вариант ответа)

1. Верующий человек
2. Скорее верующий, чем неверующий
3. Скорее неверующий, чем верующий
4. Неверующий *(перейдите к вопросу № 44)*
5. Атеист *(перейдите к вопросу № 44)*

43. Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?*(Выберите один вариант ответа)*

1. Православие
2. Ислам
3. Иудаизм
4. Буддизм
5. Протестантизм
6. Католицизм
7. Другие (назвать): _____

44. Назовите, пожалуйста, какие именно памятники истории и культуры в нашем регионе нуждаются в срочном ремонте, восстановлении (реставрации):

1. _____
2. _____
3. _____

IV. ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ О ТОМ, ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА, КАК ВЫ В НЕЙ УЧАСТВУЕТЕ**45. Пожалуйста, припомните, по каким важным вопросам региональные (краевые), местные власти приняли постановления за последний год?**

1. _____
2. _____
3. _____

46. Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей?*(Обведите один код в каждой строке)*

От каких опасностей	Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен
От экологической угрозы	1	2	3	4	5
От притеснений из-за Вашего возраста или пола	1	2	3	4	5
От произвола чиновников	1	2	3	4	5

От каких опасностей	Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен
От ущемления из-за Вашей национальности	1	2	3	4	5
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	1	2	3	4	5
От произвола правоохранительных органов	1	2	3	4	5
От преследований за политические убеждения	1	2	3	4	5
От бедности	1	2	3	4	5
От одиночества и заброшенности	1	2	3	4	5
От преступности	1	2	3	4	5
От других опасностей (назовите) _____					

47. Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции за последние 12 месяцев?

(Выберите один вариант ответа)

1. Лично не сталкивался
2. Изредка сталкиваюсь с такими фактами
3. Часто сталкиваюсь с такими фактами
77. Затрудняюсь сказать

47.1. Насколько важно для Вас строгое соблюдение следующих прав и свобод в нашей стране?

(Обведите один код в каждой строке)

	Очень важно	Пожалуй, важно	Трудно сказать	Пожалуй, не важно	Совсем не важно	Не знаю
Свобода слова	5	4	3	2	1	77
Право безопасности и защиты личности	5	4	3	2	1	77
Свобода объединений, групп, союзов	5	4	3	2	1	77
Право народа на его собственный язык и культуру	5	4	3	2	1	77
Религиозные свободы и свобода совести	5	4	3	2	1	77
Равенство перед законом	5	4	3	2	1	77
Право на труд	5	4	3	2	1	77
Право на личную собственность	5	4	3	2	1	77

	Очень важно	Пожалуй, важно	Трудно сказать	Пожалуй, не важно	Совсем не важно	Не знаю
Право на образование и обучение	5	4	3	2	1	77
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	5	4	3	2	1	77
Право на эмиграцию	5	4	3	2	1	77

48. Сталкивались ли Вы в последние 12 месяцев с нарушениями этих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?

(Обведите один код в каждой строке)

	Не сталки- вался с наруше- нием прав	Не пытался отстаивать нару- шенные права	Чаще удавалось отстаи- вать нару- шенные права	Чаще не удавалось отстаивать нарушен- ные права	Никогда не удава- лось отстоять нарушен- ные права	Не знаю
Свобода слова	1	2	3	4	5	77
Право на безопасность и защиту личности	1	2	3	4	5	77
Свобода объединений, групп, союзов	1	2	3	4	5	77
Право народа на его собственный язык и культуру	1	2	3	4	5	77
Религиозные свободы и свобода совести	1	2	3	4	5	77
Равенство перед законом	1	2	3	4	5	77
Право на труд	1	2	3	4	5	77
Право частной собственности	1	2	3	4	5	77
Право на образование и обучение	1	2	3	4	5	77
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	1	2	3	4	5	77
Право на эмиграцию	1	2	3	4	5	77

49. Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?*(Выберите столько вариантов ответа, сколько необходимо)*

1. Политической партии (назовите): _____
2. Профсоюза
3. Религиозной организации (назовите): _____
4. Других организаций (профессиональных, спортивных, экологических, благотворительных и т.д.) (конкретные названия): _____
5. Не являюсь

49.1. Представьте себя через десять лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?*(Выберите один вариант ответа в каждой строке)*

	Обязательно	Возможно	Маловероятно
Активные занятия спортом	3	2	1
Материальный достаток	3	2	1
Вера в Бога	3	2	1
Престиж, восхищение окружающих	3	2	1
Хорошие возможности для отдыха, развлечений	3	2	1
Хорошая семья	3	2	1
Руководящая должность	3	2	1
Интересная, творческая работа	3	2	1
Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьёзной» музыки	3	2	1
Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	3	2	1
Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	3	2	1

49.2. «Укажите, как Вы лично участвуете или готовы участвовать в осуществлении местного самоуправления?»

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

	Реально участвую (делаю)	Хотел бы участвовать	Не намерен участвовать
В муниципальных выборах	1	2	3
В местном референдуме	1	2	3
В собраниях (жильцов дома, жителей района, города), сходах граждан	1	2	3
В работе кондоминиумов, ТСЖ, домовых комитетов на общественных началах	1	2	3
Обращаюсь в органы местного самоуправления с просьбами и жалобами	1	2	3
В субботниках	1	2	3
В публичных слушаниях, проводимых городским Советом или постоянными комиссиями	1	2	3
Обсуждаю вопросы местной жизни на сходах, собраниях, конференциях и т. д.	1	2	3
В работе общественных комиссий, комитетов	1	2	3
Принимаю участие в коллективных обращениях к властям в письменной форме	1	2	3
В пикетах, митингах, маршах	1	2	3
В опросах общественного мнения	1	2	3

50. Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека)?

1. Готов
2. Пожалуй, готов
3. Пожалуй, не готов
4. Не готов
77. Затрудняюсь ответить

51. Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы доверяете или не доверяете региональным (федеральным, краевым, местным) органам управления, организациям, социальным институтам и общностям?
(Обведите один код в каждой строке)

	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
Суд	1	2	3	4	5	77
Губернатор	1	2	3	4	5	77
Профсоюз	1	2	3	4	5	77
Прокуратура	1	2	3	4	5	77
Полиция	1	2	3	4	5	77
ФСБ	1	2	3	4	5	77
Правительство региона	1	2	3	4	5	77
Политические партии	1	2	3	4	5	77
Законодательное собрание	1	2	3	4	5	77
СМИ	1	2	3	4	5	77
Муниципальные, местные органы управления	1	2	3	4	5	77
Президент России	1	2	3	4	5	77
Правительство России	1	2	3	4	5	77
Госдума России	1	2	3	4	5	77
Армия	1	2	3	4	5	77
Церковь и духовенство	1	2	3	4	5	77
Бог	1	2	3	4	5	77
Соотечественники	1	2	3	4	5	77
Работодатель (администрация, руководство)	1	2	3	4	5	77
Коллеги	1	2	3	4	5	77
Соседи	1	2	3	4	5	77
Семья и родственники	1	2	3	4	5	77
Я сам	1	2	3	4	5	77

	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
Люди, с которыми Вы лично знакомы	1	2	3	4	5	77
Люди, с которыми Вы встречаетесь в первый раз	1	2	3	4	5	77
Люди другой религии	1	2	3	4	5	77
Люди другой национальности	1	2	3	4	5	77

52. Участвовали ли Вы в последние 12 месяцев в создании каких-либо новшеств?

(Обведите не больше одного кода в каждой колонке)

	Новая фирма	Новый продукт	Новая технология	Новая услуга
Участвовал как организатор	1	1	1	1
Участвовал наравне с другими	2	2	2	2
Не участвовал	3	3	3	Переходите к вопросу 54
Затрудняюсь ответить	4	4	4	Переходите к вопросу 54

53. Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили ли Вы поддержку или противодействие при внедрении новшеств?

(Обведите один или несколько кодов в каждой колонке)

Поддержка или противодействие	Новая фирма	Новый продукт	Новая технология	Новая услуга
Поддержка кредитом	1	1	1	1
Поддержка администрации	2	2	2	2
Поддержка друзей	3	3	3	3
Противодействие конкурентов	4	4	4	4
Противодействие чиновников	5	5	5	5
Не встречал ни поддержки, ни противодействия	6	6	6	6
Затрудняюсь ответить	77	77	77	77

V. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ — НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ БИОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

54 . В каком году Вы родились? В 19__ году

55. Ваше семейное положение?

1. Женат/замужем
2. Разведён/разведена
3. Холост/не замужем
4. Вдовец/вдова

56. Сколько у Вас детей?

1. один ребёнок
2. два ребёнка
3. трое и больше детей
4. нет детей

56.1. Как Вы оцениваете своё материальное благосостояние?

(один вариант ответа)

1. Живу достаточно обеспеченно, могу покупать дорогие вещи
2. Отношусь к среднеобеспеченным, на покупку дорогих вещей приходится копить деньги
3. Отношусь к малообеспеченным, денег едва хватает на питание
4. Живу очень бедно, денег не хватает даже на питание

57. Ваше образование:

(один вариант ответа)

1. Без образования, начальное образование
2. Незаконченное среднее
3. Среднее общее
4. Начальное специальное
5. Среднее специальное
6. Незаконченное высшее
7. Высшее (бакалавр, специалист, магистр)
8. Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)

58. Ваша национальность? _____

59. Скажите, пожалуйста, возможно откровеннее: насколько интересной для Вас была наша беседа?

1. Было интересно, я буду рад(а) пообщаться снова
2. Нормальная беседа
3. Я ожидал большего
77. Затрудняюсь ответить

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНТЕРВЬЮ

Интервью закончилось: _____ час. _____ мин.

60. **ИНТЕРВЬЮЕР:** *отметьте пол респондента*

1. Мужчина
2. Женщина

61. **ИНТЕРВЬЮЕР:** *приведите название города (поселка, села, деревни) и административного района (для сельской местности), где живет респондент; не обращаясь к респонденту, отметьте, в соответствии с «Бланком поиска респондентов», к какому типу поселения относится этот населенный пункт.*

Название поселения: _____

Тип поселения:

1. Деревня, село (обычно здесь сельсовет, храм)
2. Поселок городского типа (рабочий поселок)
3. Малый город (до 100 тыс. жителей)
4. Средний город (100–500 тыс. жителей)
5. Крупный город (более 500 тыс. жителей)
6. Большой город (более 1 млн жителей)

62. **Интервьюер:** *отметьте условия проведения опроса*

- 1 — Наедине
- 2 — В присутствии других людей

63. **ФИО интервьюера** _____

64. **Номер интервью для интервьюера** _____

65. **Дата интервью** _____

день

месяц

Интервьюер: *отметьте время, потраченное на интервью*

Время интервью _____ минут

Основные публикации авторов по эмпирическим исследованиям социокультурных особенностей и модернизации регионов Сибири

Монографии, главы в книгах

1. Немировский В. Г., Немировская А. В. Социокультурный портрет Красноярского края: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. — 264 с. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40
2. Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.): монография / Отв. ред. А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. — 206 с. URL: <http://publications.hse.ru/books/76303734>
3. Немировский В. Г., Немировская А. В. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. — 158 с. URL: <http://publications.hse.ru/books/76303886>
4. Немировский В. Г. Особенности процессов социокультурной модернизации в регионах Восточной и Западной Сибири (на материалах исследований в Красноярском крае, республики Хакасия и Новосибирской области // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 513–530. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2422>
5. Немировская А. В. Социокультурный портрет студентов Красноярского края. Эмпирические аспекты (на материалах социологических исследований в 2008–2010 гг.): монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 142 с. URL: <http://publications.hse.ru/books/76304182>
6. Немировский В. Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.): монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 212 с. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40
7. Немировский В. Г., Немировская А. В. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010–2012 гг.): монография. Красноярск:

Сибирский федеральный университет, 2012. 248 с. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40

8. *Немировский В. Г., Немировская А. В.* Глава 17. Социокультурная модернизация регионов Восточной Сибири: препятствия и пути их преодоления (Красноярский край, Хакасия) // Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Ин-т философии РАН. Сост., общ. ред: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Academia, 2013. С. 246–266.

Статьи в научных журналах

1. *Немировский В. Г.* Особенности социокультурной самоидентификации населения Восточной Сибири // Социологические исследования. № 8. 2011. С. 88–94. URL: http://www.isras.ru/socis_2011_08.html
2. *Немировский В. Г.* Фреймы смерти в массовом сознании сибиряков: структура и динамика (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 1995–2010 гг.) // Мониторинг общественного мнения. № 2 (102). 2011. С. 116–125. — URL: [http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/102/2011_\(102\)_10_Nemirovsky.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/102/2011_(102)_10_Nemirovsky.pdf)
3. *Немировский В. Г., Немировская А. В.* Чувство незащищенности от социальных опасностей как основа типологизации регионов (по материалам социологических исследований в Восточной и Западной Сибири) // Мониторинг общественного мнения. — № 1 (107). 2012. С. 113–127. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/107/2012_107_15_Nemirovsky.pdf
4. *Немировский В. Г., Немировская А. В., Хамидуллина К. Р.* Социокультурные барьеры модернизации Восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) // Социологические исследования. № 9. 2012. С. 33–40. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_9/Nemirovskiy.pdf
5. *Немировский В. Г.* Массовое сознание жителей сибирского региона: представления о себе и о России // Социологические исследования. № 4. 2013. С. 54–60. URL: http://www.isras.ru/socis_2013_04.html
6. *Немировский В. Г.* Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и её регионов // Мониторинг общественного мнения. № 4. 2013. С. 57–70. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/2013/4/2013_116_6_Nemirovsky.pdf

7. *Немировский В. Г.* Переход от антиутопии к утопии в контексте модернизационных процессов в России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) // Социология: теория, методы, маркетинг. №3. 2013. С. 73–85.
8. *Немировский В. Г.* Социокультурные аспекты отношения населения крупного сибирского региона к модернизации (на примере Красноярского края) // Вестник Тюменского государственного университета. №8. 2013. С. 79–86.
9. *Немировская А. В., Фoa Р.* Социокультурные особенности социума фронта России // Социологические исследования. №4. 2013. С. 80–88. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_4/Nemirovskaya.pdf
10. *Немировская А. В., Козлов В. А.* Демографические аспекты социальной модернизации регионов Сибирского федерального округа // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Социология». №8. 2013. С. 66–78.
11. *Немировська Г. В.* Соціальна толерантність населення територій фронтиру // Матеріали засідання круглого столу «Ціннісні аспекти модернізаційних процесів сучасного соціуму» // Економіка і прогнозування Науково-аналітичний журнал. Київ, Інститут економіки та прогнозування НАН України. №1. 2013. С. 148–149.
12. *Nemirovskaya A. V.* Dynamics of social trust in social institutions in the characterization of social and cultural portrait of the Krasnoyarsk Territory // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 3. No. 5. 2010. P. 753–761. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2010/5>
13. *Nemirovskaya A. V.* Characteristics of Social Structure in Krasnoyarsk Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 5. No. 4. 2012. P. 594–604. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2012/4>
14. *Nemirovskaya A. V., Kozlov V. A.* Social Support for Contemporary Modernization in the Regions of Siberia // Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities & Social Sciences. Vol. 6. No. 8. 2013. P. 1107–1128. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2013/8>
15. *Nemirovskiy V. G.* Sociocultural Specifics of Siberian Residents Ideas of the Meaning of Life and Attitude to Death at the End of the XX Century and at the Beginning of the XXI Century within the Framework of Postnonclassic Approach // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 3. No. 1. 2010. P. 53–68. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2010/1>

16. *Nemirovskiy V.G.* Characteristics of Social and Cultural Development of the Krasnoyarsk Territory // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 3. No. 5. 2010. P. 747–753. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2010/5>
17. *Nemirovskiy V.G.* Orientations of the Region's Population on Value Experiences as an Indicator of the Level of Development and Semantic Content of Social Capital // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 4. No. 7. 2011. P. 1025–1033. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2011/7>
18. *Nemirovskiy V.G.* Population of the Region about Barriers to Effective Modernization (on the Materials of Social Research in Krasnoyarsk Krai) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — Vol. 6. No. 8. 013. P. 1142–1154. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2013/8>

Немировский В. Г., Немировская А. В.

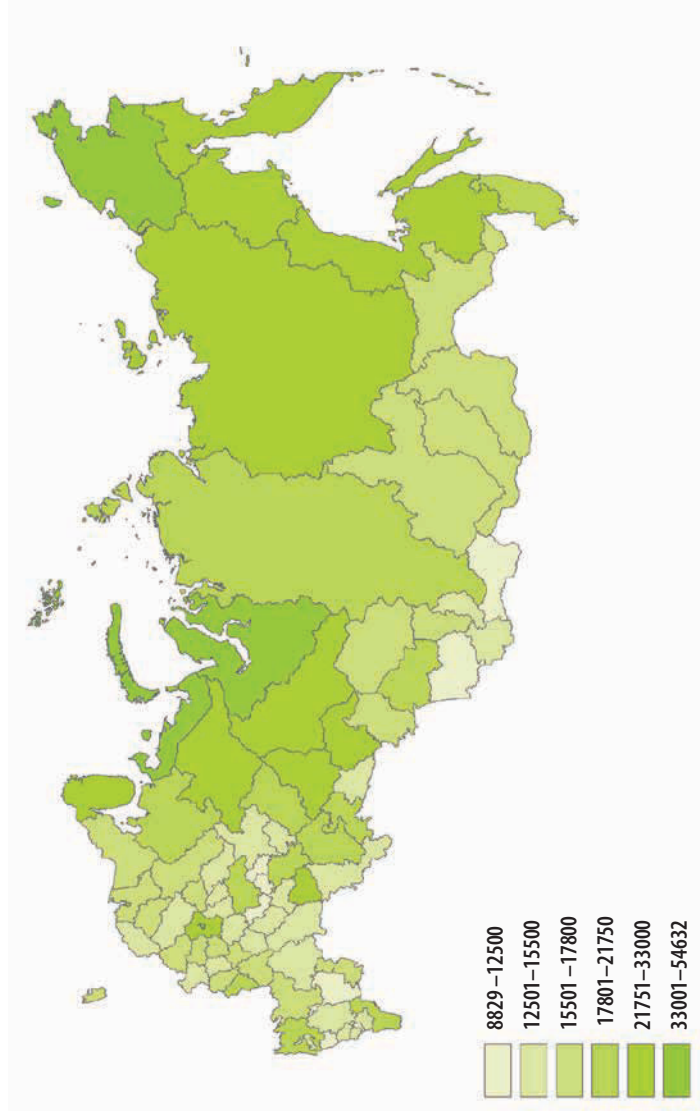
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ

ООО «Издательский дом «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16,
офис-центр 1, пом. 22, тел.: 336–50–34
Условн. печ. л. 13. Тираж 530
Заказ № 88

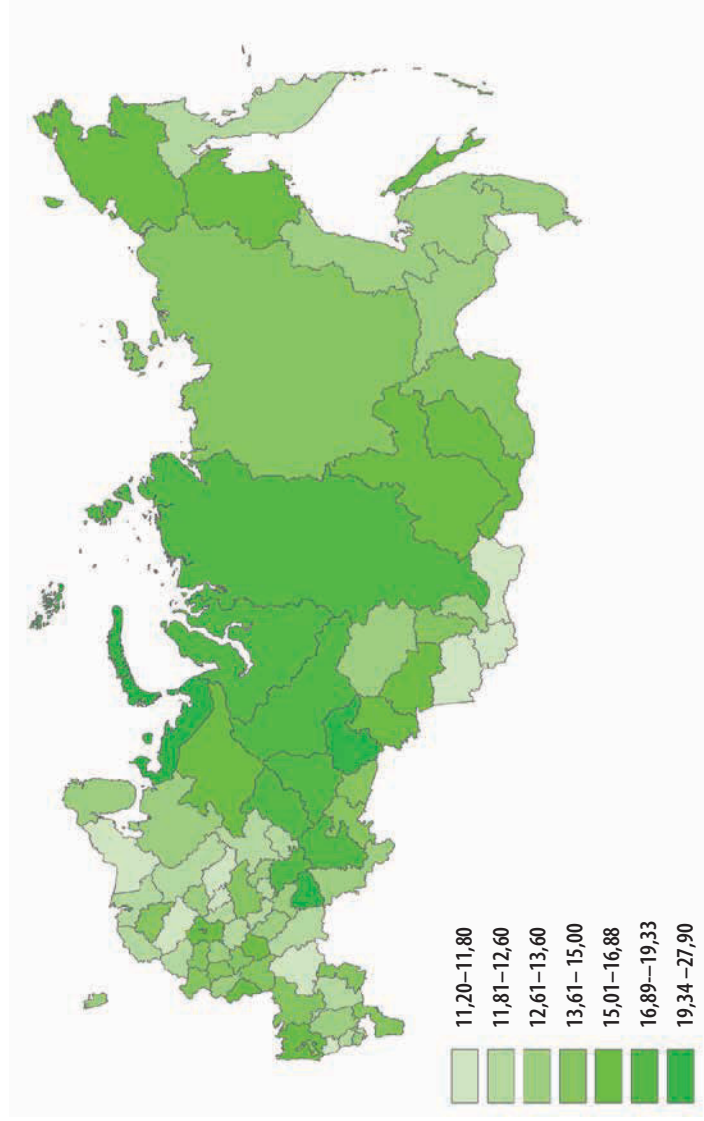
Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://petropolis-spb.ru>
<http://petrobook.ru>

Рис. 1

Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб. 2011

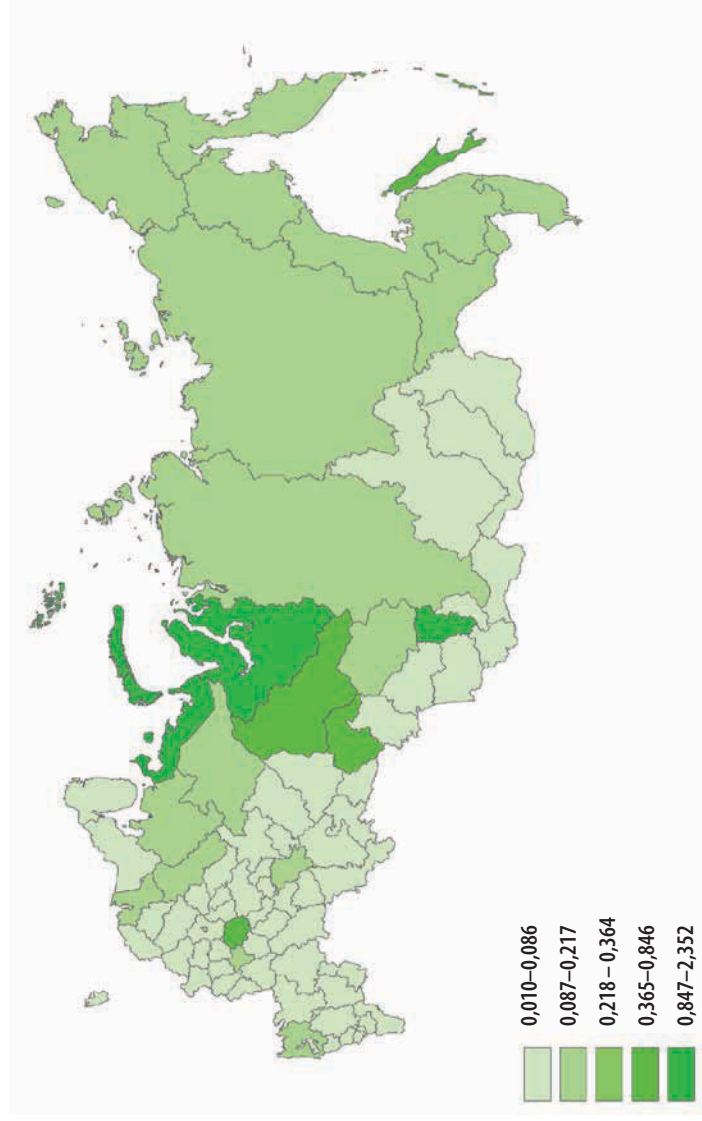
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 160–161.

Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), 2012

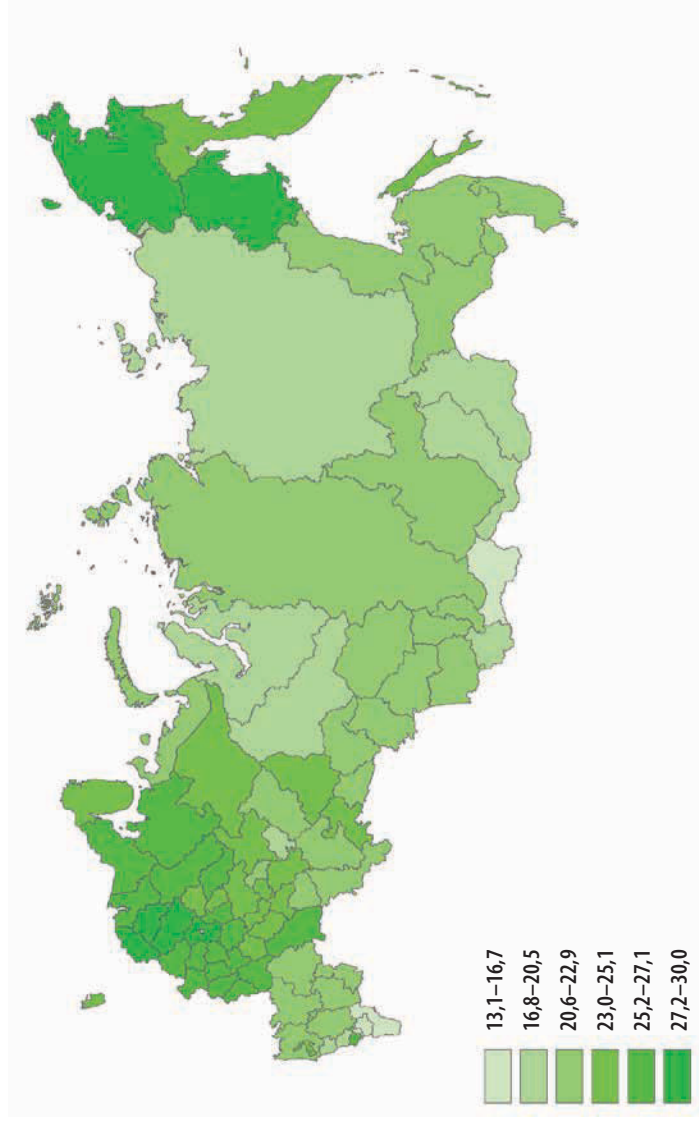
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 160–161.

Рис. 3

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, млрд руб., 2011

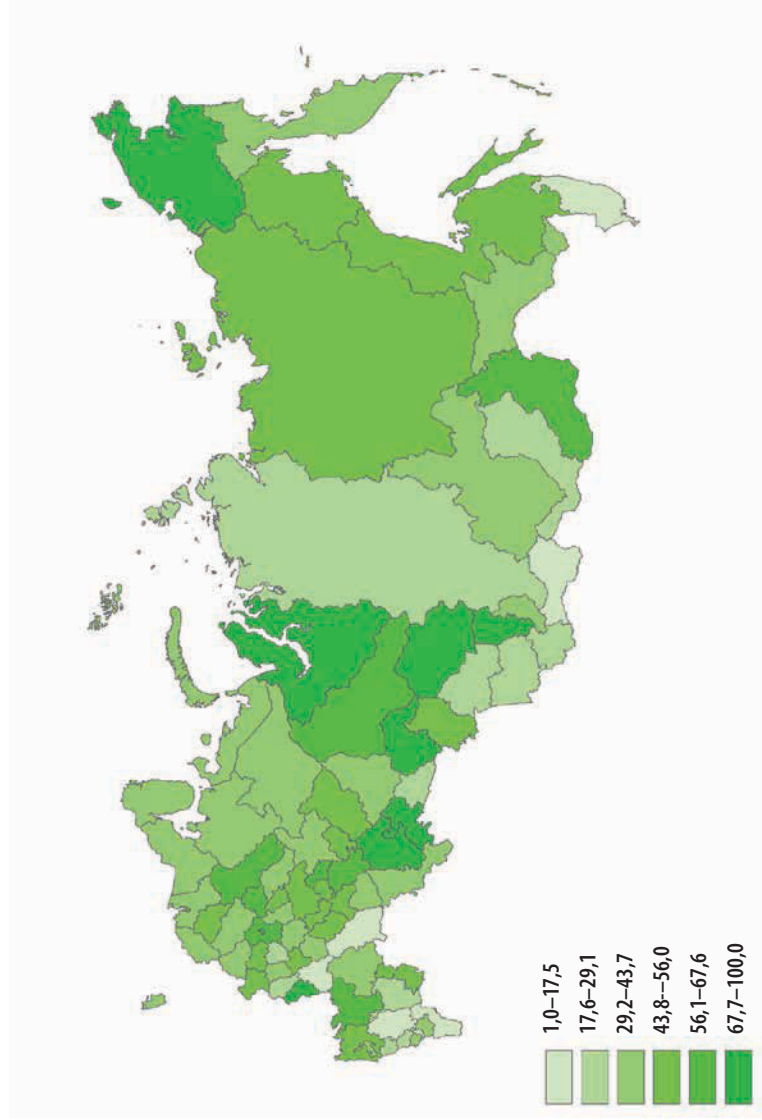

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 928–929.

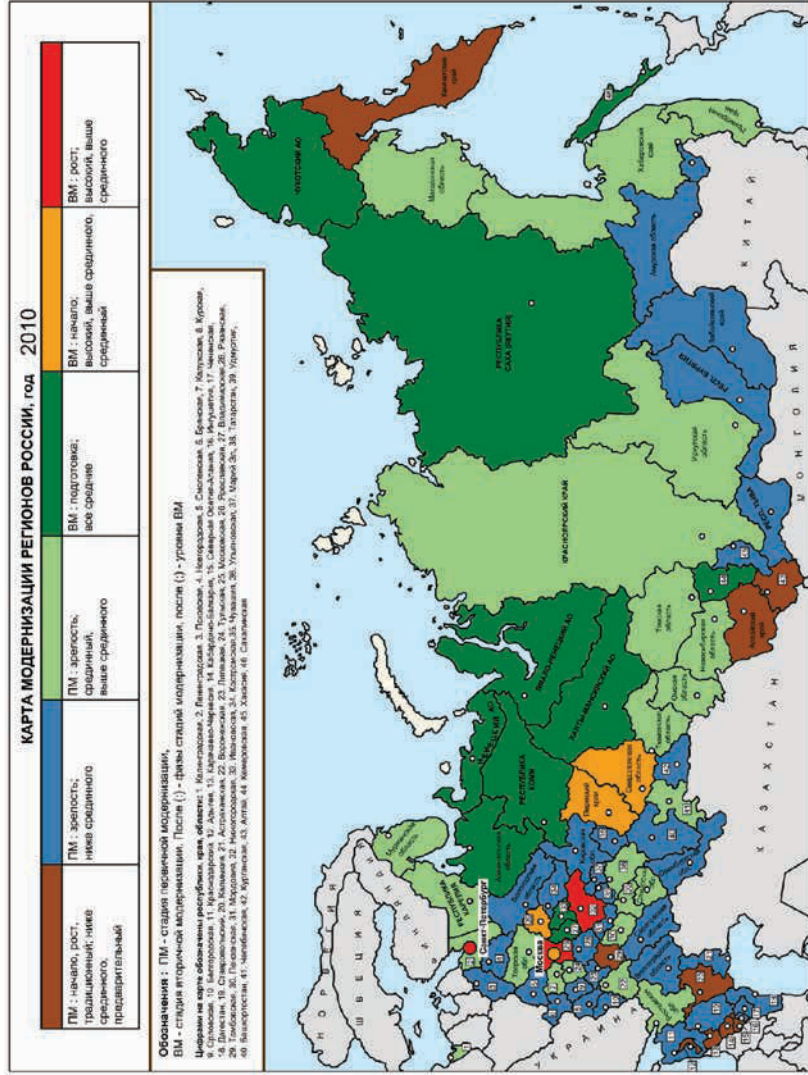
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, квадратных метров, 2011

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 212–213.

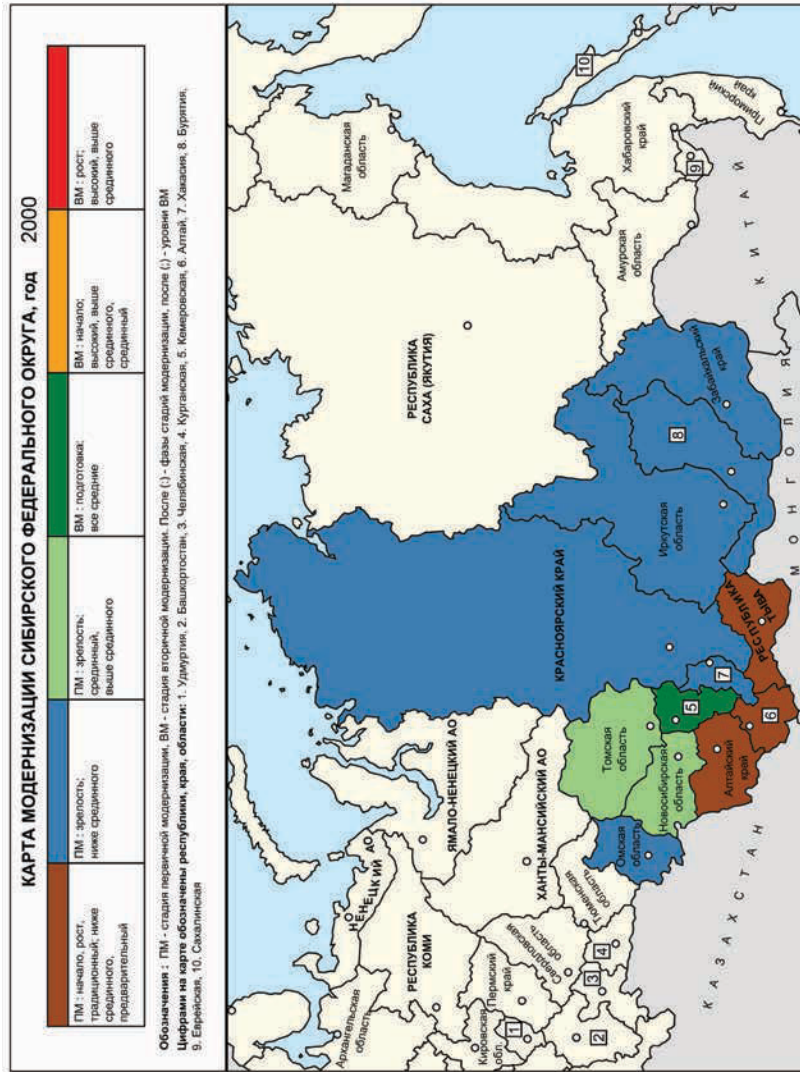
Индекс социального самочувствия, 2008

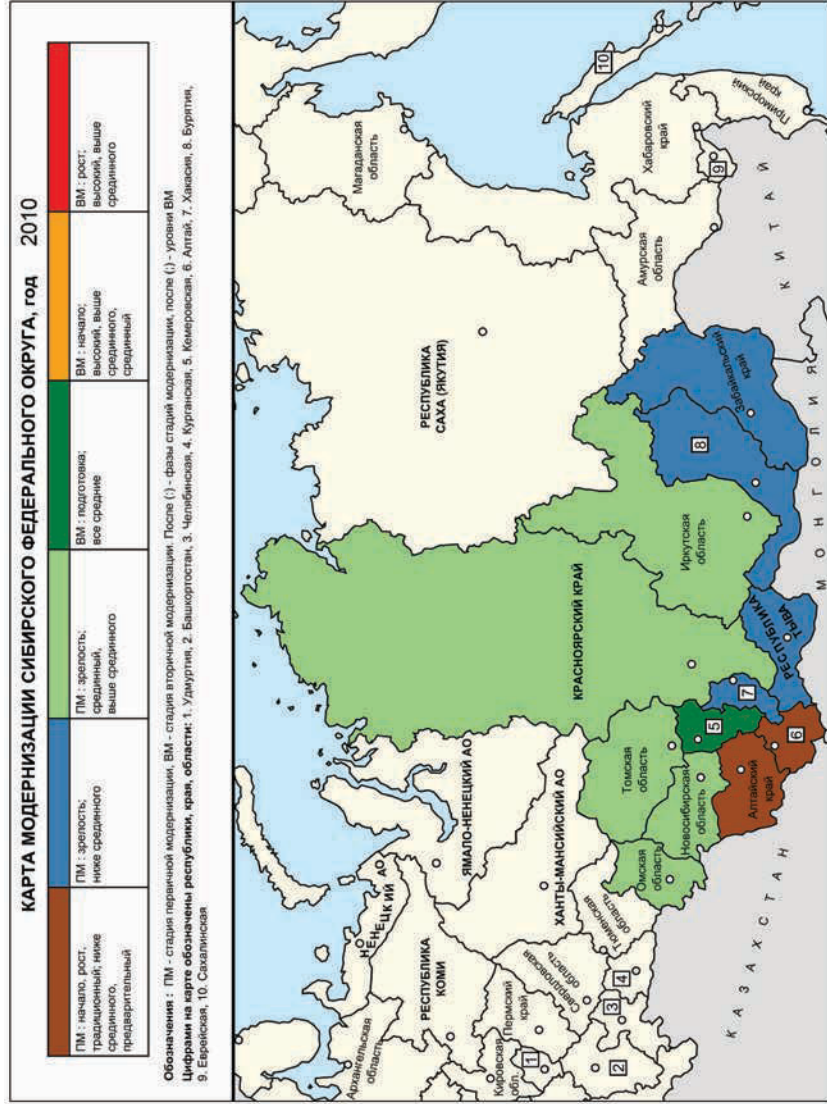
Региональные индексы социальных настроений. Циркон, 2008. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/89/080616.pdf>

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М., Академия, 2013. С. 371.

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М., Асадетия, 2013. С. 384.

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М., Academia, 2013. С. 385.